

Х. М. Чатоев

КУРДЫ
СОВЕТСКОЙ
АРМЕНИИ

*Ереван
1965*

*Посвящая оружию армянского
и курдского народов*

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԽԻՎԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՍԵՆՏՐ

Խ. Մ. ԱՅԿԱԿԱՆ

ՍՈՎԵՏԿԱՆ ՀԱՅԵՍՏԱՆԻ ՔՐԴԵՐԸ

Պ ԱՏՄԱԿԱՆ ԱԿՆԱՐԿ
(1920 — 1940)

ՀԱՅԿ. ՍՍՌ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱՅԻ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ,
ԵՐԵՎԱՆ Ծ 1966

901.547

4-26

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
СЕКТОР ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Х. М. ЧАТОВ

КУРДЫ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
(1920- 1940)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1965

✓

Печатается по решению ученого совета
Сектора востоковедения
Академии наук Армянской ССР

ОТ АВТОРА

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила угнетенные народы царской России и создала условия для социалистического содружества народов нашей Родины.

Благодаря Советской власти курды получили возможность в исторически короткий срок ликвидировать хозяйственную и культурную отсталость и в братской семье народов СССР участвовать в строительстве социализма. Изучение и обобщение опыта работы партийных и советских органов по оказанию всесторонней помощи национальным меньшинствам, в том числе и курдам, в социалистическом строительстве имеет большое теоретическое, политическое и практическое значение.

Важность и актуальность данной проблемы тесно связаны и с ростом национально-освободительной борьбы курдского народа в странах Ближнего и Среднего Востока. Влияние этих факторов на курдское освободительное движение в Ираке и других странах не вызывает сомнения. —

В отечественной и зарубежной исторической литературе проблема участия трудящихся курдов в строительстве социализма почти не исследована. Из числа немногих опубликованных работ, освещающих отдельные стороны этой проблемы, отметим очерки А. Букшпана «Азср-

байджанские курды»¹. На общем фоне истории курдов Закавказья автор устанавливает изменения в жизни курдского населения Азербайджанской ССР, происшедшие до 1932 г., а также опровергает ошибочное утверждение В. Гурко-Кряжина о наличии родового строя в курдской советской среде. Концепция Гурко-Кряжина в определенной мере вытекала из мнения дореволюционного историка С. Егиазарова, который ошибочно характеризовал общественное устройство курдов Эриванской губернии как «...патриархальную демократическую общину, где все члены, как богатые, так и бедные, пользовались одинаковыми правами»², а также с аналогичной концепцией И. Л. Бахтадзе³ и др. авторов.

Ценные сведения об изменениях в жизни курдов Закавказья за годы Советской власти содержатся в этнографическом исследовании А. Авдала «Быт курдов Закавказья»⁴ и в книге Н. Х. Махмудова «Курдский народ»⁵.

Общие сведения о росте культуры и благосостоянии курдов Советской Армении приведены в брошюрах А. С. Амбаряна и К. А. Чачани⁶, а также в некоторых статьях периодической печати.

¹ А. Бухшян, Азербайджанские курды. Лачин, Кельбаджар, Нахичеванская АССР. Заметки. Изд. Азербайджанского гос. научно-исследовательского института, Баку, 1932.

² С. А. Егиазаров. Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. См.: «Записки Кавказского отд. Имп. русского географического общества», кн. XIII, вып. 2, Тифлис, 1891, стр. 18.

³ И. Л. Бахтадзе, Кочевники Закавказского края. См.: «Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края», т. III, ч. II, Тифлис, 1888.

⁴ Амине Авдал, Быт курдов Закавказья, Ереван, 1957 (на арм. яз.).

⁵ Н. Х. Махмудов, Курдский народ, Ереван, 1959 (на арм. яз.).

⁶ А. С. Амбарян, Курды в советской Армении, Ереван, 1957. (на арм. яз.); К. А. Чачани, Курды Советской Армении за 40 лет, Ереван, 1960 (на арм. яз.).

В настоящей работе освещаются социально-экономическое положение курдов Эриванской губернии и те коренные изменения, которые произошли среди курдского населения после установления Советской власти: ликвидации хозяйственной, политической и культурной отсталости, участие курдов в строительстве социализма в Армянской ССР.

При освещении раздела, относящегося к дооктябрьскому периоду, автор пользовался теми отрывочными материалами, которые были опубликованы до и после Октябрьской революции, а также материалами из центральных государственных исторических архивов Армянской ССР и Грузинской ССР.

По послеоктябрьскому периоду автором использованы важнейшие партийные документы, а также постановления партийных съездов и пленумов ЦК Коммунистической партии Армении; протоколы съездов Советов Армении.

Источником для написания работы явились главным образом неопубликованные материалы Армянского и Грузинского филиалов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, центральных государственных архивов Октябрьской революции и социалистического строительства СССР, Армянской и Грузинской ССР, Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области, а также Центрального государственного архива Советской Армии.

Из архивов Армянского и Грузинского филиалов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС использованы материалы о работе партийных органов Закавказской Федерации и Компартии Армении среди курдов — по их хозяйственному устройству, ликвидации неграмотности и организации школ, подготовки кадров, работ среди женщин, повышению политической активности населения.

В центральных государственных архивах Октябрьской революции и социалистического строительства Армянской и Грузинской ССР изучены фонды центральных исполнительных комитетов Закавказья и Армении. Советов Народных Комиссаров, наркоматов земледелия, финансов и просвещения.

При ознакомлении с делами этих органов был выявлен интересный материал, показывающий работу советских органов по наделению крестьян национальных меньшинств, в том числе курдов, землей, отпуску им кредита, по строительству сел и школ, организации издания учебников, литературы, республиканской газеты, подготовке учительских кадров, кадров сельских советов, колхозов и др.

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР и Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области использованы материалы об организации подготовки кадров национальных меньшинств, в том числе курдов, на рабфаке Восточного института и курсах национальных меньшинств Советского Востока при ЦИК СССР в Ленинграде.

Из периодической республиканской и местной печати в работе использован большой фактический материал о работе местных партийных и советских органов среди курдов, о практической деятельности кадров партийных, советских, комсомольских организаций, учителей как в первые годы Советской власти, так и в годы предвоенных пятилеток, организаторская деятельность партийных организаций в курдских селах.

Использованы также воспоминания старых большевиков, партийных и советских работников и очевидцев событий периода гражданской войны в Армении.

Г Л А В А I

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КУРДОВ ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Курды—один из древнейших народов Передней Азии. Общая численность их достигает 8,5—9 миллионов человек¹.

Отсутствие более точных данных о численности курдского населения за рубежом объясняется рядом причин и прежде всего политической разобщенностью народа.

Немаловажное значение имеет также стремление ассимиляторских кругов Турции, Ирана и Ирака всячески приуменьшить действительные данные о численности курдского народа, чтобы снять с порядка дня курдский национальный вопрос.

В Советском Союзе проживает 59 тысяч курдов (по данным переписи 1959 г.), в том числе 26 тысяч в Армянской ССР и 16 тысяч в Грузинской ССР². Остальная часть проживает в Азербайджанской ССР, Туркменской ССР и других республиках.

¹ См. М. С. Лазарев, Курдистан и курдская проблема, М., 1964, стр. 21; ср. П. Демченко, «Современный Восток», № 1, 1960, стр. 32.

² См.: «Численность, состав и размещение населения СССР. Краткие итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.», М., Госстатиздат, 1961, стр. 27, 30, 31.

В начале XIX века в Курдистане существовал феодальный способ производства. Под оболочкой племенной организации и патриархальных отношений у курдов господствовали классовые отношения. Господствующими классами являлись землевладельцы и племенная знать, земледельцы и трудящиеся кочевники занимали зависимое положение.

Население Курдистана вело как оседлый, так и кочевой образ жизни. К. Маркс писал: «У всех восточных племен можно проследить с самого начала истории *общее* соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой части».⁹

Курдское население в своей значительной части состояло из кочевников, что объясняется исторически сложившимися условиями. Немаловажное значение имело то обстоятельство, что многочисленные завоеватели опустошали равнины и населению приходилось оставлять обжитые места и занятие земледелием; оно переселялось в горы, приспособляясь к скотоводству и кочевому образу жизни. Сохранение кочевничества объясняется и тем, что племена, объединяясь в ашираты (племенные организации), вооружались и успешно противостояли ассимиляторской политике турецких, иранских, а в дальнейшем и иракских правящих кругов.

Но уже в XIX веке в связи с начавшимся кризисом феодально-патриархальных отношений ускорился процесс оседания кочевников-скотоводов и их переход к оседлому и полuosедлому образу жизни. Наряду с легкими пастбищами они имели постоянные зимние пастбища и запасались некоторыми кормами на зиму. Кроме шатров, имелись и постоянные постройки в зимовниках. Передвижение скота с зимних пастбищ на летние и обратно происходило по определенному маршруту.

Феодальные отношения в странах Востока и в Кур-

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, 2-е изд., т. 28, стр. 214.

листане имели свои специфические стороны. Земля являлась государственной собственностью, а фактически находилась во владении феодального класса. «Курдским феодалам принадлежали огромные массивы культивируемых земель, водные источники, огороженные пастбища, пастбища на склонах гор, в долинах и в глубоких ущельях, используемые ранней весной во время распада овец (долга), временные стоянки на пути кочеваний и т. д.»¹⁰.

Обрабатываемые земли и пастбищные угодья играли роль основного средства производства и в то же время служили средством для эксплуатации трудящихся масс. Курдские крестьяне облагались множеством прямых и косвенных налогов. Один только «...прямые налоги с езидов (так называет себя часть курдов.—Х. Ч.) в пользу светских и духовных феодалов составляли не менее 2/5 его дохода»¹¹. Но если иметь в виду также косвенные налоги и налог в пользу центрального правительства в виде мусульманского ашара, то легко представить себе положение труженика. Таким образом, народные массы постоянно находились под двойным гнетом—центрального правительства и местных эксплуататоров (ага, беков и духовенства).

Личная зависимость трудящихся от феодалов и духовенства сохранялась через племенную организацию. Власть ага и беков (помещиков) поддерживалась феодальной дружиной.

Правящие классы Турции и Ирана также были заинтересованы в сохранении деления курдов на племена постольку, поскольку это препятствовало объединению сил народа за свое национальное освобождение и неред-

¹⁰ Народы Передней Азии, М., Изд. АН СССР, 1957, стр. 250.

¹¹ О. Л. Вильчевский, Экономика курдской кочевой сельскохозяйственной общины Закавказья и прилегающих районов во второй половине XIX в., журн. «Советская этнография», № 4—5, 1936, стр. 39.

ко позволяло с помощью одних племен подавлять антиправительственные выступления других.

В период присоединения Закавказья к России курды здесь по своему общественно-экономическому положению находились почти на одинаковом уровне с зарубежными курдами.

Переход курдов Закавказья в состав населения России относится к первым десятилетиям XIX века. К этому времени к России было присоединено Карабахское ханство, в пределах которого кочевали курды¹². В дальнейшем, в связи с войнами России с Персией и Турцией и завоеванием новых территорий, число курдов в пределах России все больше увеличивалось. Если к началу XIX в. в Армянской области насчитывалось 10 737 курдов, то к концу XIX в. на этой территории их стало 36 188 человек¹³.

Своей завоевательской политикой царизм стремился превратить Закавказье в военно-стратегический плацдарм и в то же время использовать его для сбыта товаров и получения дешевого сырья.

Царское правительство жестоко эксплуатировало трудящиеся массы народов окраин, тем не менее присоединение к России объективно имело прогрессивное значение для народов Закавказья, в том числе и для курдского населения.

Правящие классы шахской Персии и особенно султанской Турции проводили политику физического истребления национальных меньшинств.

Ф. Энгельс указывал, что «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... гос-

¹² См. П. И. Аверьянов, Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия, Тифлис, 1900, стр. 24.

¹³ См. И. Шопев, Исторический памятник состоянию Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи, СПб, 1852, стр. 527—528; Кавказский календарь за 1900 г., Тифлис, 1899, отд. III, стр. 42.

подство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии...»¹⁴. Эта оценка Энгельса роли России по отношению к Востоку полностью применима и к народам Закавказья, а также к проживавшей здесь части курдского народа.

Войдя в состав России, эта часть курдского народа, сблизилась с великим русским народом. В дальнейшем нарождавшееся в стране революционное движение вбирало в себя лучшие силы всех наций и народов. Естественно, что в общий поток революционной борьбы включались передовые представители курдских трудящихся, связавшие судьбу своего народа с Россией. Один из прогрессивных деятелей национально-освободительного движения курдов Абдуррезак в начале XX века писал:

«Окруженные турецким и персидским засильем, курды не имели до сего времени возможности войти в соприкосновение с цивилизацией. От персов, никогда не заботившихся о народном образовании, ждать нечего, турки же всегда старались держать наших сородичей в темноте невежества. Посему курды остались в жалком и примитивном состоянии умственного развития. Между тем сближение этого народа с Россией уничтожает вековую преграду, отрывающую его от цивилизации, и дает нам возможность воспринять ее с Севера»¹⁵.

Многие курды принимали активное участие в войнах России против османской Турции и шахской Персии. В русско-турецкой войне 1828—1829 гг. участвовал курдский полк в составе 400 всадников; в Крымской войне 1853—1856 гг.—2 полка (карский и эриванский); в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг.—13 сотен¹⁶.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, 2-е изд., т. 27, стр. 241.

¹⁵ Сводка сведений о сопредельных странах, штаб Кавказского военного округа, № 40, Тифлис, 1913, стр. 11.

¹⁶ См. В. Ф. Минорский, Курды. Заметки и впечатления. СПб: 1916, стр. 42.

Во второй половине XIX века значительная часть курдов России проживала в Закавказье, причем большинство из них вело кочевой образ жизни и занималось овцеводством.

Курдское население распадалось на племена, каждое из них имело определенные зимовники и зимние пастбища, а также участки летних пастбищ, расположенные в разных уездах Эриванской и Елизаветпольской губерний. Известная часть курдов проживала также в Тифлисской области и Кутансской губернии¹⁷. Из летних пастбищ Эриванской губернии особенно выделялись Айриджанские и Агмаганские—в Эриванском уезде, Алагезские и Мисханские—в Эчмиадзинском и Александропольском уездах, Синакские, Чингильские и Араратские—в Сурмалинском уезде. В Эриванской губернии имелись также зимние пастбища. Лишь небольшая часть курдского населения в то время вела оседлый образ жизни и занималась земледелием и животноводством.

Во второй половине XIX века курды Закавказья делились на два класса: с одной стороны, ага и беки—курдские помещики, фактические владельцы земель и крупных стад и, с другой—бедные скотоводы и земледельцы.

Общественные отношения курдов Закавказья середины XIX века нашли яркое отражение в этнографическом очерке Х. Абовяна «Курды», опубликованном в 1848 г.¹⁸

К эксплуататорскому классу относилось и курдское духовенство: шейхи, пиры, образовавшие отдельные касты, принадлежность к которым носила наследственный характер, и муллы. Проводя политику эксплуатации народных масс, царизм опирался на племенную знать курдов.

В проекте гражданского управления Эриванским и

¹⁷ См.: «Кавказский календарь за 1900 г.», Тифлис, 1899, отд. III, стр. 42.

¹⁸ Х. Абовян, Полное собрание сочинений, т. 8. Изд. АН Арм. ССР, Ереван, 1968, стр. 353—372.

Нахичеванским ханствами и Ордубадским округом, посланном из Петербурга 15 декабря 1827 г. графу Паскевичу, указывалось: «Кочевников оставить в управлении племенных начальников и родоначальников»¹⁹.

Положением от 28 декабря 1847 г. об агаларах и поселянах бывших татарских (азербайджанских.—Х. Ч.) востанций была узаконена административно-судебная власть племенных старшин курдов. Согласно этому положению, руководство всеми курдскими племенами, кроме сзидов, возлагалось на главу племени Радикли Джафар-агу, который носил звание Эль-беги²⁰.

Курды-сзиды находились в подчинении родоначальника сзидов—Гасан-аги. Пользуясь своими правами, Джафар-ага и Гасан-ага вплоть до 1869 г. самолично правили, подвергая трудящихся жестокой эксплуатации.

Царское правительство намерено было превратить родопных старшин кочующих курдских племен в помещиков, при условии перехода племен к оседлому образу жизни²¹.

С ростом торгово-рыночных отношений усиливалась эксплуатация народных масс. До 1840 г. курдские кочевые племена платили казне подынную подать и натуральный налог, но с 1842 г. натуральный налог заменяется денежным. Несмотря на то, что кочевые племена не пользовались услугами земства (школы, дороги и т. п.), они все же были обязаны платить земский налог, который к тому же постоянно увеличивался. Если до 1860 г. семья кочевника платила в виде подымной подати и земского налога 7—8 рублей, то начиная с 1862 г. эта сумма была удвоена²².

¹⁹ Акты Кавказской археографической комиссии, т. VII, № 435.

²⁰ См.: «Утверждение русского владычества на Кавказе», т. XII. Под ред. генерал-майора Потто, Тифлис, 1901, стр. 357—361.

²¹ См. У. Рштуни, Крестьянская реформа в Армении в 1870 г., Ереван, 1947, стр. 109.

²² См. Х. А. Авадбекян, Земельный вопрос в Восточной Армении (1801—1917), Ереван, Армгосиздат, 1959, стр. 416—417 (на арм. яз.).

Местные эксплуататоры, не довольствуясь тем, что сами обирали трудящихся, при сборе правительственных податей и земских повинностей также присваивали немалую часть. В 1864 г. население Дылхейранлинского, Милантинского, Безиканлинского и Джамадинлинского обществ Эчмиадзинского уезда жаловались на Ибрагим-агу за то, что он собирал налоги не через их поверенных, а через назначаемых им самим людей, взимающих с населения больше той суммы, которую вносили в казну. Так, с общества Джамадинлы было собрано 954 руб., в казну же внесено—730 руб. 94 коп., с общества Миланлы соответственно 1386 и 1060 руб., с общества Дылхейранлы—1300 и 785 руб.²³ Больше того, распределение податей производилось таким образом, что основная тяжесть падала на бедняцкие и середняцкие слои кочевников. Так, в обществе Миланлы кочевники, имевшие от 500 до 5000 барянов, платили 27 руб. 50 коп., от 100 до 500—20 руб., меньше 100, хотя бы и до 15 голов—14 руб. 50 коп.²⁴ Кроме того, богатые кочевники получали лучшие участки как на летних, так и на зимних пастбищах.

Приведенный пример полностью подтверждает утверждение В. И. Ленина о том, что «распределение податей внутри общины оказывается поразительно неравномерным: чем состоятельнее крестьянин, тем меньшую долю составляют подати ко всему его расходу»²⁵.

Усиление эксплуатации и рост налогового бремени на бедняцкую и середняцкую часть кочевников вызывало у них недовольство, и это приводило к усилению процесса разложения племенных связей среди курдов, к ослаблению влияния ага, беков и племенных старшин. Естественно, что это обстоятельство вызывало беспокойство в пра-

²³ ЦГИА Армянской ССР, ф. 133, оп. 1, д. 569, л. 14, 15, 16.

²⁴ Там же, л. 16.

²⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 148.

пительственных кругам, тем более, что происходивший процесс грозил уничтожением установившихся обычаев, что в свою очередь подрывало влияние царизма.

В 1854 г. было немало случаев, когда курды, не дожидаясь решения своих старшин, просили начальство Эриванского отряда прислать для разбора тяжб хотя бы казак²⁶.

Учитывая ослабление власти местных ага, беков и старшин, правительство начиная со второй половины XIX века разработало ряд проектов, связанных с управлением курдскими племенами Закавказья.

В 1855 г. полковник Лорис-Меликов представил проект «Правил для управления куртинскими (в дореволюционной литературе иногда курдов называли куртинами. Х. Ч.) племенами». Лорис-Меликов намеревался не только подчинить курдов-кочевников правительству, но и надался целью организовать из них военную силу для защиты границ российских владений.

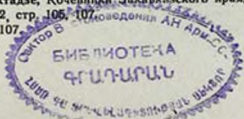
Другой документ — «Проект управления курдами, предложенный в 1854 г. из Турции в Эриванскую губернию», был представлен генерал-майором Сусловым²⁷, который предлагал путем ослабления налогового пресса добиться распространения влияния царизма на турецких курдов.

В 1857 г. эриванский генерал-губернатор Назаров представил свой проект Положения об управлении курдами. Однако все эти проекты не получили одобрения.

В январе 1869 г. наместник Кавказа назначил двух приставов для заведывания кочевниками Эриванского и Эчмиадзинского уездов. Это была временная мера. Приставы не имели постоянного местожительства и должны были находиться в кочевьях и зимовниках своего ведомства. Для руководства курдами Алагеза и Эшаг мейдан

²⁶ См. И. Л. Бахтадзе, Кочевники Закавказского края, Свод материалов., т. III, ч. 2, стр. 105, 107.

²⁷ Там же, стр. 107.

эриванский губернатор назначил особых чиновников. С введением в Эриванской губернии новых судебных учреждений и назначением приставов власть племенных начальников полностью была заменена властью царской администрации.

Как указывает И. Л. Бахтадзе, курды окончательно были приравнены к остальному местному населению, причем у них вводилась та же организация сельской общины и тот же сельский суд, как и в других оседлых селениях²⁸.

Развитие товарно-денежных отношений и усиление эксплуатации народных масс приводило к разорению значительной части кочевников. Это обстоятельство вызывало стремление у курдов-кочевников к оседлому образу жизни. Немаловажной причиной этого было и то, что кочевники облагались всякого рода налогами гораздо больше, чем окружающее оседлое население. Так, в 1884—1885 гг. в Шаруро-Даралагязском уезде подымное обложение (подать и земский сбор) составляло 7 руб., а в Ново-Баязетском уезде—12 руб. 38 коп. Полатное же обложение кочевников на дым составляло по 13 руб. 22 коп. Такое завышенное обложение привело к тому, что к 1885 г. недоимки у курдов доходили до 40%²⁹.

В своей работе «Курды, черты их характера и быта» К. Хачатуров приводит содержание беседы, состоявшейся в 1886 г. с курдами-кочевниками из зимовника Ахчай (Сурмалинский уезд). Из этой беседы видно, что состояние хозяйства кочевника-труженика с каждым годом ухудшалось. От сильных морозов и недостаточности корма скот погибал, подати же на пастбища были непосильными³⁰.

Помимо правительственных налогов, кочевникам при-

²⁸ Там же, стр. 111, 112.

²⁹ Там же, стр. 135.

³⁰ См.: «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» вып. XX, Тифлис, 1894, стр. 69.

ходилось отдавать значительную часть своих доходов яга, бекам и духовенству. Чрезмерные поборы, взыскиваемые с трудовых масс кочевников, вызывали у них возмущение. «Курды, недопольные своими родоначальниками, — пишет И.Л.Бахталадзе, — присоединялись к другим обществам, признавая над собой власть родоначальников этих последних. Дошло до того, что многие из курдов, утратив веру в справедливость своих старшин, бросали кочевую жизнь и подворялись в оседлых обществах»³¹. Тяга к оседлости у курдов-кочевников усиливалась также под влиянием соседнего армянского населения.

За период с 1856 по 1887 год в 32 населенных пунктах Эриванской губернии 767 курдских семейств перешло к оседлости³². Желавших было значительно больше. Об этом свидетельствуют многочисленные заявления кочевников, адресованные уполномоченному министра государственных имуществ на Кавказе с просьбой разрешить им перейти на оседлость. В своем прошении от 14 февраля 1889 г. доверенное лицо кочевников из общества Крмэн-Канлу (Эриванский уезд) писало: «Доверители мои, ведя кочевую жизнь, не находят себе никакого средства к жизни и хотя как перелетные птицы с одного места переходят в другое как летом, так и зимою с женами и детьми своими, но за всем тем не приобретают куска хлеба для существования. Главная причина этого бедствия — их бродячая жизнь и безземельное положение. Поэтому для поддержания себя и своих детей они порешили водвориться оседло где-нибудь и заниматься земледелием, как прочие государственные крестьяне»³³.

В отдельных случаях местные власти шли навстречу этим пожеланиям, но основная масса курдов-кочевников должна была тщетно дожидаться решения вопроса

³¹ И. Л. Бахталадзе, *цит. соч.*, стр. 107.

³² ЦГИА Армянской ССР, ф. 130, л. 339, л. 4.

³³ Там же.

о наделении земель всех безземельных курдов Эриванской губернии.

К тому же племенные старшины и привилегированная верхушка кочевых курдов, чтобы не лишиться своих доходов, всеми мерами препятствовали переходу их к оседлости. В 1864 г. из курдов Эчмиадзинского уезда 150 человек изъявили желание перейти к оседлости, но Ибрагим-ага и другие богачи ополчились против них, обвиняя крестьян в измене своему народу³⁴. Неудивительно поэтому, что основная масса курдского населения Закавказья не могла перейти к оседлости. В 1886 г. в Эриванской губернии насчитывалось 3605 курдских дымов, преобладающая часть которых вела кочевой образ жизни³⁵.

Отмена крепостного права в Закавказье последовала значительно позже, чем в центральной России. В Грузии отмена произошла согласно Положению от 13 октября 1864 г., а в Армении и Азербайджане—согласно Положению от 14 мая 1870 г. В Армении крестьянская реформа была проведена в условиях, где 86% крестьянского населения состояло из государственных крестьян. Крестьяне имели в своем пользовании лишь 32% годных к обработке земель, остальные 68% находились в руках казны, помещиков и монастырей³⁶.

В результате проведения крестьянской реформы в Армении большая и лучшая часть земель досталась клерикале, помещикам и монастырям.

В послереформенный период усилилось налоговое бремя, вследствие чего большая часть крестьянских семей, сидевшая на клочках земли, разорялась. В то же время усиливались кулацкие хозяйства.

Во второй половине XIX века капитализм проникал

³⁴ Там же, ф. 133, оп. 1, д. 569, л. 20.

³⁵ И. Л. Бахтадзе, цит. соч., стр. 135.

³⁶ О. Е. Туманян, Экономическое развитие Армении, ч. 1. Ереван, Армгосиздат, 1954, стр. 102, 106, 120.

и самые отдаленные уголки Закавказья. Этому способствовало усиленное железнодорожное строительство.

Развитие капиталистических отношений в деревне усилило процесс классового расслоения, привело к разорению основных масс крестьянства и обогащению кулацкой верхушки.

Капиталистические предприниматели и царизм ради наживы пускались на самые преступные сделки. В декабре 1870 г. правительство сдало в аренду начальнику Кавказского почтового округа генералу Каханову земли Араздаинской степи, не считаясь с тем, что курдское население имело здесь свои зимовники. Курдам же предложили переселиться на безводную территорию между Большим и Малым Арагатом. А когда они отказались поселиться на новом месте, то по приказу эчмиадзинского уездного начальника были совершенно разрушены 72 дома, принадлежавших курдам Радикинского общества. Пострадавшему населению не разрешили пользоваться и летними кочевками на Агмагане (Ново-Баязетский уезд). Лишившись зимних и летних пастбищ, курды спрашивали: «Куда девать нам семейства, где и чем будем кормить скот?»³⁷.

На эту жалобу эриванский губернатор цинично ответил, что он приказал разрушить их дома и не желает с ними говорить. Он советовал курдам из Радикинского общества отправиться в Персию или Турцию³⁸. Так бесцеремонно правительственные органы сгоняли курдов с земель, сдаваемых в аренду капиталистическим предпринимателям.

В пореформенный период капиталистические отношения, хотя и медленно, все же проникали как в среду курдов, ведущих оседлый образ жизни, так и в кочевую общину.

Курды-кочевники в зимнее время жили в зимовни-

³⁷ ЦГИА Грузинской ССР. Ф. 5, оп. 1, д. 2803, л. 2—3.

³⁸ Там же, л. 3.

ках, так называемых кишлаках. С наступлением весны создавали небольшие кочевые общины из 8—20 хозяйств, которые постепенно поднимались в горы — иллы. Каждая община составляла так называемую обу, во главе которой стоял оба-баш (глава обу), обычно богач-кулак. Последний нанимал пастухов, карпульных и за пастбу скота брал от других общинников, джолов, по 5 баранов от каждой сотни.

Оба-баш получал большую выгоду, так как содержание пастухов обходилось ему не более половины того, что собирал он у джолов³⁹.

Согласно Положению от 29 июня 1884 г., начиная с 1895 г. была введена подеситинная плата за пользование летними и зимними пастбищами. В связи с этим на летние пастбища направлялись специальные отряды, которые закрепляли пастбищные участки за оба-баш и за определенным числом его соседей. Таким образом, оба-баш становился хозяином летнего пастбищного участка, обычно носившего его имя. Пользуясь этим, оба-баш продавал часть пастбищ примерно в 6 раз дороже той суммы, которую сам платил⁴⁰.

Зимой и ранней весной оба-баш покупали за бесценок скот у нуждающихся кочевников, затем выводили стада в несколько тысяч голов на летние пастбища на откорм, а в августе продавали их скупщикам. Царские чиновники вынуждены были признать, что казенные пастбища служили не для нужд населения и не для развития скотоводства, а для обогащения кучки людей, державших здесь громадные стада для продажи на убой⁴¹.

Из-за сплошной неграмотности курдского населения правовые отношения среди курдов Армении в свое время очень редко находили отражение в специальных докумен-

³⁹ См. О. Л. Вильчевский, Экономика курдской кочевой сельскохозяйственной общины Зыхавказья..., стр. 145.

⁴⁰ ЦГИА Армянской ССР, ф. 133, д. 2408, л. 132.

⁴¹ Там же, стр. 134.

тах. Несомненный интерес представляют сохранившиеся единичные документы, проливающие свет на картину эксплуатации трудовых масс курдов, а также на процесс классового расслоения в курдской деревне. Так, жители села Чивандара Эриванского уезда в 1896 г. писали, что четыре бека завладели значительной частью земель крестьян и отдают их под распашку на выгодных для себя условиях. Беки не платили податей за пользование этими землями. В письме указывалось, что «из 12 податных дымов, числящихся в Чивандаре, один вымер и два перебрались в другие селения, из оставшихся 9 дымов земель пользуются только 6, а три не имеют земли»⁴². Проверка жалобы показала, что курды податного сословия пользовались одной восьмой земельного надела, предоставленного в их пользование, а остальной частью надела (7/8) пользовались беки⁴³. Последние грозили крестьянам мстью за то, что они жаловались, пытаясь отстоять свои права. Все это говорит о разорении крестьян и обогащении беков-кулаков в курдских деревнях.

Кулачество эксплуатировало всех трудоспособных членов семей бедняков и разорившихся крестьян. Мужчины занимались в пастухи, дети пасли ягнят, а женщины за гроши мыли шерсть, готовили пряжу, ткали ковры, сукно (узкое сукно для палаток), вязали шерстяные носки.

В 1902 г. в обследованных царской администрацией 23 курдских населенных пунктах Эриванской губернии из 756 женщин (от 18 до 40 лет), занятых изготовлением копр, 391 (51,7%) составляли наемные ткачихи. Женщины-ткачихи получали в день от 15 до 30 коп.⁴⁴

Наряду с кулаками трудящихся крестьян эксплуатировали скупщики. Из 266 семей, занятых ковроткачест-

⁴² Там же, оп. 1, д. 2099, л. 295.

⁴³ Там же, л. 289.

⁴⁴ См.: «Кустарная промышленность на Кавказе», вып. 11, Тифлис, 1903, стр. 69.

ном, 260 семей работали на рынок. Большая часть ковровых изделий продавалась скупщикам по заниженным ценам. Ткачи получали от 20 до 40% их стоимости⁴⁵.

Курдское население эксплуатировали также и торговцы. Скотоводу и земледельцу в год несколько раз приходилось ездить в город для продажи продуктов животноводства и ковровых изделий, а также для разных покупок. Пользуясь темнотой крестьян, торговцы нещадно обирали их.

В 1903 г. в Эриванской губернии проживало 37068 курдов: из них 15152 человека—в Сурмалинском, 6461—в Эчмиадзинском, 3962—в Александропольском и 11493—в Эриванском, Нахичеванском и Шаруро-Даралагызском уездах.

В Сурмалинском, Эчмиадзинском и Александропольском уездах проживало 69 проц. курдского населения Эриванской губернии, причем 27,4 проц. из этого числа составляли оседлые курды, а 72,6 проц. кочевники. В начале XX века почти три четверти курдов Эриванской губернии вели кочевой образ жизни⁴⁶.

Оседлое и кочевое курдское население находилось в тяжелых условиях. В 1902 г. 36,4 проц. оседлого населения зимовника Ястибулаг и 40 проц. зимовника Тандурек Сурмалинского уезда не имели пахотных земель. Многие крестьяне, за неимением семян, не производили посевов. В зимовниках Каракула-Верхнем 41,7 проц., Алучалу 55 проц., Оргове 38 проц. и Джаванлу 33,3 проц. населения не имело семян⁴⁷.

В селах Кучук-Джанги (ныне Сангяр), Памб Курдский и Мирак Александропольского уезда 16,7 проц. хо-

⁴⁵ Там же, стр. 125—126.

⁴⁶ Там же, стр. 16.

⁴⁷ Там же, стр. 38.

ийств не имели вообще скота, а 21,8 проц.—мелкого рогатого скота⁴⁸.

Тяжелое экономическое положение курдского населения признавали даже царские должностные лица. Так, например, П. И. Аверьянов писал о всеобщем обнищании курдов⁴⁹.

Чтобы прокормить свои семьи, до 87,3 проц. трудоспособных мужчин искали заработка на стороне. Они нанимались и пастухи, косили сено, перевозили соль из Кульпы в Александрополь, Эчмиадзин и Талыш, работали носильщиками и водовозами в Кульпе и Тифлисе, нанимались в прислуги⁵⁰.

Крестьянское движение в годы первой русской революции, охватившее самые отдаленные уголки империи, нашло отклик и среди курдского крестьянства.

С 1905 по 1914 год продолжалась борьба между крестьянами и агаларами села Мирак Александропольского уезда. Агалары захватили 150 десятин плодородной и удобной для обработки крестьянской земли и не платили никаких податей. Борьба крестьян на этой почве до такой степени обострилась, что в 1907 г. беки распахивали захваченные земли под охраной полицейских⁵¹.

В мае 1908 г. крестьяне просили наместника Кавказа «выселить из селения на казенные земли агаларов, либо переселить нас куда угодно, так как жить вместе никак невозможно»⁵².

Около двух десятилетий боролись против бекского произвола крестьяне села Чивандара Эриванского уезда.

В мае 1913 г. они жаловались эриванскому губернатору на то, что три кулацкие семьи при содействии властей захватили 2/3 их земли⁵³. «У сильного всегда бессильный

⁴⁸ Там же, стр. 44.

⁴⁹ См. П. И. Аверьянов, *цит. соч.*, стр. 334.

⁵⁰ «Кустарная промышленность на Кавказе...», стр. 89.

⁵¹ ЦГИА Армянской ССР, ф. 130, д. 189, л. 55.

⁵² Там же, л. 24.

⁵³ ЦГИА Армянской ССР, ф. 91, оп. 1, д. 688, л. 7.

виноват» — писали чивандарифцы. Захватив у крестьян землю, кулаки обрекали их на голод и нищету.

Картину дореволюционной жизни трудящихся курдов можно составить по материалам об их жилище, быте и питании. Вот как описывали современники, например, курдскую землянку: «Темнота, сырость, холод, воздух, зараженный продуктами гниения навозной жижи, разедающий глаза дым, который в течение 2—3 часов в день наполняет помещение во время изготовления обеда на огне, разложенном на земляном полу,—все это неизменные принадлежности куртинской (курдской.—Х. Ч.) землянки»⁶⁴.

В том же описании указывается, что пища курдов состояла из сыра, кислого молока (мацони) и зелени.

Царизм держал народы в невежестве и нищете. В этом ему содействовали местные эксплуататоры, у курдов—ага, беки, кулаки и духовенство. Пользуясь темнотой и отсталостью масс, они всячески старались держать их в экономической зависимости. У курдов, как и у многих других народов, крестьянское хозяйство велось самым примитивным способом.

Плохие жилищные условия и пища нередко вызывали массовые заболевания. «При посещении курдских селений обращает на себя внимание незначительное количество детей и множество слепых. До 50 проц. детей погибает при рождении, вследствие отсутствия акушерской помощи, и до 30 проц. — в возрасте от одного до 3 лет — от оспы, скарлатины, дифтерита, брюшного тифа и укусов ядовитых змей и насекомых, этих неизменных обитателей курдской землянки. Редко можно встретить взрослого курда со здоровыми глазами,—трахома обычное явление в курдском селении»⁶⁵.

⁶⁴ «Кустарная промышленность на Кавказе...», стр. 20.

⁶⁵ См.: «Сводка сведений о сопредельных странах штаба Кавказского военного округа», № 40, Тифлис, 1913, стр. 16.

Накануне первой мировой войны курдское население Эриванской губернии составляло 40159 человек. Из этого количества 31,5 проц. вели оседлый и 68,5 проц. кочевой образ жизни.

Курдское крестьянство Эриванской губернии распределялось по уездам следующим образом:

У е з д ы	Число населен. мест	о б р а з ж и з н и	
		о с е д л ы	к о ч е в ы
Александропольский	12	12	—
Шаруро-Даралагязский	3	3	—
Эриванский	35	8	27
Эчмиадзинский	57	8	49
Нахичеванский	1	1	—
Ново-Баязетский	6	6	—
Сурмалинский	90	29	71
И т о г о	213	67 (31,5%)	146 (68,5%)

Наличие большого числа кочевников среди курдского крестьянства отчасти объясняется тем, что царское правительство не предоставляло им удобных земель, не создавало условий для оседлой жизни. Этому препятствовали также курдские ага, беки и духовенство, так как кочевники поддавались более выгодной эксплуатации.

Трубящиеся курды начинали понимать, что главари племен являются их эксплуататорами. Газета «Кавказ», например, писала об отходе крестьян от ага и беков. «Агалары жалуются,—указывалось в одной корреспонденции,—что народ испортился, не оказывает им прежнего внимания, не ходит больше к ним для разбора тяжб, предпочитая обращаться к чиновникам, что они теперь

⁶⁶ См. X. А. Авдалбекян, цит. соч., стр. 433.

лишились большей части своих доходов, состоявшей в приношениях населения»⁵⁷.

В Эриванской губернии курдское население состояло в основном из забитых, в экономическом и культурном отношении отсталых крестьян.

Культурная отсталость курдов в значительной мере объяснялась тем, что духовенство и эксплуататоры не только препятствовали распространению грамоты среди народных масс.

П.И.Аверьянов писал, что «вследствие своей бедности сами курды решительно не в силах нести какие-нибудь расходы на школу. Между тем... стремление к образованию наблюдалось среди курдов неоднократно, и некоторые общества часто обращались к властям с убедительной просьбой открыть у них школу на средства казны»⁵⁸.

Но царизм, проводивший колониальную политику, не торопился с этим. Лишь спустя целое столетие после присоединения курдов Закавказья к России, в 1904 г., была открыта первая школа в курдском селе Зор Сурмалинского уезда. В 1915 г. во всей Эриванской губернии школы имелись только в двух курдских селах⁵⁹.

В. И. Ленин в 1913 г. писал: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены и лишены смысла образования, света и знания,—такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а неизбежна при гнете помещиков, захвативших десятки и десятки миллионов десятин земли, захвативших и государственную власть...»⁶⁰.

После свержения царизма Временное правительство и его орган в Закавказье—Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ) еще больше ухудшили положение народных

⁵⁷ «Кавказ», от 5 июля 1915 г.

⁵⁸ П. И. Аверьянов, цит. соч., стр. 333.

⁵⁹ См. В. Ф. Минорский, цит. соч., стр. 43.

⁶⁰ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 127.

массе, в том числе и курдов. Находившиеся в подчинении ОЗАКОМа пойска совершали незаконные акты, отбирали скот у мирных жителей, лишали их единственного средства существования. 23 августа 1917 г. уполномоченный ОЗАКОМа по Эчмиадзинскому уезду телеграфировал из Аштарака в Тифлис: «Карательная экспедиция... угнала песь скот мирных жителей, главным образом курдов, а количестве более десяти тысяч.

Экспедиционный солдатский комитет постановил продать скот в пользу солдат... В большинстве мирные курды лишились не только скота, но и имущества, влечат жалкое существование, среди курдов голод»⁶¹.

Октябрьская революция открыла новую эру в истории человечества, предоставив всем народам мир и возможность для всестороннего развития.

«Декларацией прав народов России», принятой 15 ноября 1917 г., Советское правительство провозгласило равенство и суверенность народов и народностей России. В этом историческом документе изложены принципы ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства.

Трудящиеся города и деревни, солдаты, руководимые большевиками, на многочисленных митингах, собраниях и демонстрациях приветствовали победу Советской власти. Несмотря на противодействие ОЗАКОМа, революционное движение быстро распространялось по всему Закавказью. Однако, вследствие антинародной политики буржуазно-националистических партий Азербайджана, Армении и Грузии, а также вмешательства иностранных империалистов и турецких захватчиков, Советская власть в Закавказье победила лишь в 1920—1921 гг.

⁶¹ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4033, о. 1, д. 590, л. 1.

Авантюристическая внутренняя и внешняя политика дашнаков принесла трудящимся Армении много горя и страданий. Отказываясь от бескорыстной помощи Советской России, дашнаки искали поддержку у белогвардейских генералов Колчака, Деникина и Врангеля, у иностранных империалистов и даже у турецких захватчиков.

Турецкие войска в 1918—1920 гг. оккупировали часть территории Армении, стремясь истребить население, разграбить страну и захватить ее территорию. В мае 1918 г. они собрали из армянских и 12 курдских сел Александропольского уезда почти все трудоспособное мужское население и погнали в Турцию. Из них лишь единицы вернулись и те вскоре умерли от истощения. Только из одной небольшой деревни Курдский Памб турки угнали около 80 курдов-езидов.

Трудящиеся Армении поднялись на защиту своей страны. Во многих местах по инициативе большевиков создавались вооруженные отряды.

В битве под Сардарабадом (май, 1918 г.) армяне и курды храбро сражались против турецких захватчиков. А. Г. Туршян в книге «Героическое сражение под Сардарабадом» (стр. 125, 151) отмечает, что в рядах защитников, насчитывавших более четырех тысяч человек, было около 700 всадников-езидов.

Армяне и курды-езиды против общего врага вместе сражались и под Баш-Апараном. В этих боях турецкие войска, понеся потери, были вынуждены отступить.

За время господства дашнаков (май 1918 г.—ноябрь 1920 г.) народное хозяйство Армении пришло в упадок. Голод и эпидемии унесли сотни тысяч жизней.

Посевная площадь сельскохозяйственных культур в 1919 г. по сравнению с 1913 г. сократилась на $\frac{3}{4}$ ⁶². Валовая продукция сельского хозяйства за это время сокра-

⁶² См. О. Е. Туманян, цит. соч., стр. 321.

тился в 5,8⁶³ раз. По подсчетам О. Е. Тумаяна, в 1919 г. на душу населения приходилось 38 кг зерновых, из коих, за вычетом семенного материала, оставалось 20—25 кг, картофеля—5 кг⁶⁴. Потери скота достигали громадных размеров. В 1919 г. поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1914 г. сократилось на 75 проц., буйволы—на 68,6, овец—77, лошадей—на 71, свиней—на 85,7 проц.⁶⁵

Имевшиеся немногие промышленные предприятия были закрыты.

Валовая продукция промышленности в 1919 г. сократилась против 1913 г. в 12 с лишним раз, составив 1,7 млн. руб⁶⁶. Связанные с сельским хозяйством хлопкоочистительная промышленность, винодельческие и винокуренные заводы из-за отсутствия сырья почти полностью приостановили свое производство.

К моменту прихода дашнаков к власти население Армении вместе с беженцами составляло 1271,2 тыс. человек, а к концу 1920 г., т. е. ко времени свержения их господства, осталось всего 722 тыс. человек⁶⁷. Остальная часть населения погибла от голода, эпидемий и в результате межнациональных войн, спровоцированных дашнакским правительством.

Политика дашнаков вызвала огромное недовольство среди всех слоев населения. В 1920 г. аграрный вопрос оставался одной из наиболее острых проблем. Земля была сосредоточена в руках кулаков, помещиков и дашнак-

⁶³ «Социалистическое строительство Армянской ССР» (1920—1940). Статистический сборник, Ереван, 1940, стр. 5.

⁶⁴ О. Е. Тумаян, цит. соч., стр. 322.

⁶⁵ Журн. «Экономический вестник ССР Армении» за 1923 год. № 5—6, стр. 3.

⁶⁶ «Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940)», стр. 5.

⁶⁷ «Восстановление народного хозяйства Армянской ССР (материалы и документы за 1921—1928 гг.)», Изд. АН АрмССР, Ереван, 1958, стр. V.

ских хмбапетов. Крестьянство все больше убеждалось в том, что дашнакское правительство не в состоянии решить земельный вопрос. Пример Советской России и Советского Азербайджана показывал, что этот вопрос может быть решен только революционным путем. Крестьяне не имели тягловой силы, сельскохозяйственных орудий и семян для обработки своего небольшого участка земли.

Социально-экономической политикой дашнаков была недовольна и мелкая буржуазия. Затем недовольство охватило также дашнакскую армию.

Дашнаки всячески преследовали национальные меньшинства, проживавшие на территории Армении. Лица, не владевшие армянским языком, не могли служить в государственных учреждениях.

В 1919 г. началась широкая кампания против национальных меньшинств. В александропольской дашнакской газете «Шираки ашхатавор» № 26 за 1920 г. была напечатана статья с призывом начать против них погромы⁶², в связи с чем многим пришлось оставить свои очаги и переселиться за пределы Армении.

В то же время дашнаки стремились привлечь на свою сторону курдских ага и беков. С этой целью они восставали на их права над курдским населением, аннулированные царским правительством еще в 1869 г. О заигрывании дашнаков с представителями курдской верхушки говорит, например, тот факт, что предводитель курдов-евлов был избран членом дашнакского парламента, некоторым курдам были присвоены высокие офицерские звания. Начальник добровольческого курдского отряда Агит-Сек Теймуров был назначен приставом над курдами⁶³.

В этих условиях большевики Армении готовили рабочих и крестьян к свержению ненавистного им дашнаков.

⁶² «Первые, массово-революционные движения в Армении», Ереван, Госиздат, 1932, стр. 37, 38 (на арм. яз.).

⁶³ А. Шамилов, Курды Закавказья, журн. «Революция и культура», № 15—16, 1930, стр. 87.

В своей декларации от 1 августа 1918 г. большевики заявили, что они стоят на платформе равноправия всех национальностей в Армении и укрепления дружбы между ними⁷⁰. Большевики проводили политику братского сотрудничества народов, их организации на местах вели активную борьбу по вовлечению национальных меньшинств в революционную борьбу.

Большевики Александрополя и Кавтарлинского района А. Пансян, Н. Кургиян, С. Галоян, Е. Галоян, А. Мовсисян и другие в марте 1919 г. создали Ширакский «Югатакан миутюн» («Крестьянский союз»)⁷¹, который развернул широкую работу также среди азербайджанского и курдского населения сел Агбаба, Мирак и др.

Осенью 1919 г. в Александрополе началась кампания по выборам в земство. Местный большевистский комитет решил принять участие в выборах. С этой целью группа большевиков направилась в села для агитации за большевистских кандидатов. Е. Галояну было поручено провести эту работу в селах Гаджи Халилского участка Александропольского уезда. Когда дашнаки помешали ему вести агитацию в с. Данагирмаз, он отправился в курдское село Мирак. Вот что пишет он по этому поводу: «Утром я пошел в первое курдское село Мирак. Здесь мне полностью удалось провести антидашнакскую агитацию и избрать делегатов в связи с предстоящими выборами в земство. В этом деле мне помог один курдский товарищ. Максим Урусов..., который сопровождал меня в соседние курдские села. Я имел большой успех среди трудящихся курдов, угнетенных беками и шейхами... В результате наших успехов среди населения, мы смогли провести в земство гг. Н. Кургияна и Рубена Сафаряна»⁷².

⁷⁰ См. С. Х. Карапетян, Коммунистическая партия в борьбе за победу Октябрьской революции в Армении, Ереван, АЙпетрат, 1959, стр. 192.

⁷¹ Там же, стр. 196.

⁷² Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 30, оп. 1, д. 52, л. 5, 7, 8.

Ревком Кавтарлинского района в 1920 и в начале 1921 г. проводил большую работу среди курдского населения в Ширакской «нейтральной зоне», а также среди крестьян сел Кондахсаз, Б. Джамушлу и др., находившихся в руках дашнаков. В результате курдское население не приняло участия в дашнакской аванюре и с ликованием встретило части XI Красной Армии. Из сел, находившихся в зоне деятельности Александропольской и Кавтарлинской большевистских организаций, вышло немало активных борцов за установление и укрепление Советской власти в курдских селах.

ГЛАВА II

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АРМЕНИИ И НАЧАЛО КОРЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КУРДОВ

29 ноября 1920 г. рабочие и крестьяне Армении, руководимые большевиками, с помощью XI Красной Армии перервали дашнаков и провозгласили власть Советов.

В декларации Ревкома Армении от 29 ноября 1920 г. подчеркивалось: «С первыми звуками победного Интернационала навсегда исчезнет призрак разъедавших Армению племенных и национальных распрей и водворится братство народов в их повседневной трудовой жизни»¹.

Однако принесенный Советской властью мир вскоре был нарушен. В феврале 1921 г. дашнакские авантюристы навязали гражданскую войну. В этот период часть дашнакских войск была расквартирована в курдских селах Апаранского района Кондахсазе, Б. Джамушлу, Курдском Памбе и др. По словам Аслана Касоевича Тамояна, уроженца села Курдский Памб, в марте 1921 г. накануне наступления частей XI Красной Армии в этом селе было около 1000 дашнакских солдат и офицеров. Они

¹ «Восстановление народного хозяйства Армянской ССР (материалы и документы за 1921—1928 гг.)», стр. 2.

насилъно вселялись в крестьянские дома, забирали у них продукты питания и бесчинствовали.

28 марта 1921 г., после 14-часового боя, 173 и 174-й полки XI Красной Армии заняли Спитакский перевал и начали преследование дашнакских банд, оборонявших перевал в направлении Курдский Памб. Крестьяне армянских и курдских деревень оказывали частям Красной Армии помощь. Несмотря на метель, они вместе с саперами очищали проходы через перевал и дороги для продвижения частей Красной Армии. Героический подвиг бойцов Красной Армии, проявленный ими при взятии Спитакского и Памбакского перевалов, высоко оценил командующий группой войск М. Д. Великанов.

«Подвиг беспримерный, достойный быть занесенным на страницы военной истории,—писал он в приказе от 29 марта 1921 г. Указанные перевалы, будучи на протяжении шести верст совершенно, на 1½ аршина, занесены снегом, имея высоту до 2000 футов, представляли в это время года, когда на них еще не ступила нога русского красноармейца, непреодолимое препятствие, и ни одна воинская часть, как говорит история, не рисковала зимой перейти их.

Но то, что не могли сделать солдаты других армий, сделал красноармеец. По пояс в снегу, под отвесными заоблачными высотами, рискуя ежеминутно свалиться вниз на каменистые скалы, ведя в то же время бой с дашнаками, шли герои-красноармейцы 174 и 179 го полков и доблестные добровольцы. Слава им! Этот переход поистине может быть назван суворовским»¹.

Жители села Курдский Памб, первыми встретившие бойцов Красной Армии, оказали им радушный прием и дали своих проводников—Рашиде Мирза, Аслане Касо, Махмуде Ибо, Гамиде Хато, Кариме Бро, которые сопровождали красноармейцев до Апарана. Части 173-го

¹ ЦГАСА, Ф. 1284, оп. 1, д. 790, л. 2.

полка сопровождал до Аштарака член Апаранского реп-кома, житель села Б. Джамушлу, Джавое Ало. В рядах Красной Армии героически сражался курд, житель села Куррибогаз, Надоев Бозале Гало. В грамоте, врученной ему в 1921 г. за подписью командующего отдельной Кавказской Рабоче-Крестьянской Красной Армии (бывший XI Армии) А. И. Геккера и членов Реввоенсовета Г. К. Орджоникидзе, А. Ф. Мясникяна и др., сказано: «Революционный Военный Совет Отдельной Кавказской Рабоче-Крестьянской Армии (бывшей XI Армии) в ознаменование исполнения трехлетней героической борьбы за раскрепощение трудящихся и защиты социалистического отечества вручает настоящую грамоту Красному воину Армии Бузалину Надусеву, как символ исполнения своего долга перед Рабоче-Крестьянским Отечеством».

В феврале 1921 г. активную борьбу вел действующий против дашнаков кавалерийский эскадрон, которым командовал Теймуров Шамил³.

Для борьбы с дашнакскими бандами в апреле 1921 г. из числа минкендских курдов в Джеванширском уезде был организован отряд особого назначения при Наркомвоенморе Азербайджанской ССР⁴.

Сражаясь в рядах Красной Армии, трудящиеся курды тем самым выражали признательность курдского народа Советской власти, принесшей им свободу, мир и возможность счастливой жизни.

Коммунистическая партия и правительство Советской Армении в первые же месяцы установления Советской власти создали условия для братского сотрудничества народов. В этих условиях началось массовое возвращение национальных меньшинств в Армению.

Несмотря на малоземелье и большое число безземельных крестьян, армянское крестьянство с радостью их

³ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 30, оп. 1, д. 63, л. 2.

⁴ ЦГАСА ф. 195, оп. 3, ед. хр. 665, л. 14, 15, 16.

встречало. При возвращении азербайджанского населения «конфликтов почти не было, — пишет Мариэтта Шагинян, — власти оставались только зрителями того, как бывшие соседи, развавшие друг друга, нынче деловито и сердечно встречались, не споря о праве на землю. В Эчмиадзинском уезде для возвратившихся беженцев-татар (азербайджанцев.—Х. Ч.) армяне даже землю вспахали и помогли поначалу кто чем сумел—инвентарем, семенами, рабочими руками»⁵.

На территорию Советской Армении переселились также курды-езиды из Сурмалинского уезда и Карской области, а также часть курдского населения, которая в 1918—1920 гг. была вынуждена перебраться за границу.

На митингах национальные меньшинства выражали полную солидарность с мероприятиями Советской власти, заявляли о своей готовности встать на защиту завоеваний революции.

В 1921 г. состоялся съезд езидов, населявших подножье горы Арагац. Делегаты съезда послали приветственную телеграмму председателю Совета Народных комиссаров Армении А.Ф. Мясникяну⁶.

В том же году, 29 декабря, открылся первый съезд беспартийных трудящихся из Западной Армении и курдов-езидов Курдукулинского района. На съезде присутствовали 100 делегатов, представлявших 5200 крестьян Западной Армении и 2000 езидов. В принятой съездом резолюции говорилось:

«В связи с тем, что в Советской Армении ликвидирована внутренняя контрреволюция и установлены дружественные отношения с соседними народами, считается правильным ликвидацию ревкомов и замену их Советами, которые обеспечат нормальную жизнь в Советской Армении. Полностью одобряем политику Советского пра-

⁵ М. Шагинян, Советская Армения. Армения сельскохозяйственная, М.—Л., Госиздат, 1923, стр. 27—28.

⁶ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 4/114с. оп. 1, д. 5, л. 42.

ительства по итогам Карской конференции и создания «Закавказской федерации»⁷.

В январе-феврале 1922 г. представители трудящихся курдов впервые участвовали в высшем законодательном органе государства—на первом съезде Советов Армении, принявшем Конституцию республики.

На съезде А. Мясникян говорил, что Армения еще не знала такого торжества. Впервые представители трудящихся армян, азербайджанцев, езидов (курдов), айсор, русских собрались как братья, чтобы совместно решить вопрос государственного значения. Установление братских отношений—результат того, что Советская власть аннулировала причины, порождающие межнациональные конфликты⁸.

В первой Конституции Армянской ССР провозглашалось: «В пределах Советской Социалистической Республики Армении (ССРА) все трудящиеся без различия национальности и вероисповедания пользуются равными правами».

Компартия и правительство Советской Армении развинули широкую работу, направленную на повышение политической активности и всемерное улучшение культуры и быта национальных меньшинств, в том числе и курдского населения. Благодаря этому в Армении быстро росло население национальных меньшинств. В 1922 г. число курдов составляло здесь 8650 человек, в 1926 г.—15262⁹.

Рост курдского населения в Армянской ССР за эти годы происходил за счет естественного прироста, а также за счет возвращавшихся из других районов Советского Союза и из-за границы (главным образом из Турции).

⁷ Там же, л. 81.

⁸ См.: «Протокол I съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Армянской Советской Социалистической Республики, Ереван, 15.11.1922, Госиздат, стр. 5, 15 (на арм. яз.).

⁹ «15 лет Советской власти в цифрах», Ереван, табл. 5, стр. 23.

В своем выступлении на втором съезде Советов Армении (декабрь 1923 г.) К. Ч. Джаноян—делегат от курдов 7-го участка Александропольского уезда, говорил: «В результате межнациональных трений многие курды были вынуждены переселиться за пределы Армении. С установлением Советской власти курдское население получило свободу и возможность вернуться в республику, чтобы трудиться над строительством новой жизни».

В то время как Советское правительство делало все возможное для укрепления дружбы и всестороннего развития всех народов Советского Союза, в Турции, Иране и Ираке проводилась политика насильственной ассимиляции и дискриминации национальных меньшинств.

Правители этих стран нередко прибегали к физическому истреблению целых народов. Известно, что «...к моменту образования Турецкой республики в ряде областей Анатолии было уничтожено около 3 млн. армян, курдов и айсор»¹⁰. Несмотря на жестокий террор, трудящиеся армяне, курды и айсоры оказывали друг другу взаимную помощь. «Если в Анатолии,—пишет курдский историк Ямулки,—уцелело... немного армян, то это потому что три четверти из них было спасено и спрятано курдами»¹¹. Немало армян было спасено дерсимскими курдами в годы первой мировой войны¹².

После войны в Турции, Иране и Ираке положение курдского народа еще более ухудшилось. Национальный гнет и феодальная эксплуатация приводили к всеобщему разорению курдских крестьян. С усилением товарно-денежных отношений и их проникновением в курдские районы курдские феодалы в Турции стали отбирать у крестьян три четверти урожая. Власть курдских шейхов

¹⁰ Народы Передней Азии, М., Изд. АН СССР, 1957 стр. 372.

¹¹ Абдул Алик Ямулки. Курдистан и курдские восстания Тегеран 1946, т. 1, стр. 62 (на турецком яз.).

¹² Архив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 13, оп. 1, ч. 1, л. 26, л. 2.

была безгранична. Они взимали подати, чинили над крестьянами суд и расправу¹³.

Картина тяжелой жизни курдских крестьян Ирана в 20-х годах ярко отражена в книге Ахмеда Хоадада «Крестьянская доля». Хоадад отмечает, что крестьяне в массе своей не имели земли и поэтому были вынуждены арендовать ее у помещиков и отдавать им львиную долю урожая. Автор связывает тяжелую жизнь иранских крестьян с политическим строем страны и произволом эксплуататоров. «Есть закон и у нас в Иране,— пишет он,— но какой закон. Закон, от которого надо бежать, закрывши глаза, закон, от которого стонет вся страна. Есть правосудие, есть суд, адлие, который судит по этому закону.. адлие, созданное, чтобы мучить бедняков: попадешь к нему в лапы, и нет тебе спасения.

Есть у нас и Конституция, насчитывающая уже 18 лет, есть парламент, который уже имел 5 сессий. Но при этом нет избирательного закона, который дал бы народу возможность избрать лучшие элементы, которые положили бы конец его страданиям...»¹⁴.

С усилением национального гнета в странах Востока развернулось мощное национально-освободительное движение. Особенно широкий размах оно получило под влиянием Октябрьской революции.

Вся новейшая история стран Ближнего и Среднего Востока заполнена многочисленными выступлениями и восстаниями в Курдистане. В Турции наиболее мощными из них были: восстание 1925 г. под руководством шейха Саида, выступление приараратских курдов в 1930 и дерсимских курдов в 1937—1938 гг. и многие другие. Хотя восстаниями в основном руководили представи-

¹³ См. Д. С. Завериев, К новейшей истории северо-восточных провинций Турции, Тбилиси, 1947, стр. 143.

¹⁴ См. Ахмед Хоадада, Крестьянская доля. Повесть о персидской деревне. Перевод с персидского В. Тардова, М., изд. ГИХЛ, 1931, стр. 228.

тели имущих классов, их движущей силой было много-
страдавшее курдское крестьянство.

Правительство Турции с помощью военной силы жестоко расправилось с участниками восстания 1925 г. «Суды независимости» в Анкаре и Диярбекире выносили смертные приговоры: карательные отряды убивали неповинных детей, стариков и женщин. «Курдистан,— пишет Армстронг,— был опустошен огнем и мечом: мужчины ищали и казнили, сжигали деревни, опустошали поля, уводили и убивали женщин и детей. Мстя курдам, турки устроили резню, причем по свирепости и кровожадности не уступали туркам прежних султаната, избивавшим греков, армян и болгар... По решениям судов («независимости» — М. А.) курдов вешали, ссылали и сажали в тюрьмы с чисто военной быстротой»¹⁵.

В 1925—1926 гг. было разрушено 206 деревень, сожжено 2758 домов, убито свыше 150 тыс. мирных курдских жителей—женщин, детей, стариков¹⁶.

Подавляя в крови национально-освободительное движение курдов, правители Турции не скрывали своих целей. В приговоре диарбекирского «суда независимости» от 28 июня 1925 г. по делу руководителей курдского восстания во главе с шейхом Сандом было сказано о том, что все обвиняемые стремились к независимости Курдистана и именно поэтому они подлежат смертной казни через повешение¹⁷.

Официальные лица Турции открыто высказывали свое праждебное отношение к национальным меньшинствам. Министр юстиции Махмуд Эссад-бей, выступая перед

¹⁵ Цит. по соч. М. А. Асратян, Политика турецких правящих кругов по отношению к курдскому населению (1924—1939) (Краткие сообщения Института народов Азии, № 30), М., Изд. Восточной литературы, 1961, стр. 124.

¹⁶ Там же, стр. 125.

¹⁷ См. С. С. Аванесов, Положение национальных меньшинств в Турции, Ереван, 1963, стр. 55.

своими избирателями в 1930 г., заявил: «Мы живем в Турции, самой свободной стране в мире. Ваш депутат, со всей искренностью говоря о своих убеждениях, не мог бы найти лучшей аудитории. Поэтому я не стану скрывать свои чувства. Турок—единственный господин, единственный хозяин страны. Турки—исчистые турки по происхождению, имеют в этой стране только одно право: быть слугами, быть рабами. И пусть эту истину помнит и друг и враг, пусть ее знают даже горы»¹⁸.

Правительство с жестокостью подавило и восстание приараратских курдов в 1930 г. И тем не менее турецкие официальные лица отрицают наличие курдов в стране, именуют их «турками», материнским языком которых является курдский язык», или же «горными турками»¹⁹.

Наряду с физическим истреблением широко практиковалось также переселение курдов в разные районы страны с целью их ассимиляции.

Разоблачая истинные намерения турецких властей, Ямулки свидетельствует: курдов переселяли в Анатолию, чтобы в турецких районах они составляли не более 5% населения. Курдские вожди, главы племен и шейхи отделялись от своих племен и поселялись отдельно. Делалось так, чтобы в местах их поселения было мало молодежи. Общение между курдами категорически воспрещалось. В новых районах поселения у курдов требовали, чтобы они говорили только на турецком языке, с целью их отуречивания²⁰. Согласно закону от 1924 г. в Турции пользование курдским языком было запрещено.

По данным архивов, после первой мировой войны ту-

¹⁸ Цит. по соч. М. А. Асратян, Политика турецких правящих кругов по отношению к курдскому населению (1924—1939), стр. 130.

¹⁹ См. Е. Ф. Лудшувейт, Турция. Экономико-географический очерк, М., Госиздат географической литературы, 1955, стр. 44.

²⁰ См.: «Народы Передней Азии», М., изд. АН СССР, 1937, стр. 371.

реикое правительство переселило из Игдырского района в Ванский вилайет 8 тыс. курдов. Неудовлетворившись этим, турецкие власти арестовали 42 руководителя, отобрали у курдов имущество и переселили их в глубь страны²¹. Многие племена из восточных вилайетов были переселены в центральные и западные вилайеты. В результате с 1935 по 1940 год только в пяти вилайетах (Элязиг, Чорух, Эрзурум, Муш и Ван) курдское население уменьшилось на 298. 865 человек²².

Аналогичная картина наблюдалась и в Иране. «Реза шах не признавал существования национальных меньшинств в Иране, объявляя большинство исповедующих ислам племена и народности принадлежащими к иранской нации... Реза шах проводил насильственную персификацию национальных меньшинств»²³.

Движение курдского народа в Иране подавлялось с неменьшей жестокостью, чем в Турции.

В октябре 1922 г. в северной части Ирака образовалось курдское государство с центром в Сулеймании, влияние которого быстро распространялось на все южные районы Курдистана. Были учреждены курдский герб и флаг; выпускались курдские газеты, почтовые марки и денежные знаки.

Глава молодого курдского государства Шейх Махмуд направил два письма Советскому правительству, в которых он писал, что «все курды считают русских освободителями Востока». Он заявил о своей солидарности со страной Советов²⁴.

²¹ Архив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 13, оп. 1, ч. 3, д. 1379, л. 1, 9, 26.

²² См. М. А. Асратян, Политика турецких правящих кругов по отношению к курдскому населению (1924—1939) . . . , стр. 137.

²³ М. С. Иванов, Очерк истории Ирана, Гослитиздат, 1952, стр. 324.

²⁴ См. «Современный Восток», № 1, 1960, стр. 35.

Существование курдского государства, народ которого симпатизировал Советской России, препятствовало осуществлению планов английского империализма в отношении богатых нефтью и стратегически важных районов Курдистана. Поэтому британские войска подвергли город Сулеймание бомбардировке с воздуха и жестоко расправились с восставшими²⁵.

Английские империалисты вместе с другими колонизаторами проводили вероломную политику в отношении вопроса о независимом курдском государстве. Под влиянием развернувшегося после первой мировой войны национально-освободительного движения они вынуждены были включить в Севрский договор статьи, признающие право курдов на независимость. Однако в дальнейшем территорию, населенную курдами (Курдистан), союзники поделили между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией, чтобы таким путем обеспечить здесь свои интересы. В конечном счете в Турции, Иране и Ираке, курдский национальный вопрос остался нерешенным. Только в условиях Советской власти курды получили возможность свободного развития и осуществления своих национальных чаяний.

В первые годы после установления Советской власти народное хозяйство Армении испытывало серьезные затруднения. Положение осложнилось особенно в связи с тем, что, кроме местного населения, в республику переселились 140 000 крестьян из Сурмалинского уезда и Карской области и более 100 тысяч нацменов, покинувших родные очаги в период господства дашнаков²⁶.

В своей речи на торжественном заседании Бакинского Совета по поводу установления Советской власти в Арме-

²⁵ Там же.

²⁶ «Отчет Совета Народных комиссаров Армянской ССР за 1920-1922 гг.», Ереван, 1923, стр. 26.

11 декабря 1920 г. Г. К. Орджоникидзе говорил: «Мы знаем, товарищи, как нелегко строить Советскую власть. Еще более трудно, в миллион раз труднее строить эту власть там, в измученной, истерзанной Армении, которая чуть ли не превращена в республику беженцев. Мы знаем, что нашим молодым товарищам придется преодолеть массу трудностей. Но пусть они с честью идут по пути к прекрасному социалистическому строю, по пути, усыпанному не розами, а терниями, и пусть они знают, что наша энергия, все наши силы будут отданы на помощь им»²⁷.

Коммунистическая партия и правительство Советской Армении, опираясь на бескорыстную помощь великого русского народа и других народов нашей страны, сумели вывести республику из тяжелого положения.

В своем докладе на Кавказском совещании Коммунистического Союза молодежи 15 июля 1921 г. Г. К. Орджоникидзе говорил: «Нечего обманывать себя и создавать иллюзии. Никакая из кавказских республик не могла бы справиться с теми огромными экономическими и политическими затруднениями, в которых они находятся, без помощи российского пролетариата, без помощи Российской социалистической республики»²⁸.

Восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства страны было связано с успешным осуществлением новой экономической политики, разработанной В. И. Лениным и принятой X съездом партии. Новая экономическая политика была рассчитана на победу социализма в нашей стране. Компартия Армении в трудных условиях подняла трудящиеся массы города и деревни на претворение в жизнь исторических решений X съезда партии.

X съезд РКП (б), обсудив вопрос «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», поставил за-

²⁷ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. I, 1910 — 1926 гг., М., Госиздат политической литературы, 1956, стр. 141.

²⁸ Там же, стр. 187.

зачу—помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать Центральную Россию, ликвидировать у них фактическое неравенство.

В отношении национальных меньшинств, вкрапленных и интонациональные компактные большинство и в большинстве случаев не имеющие определенной территории, в решении съезда сказано: «Теперь, когда национальные привилегии уничтожены, равноправие наций проведено в жизнь, а право национальных меньшинств на свободное национальное развитие обеспечено самим характером советского строя, задача партии по отношению к трудовым массам этих национальных групп состоит в том, чтобы помочь им полностью использовать это обеспеченное ими право свободного развития»³⁹.

После установления Советской власти в Армении основная масса курдов была сосредоточена в Апаранском, Таллинском, Октемберянском, Эчминадзникском, Арташатском и Ведикском районах республики. Однако ни в одном из них они не составляли большинства населения. Небольшая часть курдов проживала также в Аштаракском, Калининском, Ахтинском, Котайкском и Басаргечарском районах.

Курдское население Апаранского района и некоторых сел Таллинского и Аштаракского районов переселилось из Турции в основном в период русско-турецких войн 1853—1856 и 1877—1878 гг., остальное—в основном из Сурмалинского уезда и Карской области в 1918—1920 гг. и позже.

Курдское население Апаранского района еще задолго до революции занималось земледелием и животноводством, а курды-беженцы в первые годы Советской власти вели кочевой образ жизни, так как не были наделены удобной для обработки земель и не имели места для постоянного поселения.

³⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, изд. 7, стр. 562.

Осуществляя решения X съезда партии и выполняя задачи, изложенные в письме В. И. Ленина «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики», партийные и советские организации Армении провели огромную работу среди трудовых масс национальных меньшинств, которых представляли в основном азербайджанцы, русские (молукане), курды, айссы, греки.

При организации работы среди национальных меньшинств Компартия Армении исходила из указаний В. И. Ленина о том, что «местные отличия, и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения, и попытки осуществлять тот или иной план—все это должно отразиться на своеобразии пути к социализму...»³⁰.

Партийные органы Армении осуществили ряд организационных мероприятий в этом направлении. В 1921 г. при агитотделе ЦК КП (б) Армении был организован отдел национальных меньшинств³¹. Тогда же при Народном комиссариате просвещения было создано бюро национальных меньшинств, реорганизованное затем в январе 1923 г. в Совет национальных меньшинств³².

В августе 1927 г. была создана комиссия по делам национальных меньшинств при ЦИК Армянской ССР и соответствующие бюро при уездных исполкомах³³.

В декабре 1927 г. была образована нацменкомиссия при АПО ЦК ЛКСМ Армении для работы среди нацменмолодежи³⁴.

³⁰ В. И. Ленин, Полное собрание соч., т. 36, стр. 152.

³¹ «Сборник декретов и приказов ССРА», Эчмиадзин, 1921, стр. 64.

³² «Отчет Народных Комиссаров Арм. ССР за 1922—1923 гг.», Ереван, 1925, стр. 327.

³³ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 10, д. 278, л. 6.

³⁴ Там же, л. 13.

Грамота Надусева Бузолина (Надоева Бозалина
Галюевича), участника гражданской войны, бойца XI Красной
Армии.

ЦК КП(б) Армении особое внимание уделял работе среди курдского населения.

Президиум ЦК КП (б) Армении 3 июня 1924 г. специально обсудил вопрос о работе среди курдов и предложил Ленинаканскому и Эчмиадзинскому уездным комитетам партии шире вовлекать бедняков и середняков и советскую работу и подорвать влияние кулаков. В решении ЦК предусматривались такие мероприятия, как развертывание школьного строительства, усиление работы государственных и кооперативных организаций среди курдского населения³⁵, выдвижение активистов-курдов на ответственную работу и т. п. К этому времени из числа курдов некоторые были выдвинуты на партийную и советскую работу. Так, например, известный курдский общественный деятель А. Ш. Шамиллов был назначен инструктором ЦК КП(б) Армении по работе среди курдов.

Значительная часть курдского населения в то время была сосредоточена в 7-м Гаджи Халилском участке. Поэтому при Ленинаканском уездном комитете партии также была выделена должность инструктора по работе среди курдов³⁶, а при уезде комсомола — инструктор по работе среди курдской молодежи и детей³⁷.

В решениях съездов и пленумов ЦК КП (б) Армении и на съездах Советов предусматривались широкие мероприятия по улучшению положения национальных меньшинств. Однако осуществление этих мероприятий в первые годы Советской власти наталкивалось на серьезные трудности. Сплошная неграмотность и пережитки племенных отношений мешали трудовым массам курдов осознать свои классовые интересы. Часть курдов, ведя кочевой образ жизни и испытывая влияние духовенства.

³⁵ Там же, ф.1, оп. 4, д. 2, л. 3.

³⁶ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 624, л. 39.

³⁷ Архив Грузинского филиала ИМЛ, Ф. 13, оп. 1, ч. 1, д. 787, л. 15.

бывших ага и беков, оставалась в стороне от проводимых социально-экономических преобразований.

М. С. Шагинян в одном из своих очерков правдиво передает настроение курда-кочевника тех лет:

«Летом мы живем хорошо,—сказал курд,—но зимой нет несчастней нас, самое главное горе—нам зимой делать нечего. Мы не торгуем, не работаем, не знаем ремесел. Встал бы, пошел куда-нибудь, рука хочет делать, голова хочет думать, и нет ничего для курда. Учиться мы тоже хотим, грамотный всегда силен, но учиться негде. Вот в чем горе».

Неудивительно, что при таких условиях очень трудно было приобщить кочевое население к общественно-политической жизни республики, сделать их активными участниками хозяйственного и культурного строительства. Разве случайно, что в 1921 г. не удалось организовать ревкомы среди кочующих курдов? Участница этого мероприятия, старый большевик Серик Давтян вспоминала: «...мы ничего не могли добиться от курдов, ибо ага стоял между нами и трудящимися курдами»³⁸.

Для разъяснения политики Советской власти среди курдского населения и привлечения их к решению хозяйственных, политических и культурных задач созывались съезды и конференции беспартийных крестьян и кочевников. В условиях сплошной неграмотности курдского населения эти мероприятия являлись наиболее приемлемой формой, охватывающей большие массы трудящихся.

В. И. Ленин придавал большое значение беспартийным конференциям, называя их помощниками партии. «На этих беспартийных конференциях,—говорил В. И. Ленин,—мы должны уметь подойти к непролетарской среде, должны преодолеть предрассудки и мелкобуржуазные колебания—это одна из самых коренных и основных задач»³⁹.

³⁸ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 22, д. 302, л. 132.

³⁹ В. И. Ленин, Полное собрание соч., т. 39, стр. 362.

В 1921 г. состоялся съезд курдов, проживавших у подножья горы Арагац. Делегаты съезда единодушно одобрили политику Советской власти⁴⁰.

13 ноября 1921 г. в селе Гаджи Халил (ныне село Цахкадонит Апаранского района), в центре 7-го участка Александропольского уезда, состоялась конференция беспартийных крестьян-курдов. На конференции были рассмотрены следующие вопросы.

Продвинок и его значение для восстановления сельского хозяйства.

Значение армии в прошлом, настоящем и будущем и др.⁴¹

9 августа 1923 г. на летних кочевках состоялся второй съезд курдов-кочевников Армении, где присутствовало более 50 делегатов. В работе съезда принимали участие: зав. отделом пропаганды и агитации Эчмиадзинского укома партии, председатель исполкома Аштаракского участкового Совета, инструктор женотдела ЦК КП (б) Армении Полатова Нуре и приглашенный из Тифлиса Лазо (Казарян Акоп).

На съезде рассматривались вопросы: семья и брак, школа и просвещение, о связи кочевников с органами местной власти⁴².

Большим событием в жизни кочевых курдов Армении был съезд беспартийных курдов-кочевников, состоявшийся 5 июля 1924 г. на арагацских кочевьях. На съезде присутствовало 65 делегатов. Были заслушаны доклады: А. Шамилова (инструктора ЦК (б) Армении) — «В. И. Ленин и национальные меньшинства», «Вопросы быта, семьи и брака», С. Саркисяна (заведующего отделом Эчмиадзинского уездного исполкома) — «Задачи парторганизации на селе и культурно-просветительная работа среди курдов», Т. Миракяна (заведующего земотделом

⁴⁰ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 4/114с, оп. 1, д. 5, л. 42.

⁴¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 209, л. 2.

⁴² «Хорурданн Аластан» от 23 августа 1923 г.

Эчмиадзинского уездного исполкома) — «О земельном вопросе» и др.

Делегаты съезда единодушно одобрили политику Советской власти и заверили правительство Советской Армении в том, что курдское население примет активное участие в строительстве новой жизни. Съезд обратился к правительству с просьбой наделить землей кочевников и выделить им села для оседлой жизни⁴³.

30 декабря 1923 г. состоялся съезд курдов-езидов Эчмиадзинского уезда. Съезд послал на имя Председателя ЦИК СССР М. И. Калинина телеграмму, в которой говорилось:

«Мы твердо решили вести борьбу против остатков племенных обычаев, перейти к оседлой жизни, поднять сельское хозяйство нашей страны. Взамен бывших племенных вождей мы создадим прочные сельсоветы для укрепления власти бедняков, середняков и Советов»⁴⁴.

Все эти мероприятия способствовали пробуждению классового самосознания курдских крестьян, облегчали их переход к оседлой жизни. В повести А. Ш. Шамилова «Курдский пастух»⁴⁵ ярко отражен этот процесс среди бедняцко-батрацких слоев кочевников, начавшийся в первые годы Советской власти.

Однако в тот период еще сказывалось влияние эксплуататорской верхушки. Используя сохранившиеся остатки племенных отношений, ага и беки нередко пролезали на работу в качестве заведующих кочевьями и даже собирали налоги от кочевников⁴⁶. В последующие годы это влияние постепенно уменьшилось, а с переходом кочевников к оседлости и организацией в их селах органов Советской власти оно было окончательно подорвано.

⁴³ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 353, л. 49—50.

⁴⁴ Там же, ф. 6, д. 215, л. 3.

⁴⁵ Арабе Шамо. Курдский пастух, М., Госиздат дет. лит-ры Министерства просвещения РСФСР, 1960.

⁴⁶ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 291, л. 38, 39.

В 1921—1931 гг. в Армянской ССР был проведен ряд съездов и конференций курдов, ведущих оседлый образ жизни, а также республиканские съезды и собрания курдского актива.

В социалистических преобразованиях, осуществленных в нашей стране, выдающуюся роль сыграли Советы. В. И. Ленин говорил: «Советы—непосредственная организация самих трудящихся и эксплуатируемых масс, *облегчающая* им возможность самим устранивать государство и управлять им всячески, как только можно... Автоматически советская организация *облегчает* объединение всех трудящихся и эксплуатируемых вокруг их авангарда, пролетариата»⁴⁷.

Одна из первоочередных задач Советов в восточных окраинах страны заключалась в том, чтобы вывести трудовые массы из-под влияния местных эксплуататоров.

В своей резолюции X съезд партии определил четкую линию в этом вопросе: «Завоевывая доверие трудящихся масс восточных окраин своей решительной и последовательной борьбой за уничтожение всех видов национального неравенства, партия в то же время сплачивает и объединяет их для окончательной ликвидации патриархально-феодалных отношений в среде самих ранее угнетенных наций и для приобщения их к коммунистическому строительству. Первым шагом политики классового расслоения на восточных окраинах должно быть отстранение всех местных эксплуататорских элементов от влияния на массы, борьба с ними во всех органах советского самоуправления, лишение их классовых привилегий путем самоорганизации местных масс в Советы трудящихся»⁴⁸.

Несмотря на противодействие кулаков и духовенства, трудовые массы оседлых курдов с помощью партийных и советских органов успешно отстаивали свои классовые

⁴⁷ В. И. Ленин, Полное собрание соч., т. 37, стр. 257.

⁴⁸ «КПСС в резолюциях...», ч. I, изд. 7, стр. 560.

интересы. Этот процесс особенно ярко проявлялся среди курдов 7-го Гаджи Халилского участка Ленинанканского уезда, отличавшегося значительной бедняцкой прослойкой. Из сел этого участка вышло немало активных работников, боровшихся за утверждение советских порядков среди курдского населения, за социалистические преобразования. Одним из таких работников был житель села Карвансара К. Ч. Джаноян⁴⁹, работавший в исполкоме 7-го участкового Совета.

Росту политической сознательности трудовых масс курдского населения этого участка немало способствовала борьба с кулачеством в соседних армянских селах, а также помощь армян-коммунистов и комсомольцев, работавших в курдских селах учителями. В селе Джарджарис начиная с 1921 г. долгое время большую работу среди курдов вел А. К. Мурадян.

Пользуясь отсталостью масс и экономической зависимостью части бедняков и батраков, местные эксплуататоры нередко пролезали в местные Советы. Так, в 1924 г. значительную часть членов курдских сельских Советов составляли зажиточные крестьяне и кулаки⁵⁰. В связи с этим ЦК КП(б) Армении в июне 1924 г. предложил Ленинанканскому и Эчмиадзинскому уездам партии уси-

⁴⁹ Карапет Чатоевич Джаноян (1896—5. У 1930). Уроженец села Карвансара Апаранского района, член партии с 1926 г., один из активных участников борьбы за установление и утверждение советских порядков на селе. В 1921 г. был избран председателем сельсовета села Карвансара, затем до 1926 г. работал инструктором неполкома Гаджи Халилского участкового Совета, а с 1926 г. — председателем участкового комитета взаимопомощи.

К. Ч. Джаноян был делегатом первого съезда Советов Армении, на котором первым среди курдов был избран членом ЦИК Армении. Кандидатом и членом ЦИК он избирался также на 2, 3 и 4-м съездах Советов Армении, затем был избран членом Зах. ЦИК. 5 мая 1930 г. застрелен кулацкими бандитами.

⁵⁰ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 191, л. 2.

лнить работу среди езидов (курдов) и вовлекать бедняков и середняков в советскую работу⁸¹.

Благодаря помощи местных партийных и советских органов и улучшению экономического положения крестьян в дальнейшем в сельские советы избирались бедняки и середняки. Одновременно увеличивалось число депутатов от курдского населения. Если в 1926 г. в составе Советов республики было 175 курдов, или 1,23 проц, то в 1927 г. число их увеличилось до 245 чел., или до 1,6 проц. всех депутатов⁸².

Регулирование социального состава Советов происходило в условиях острой классовой борьбы. Так, в 1929 г. по время выборов в сельские Советы шейхи и кулаки в селах Б. Джамушлу, Чобанмаз и др. развили исключительную активность⁸³. Тем не менее им не удалось пролезть в Советы. Изменение социального состава сельских Советов видно на примере курдских сел 7-го участка Пенникаканского уезда:

Социальный состав	1928 г.	1929 г.
Батраки	21	37
Бедняки	38	62
Средняки	68	33
Зажиточные	8	нет
Итого:	133	132 ⁸⁴

Таким образом, если в 1928 г. в курдских сельских Советах 7-го участка ведущее место занимали середняки и наряду с ними имелись зажиточные крестьяне, то в 1929 г. в их состав были избраны лишь батраки, бедняки и середняки.

⁸¹ Там же, ф. 1, оп. 4, д. 2, л. 3.

⁸² Там же, ф. 3, оп. 1, д. 983, л. 26.

⁸³ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 1546, л. 197.

⁸⁴ Там же, л. 203.

В 1929 г. из курдов 26 человек было избрано также в состав участковых и уездных Советов⁵⁵.

Победа Октябрьской революции и установление на местах Советской власти, самоотверженный труд коммунистов в период восстановления народного хозяйства еще выше подняли авторитет Коммунистической партии. Среди наиболее сознательной части рабочих и трудящихся крестьян усилилась тяга в партию. Особенно ярко это проявилось в дни ленинского призыва в партию. Если в январе 1924 г. в рядах КП(б) Армении насчитывалось 4036 коммунистов, то в июле 1925 г. их число увеличилось до 6130 человек⁵⁶. Таким образом, за полтора года парторганизация республики выросла на 2094 человека, т. е. более чем на 50 проц.

Компартия Армении придавала важное значение приему в ряды партии членов из числа трудящихся национальных меньшинств. В селах открывались политшколы для активистов-батраков, бедняков и середняков. Лучшие из них вступали в ряды партии.

До октября 1925 г. в курдских селах республики не существовало ни одной партийной ячейки, были лишь коммунисты-одиночки. Первые ячейки организовались в конце 1925 г. в селах Джарджарис и Мирак. В то время в них насчитывалось 12 членов и кандидатов партии⁵⁷, а к 10 мая 1927 г. 18 чел.⁵⁸ На 1 июля 1929 г. в курдских селах насчитывалось уже 38 членов и 1 кандидат в члены партии⁵⁹. Эти коммунисты работали в основном в селлах Гаджи Халилского участка, где население в конце 1929 г. составляло 5868 человек. Наличие такого числа ком-

⁵⁵ Там же, ф. 1, оп. 3, д. 271, л. 79.

⁵⁶ Очерки истории Коммунистической партии Армении, Ереван: Армгосиздат, 1964, стр. 257—258.

⁵⁷ Архив Арямянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 7, д. 324, л. 3.

⁵⁸ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 983, л. 26.

⁵⁹ Там же, ф. 1, оп. 13, д. 271, л. 81.

мунистов свидетельствовало о значительном росте классового сознания трудовых масс курдского крестьянства.

В курдских селах 6-го участка Ленинанского уезда партийные организации возникли значительно позже. Большинство сел было заселено кочевниками, которые с весны 1928 г. стали заниматься земледелием. Среди них почти не было грамотных людей.

7 июня 1928 г. из коммунистов-одиночек сел Гетап, Акко и Сабунчи в курдском селе Акко была создана кандидатская группа в составе двух членов и двух кандидатов партии⁶⁰. В нее входил также один курд, кандидат в члены партии Сулеймьянов Ахмед. Эта группа развернула разъяснительную работу среди кочевого населения и способствовала переходу его к оседлости. Коммунисты сплочивали бедняцко-середняцкие массы вокруг местных Советов, направляя их усилия на улучшение хозяйственного положения и культурного уровня крестьян.

Большая ответственность за организацию массово-политической работы, за проведение хозяйственных, политических и культурных мероприятий в курдских селах ложилась на комсомол. В 7-м участке Александропольского уезда первая комсомольская ячейка была создана в начале 1922 г. в селе Джарджарис. Инициатором организации этой ячейки был А. К. Мурадян, учитель, член комсомола с 1921 г. В январе 1922 г. по поручению уездного комитета комсомола он организовал ячейки также в курдских селах Курибогаз, Мирак, Кондахсаз, Курдский Памб, Чобанмаз и др.

В 1922 г. комсомольцы имелись и в курдских селах других уездов. В Ереванском уезде насчитывалось 6 комсомольцев-курдов, в Нор-Баязетском—10⁶¹.

В 1923 г. отдельные комсомольцы работали среди

⁶⁰ Там же, ф. 44, оп. 1, д. 109, л. 2.

⁶¹ Из «Отчета ЦК ЛКСМ Армении II съезду республики», Ереван, Госиздат, 1922, стр. 21 (на арм. яз.).

курдского населения 6-го Талинского участка, в частности в селе Калашбек⁶².

Комсомольская работа особенно оживилась после того, как в мае 1925 г. был выделен инструктор по работе среди курдской молодежи. Тогда же Ленинаканский уезд комсомола утвердил в курдских селах 4 ячейки, в которых насчитывалось 62 комсомольца⁶³. Несмотря на препятствия, чинимые особенно со стороны духовенства, популярность комсомола среди молодежи все больше росла. На 1 января 1926 г. в рядах комсомола состояло 140 курдских юношей, а на 1 января 1927 г. — 203⁶⁴.

Широкий и разносторонний был круг вопросов, которыми занимались комсомольские организации: работа над повышением образовательного и политического уровня комсомольцев и несоюзной молодежи; помощь в укреплении Советской власти на местах, агитационная работа в период подготовки к выборам в сельские Советы, участие в подготовке и проведении весеннего сева и др. Комсомол Армении сыграл большую роль в деле воспитания курдской молодежи, укрепления советских порядков в селе и борьбы за новый быт.

По инициативе Центрального бюро пионеров ЦК ЛКСМ Армении в 1924 г. в курдских селах были организованы 2 пионерских отряда — в селах Памб Курдский и Джарджарис⁶⁵.

Через три года, в июне 1927 г., в курдских селах 7-го участка Ленинаканского уезда насчитывалось уже 9 пионерских отрядов, насчитывавших 550 пионеров⁶⁶, в том числе немало девочек.

⁶² ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 123, оп. 1, д. 1511, л. 16.

⁶³ Архив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 13, оп. 1, ч. 1, д. 767, л. 13, 14.

⁶⁴ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 10, д. 278, л. 14.

⁶⁵ Там же, ф. 1, оп. 4, д. 291.

⁶⁶ Там же, ф. 1, оп. 8, д. 8, л. 25.

С помощью комсомольцев и учителей пионеры участвовали во многих общественных мероприятиях, проводившихся на селе.

Одним из великих завоеваний Советской власти явилось предоставление женщине равных прав с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной и общественно-политической жизни.

В национальных окраинах царской России женщина находилась на положении рабыни. Тяжела была доля женщины-курдянки. Родители выдавали своих девушек замуж обычно за «кялым» и большей частью в несовершеннолетнем возрасте. После замужества на их неокрепшие плечи ложились все заботы по хозяйству. Многим из них приходилось одновременно работать у зажиточных крестьян и кулаков.

Октябрьская революция предоставила женщине свободу и возможность для счастливой жизни. Равноправие женщины с мужчиной законодательно закреплено в Конституции СССР, в стране созданы все условия для осуществления этого права.

В. И. Ленин говорил, что «не привлекая женщин к общественной службе..., к политической жизни, не вырывая женщин из их отупляющей домашней и кухонной обстановки, нельзя обеспечить настоящей свободы, нельзя строить даже демократии, не говоря уже о социализме»⁶⁷. Для осуществления этих ленинских заветов Коммунистическая партия развернула огромную работу, особенно в национальных республиках.

С первых дней установления Советской власти в Армении партийные и советские органы республики развернули работу по вовлечению женщин-курдянок в активную общественно-политическую работу. 6 июня 1921 г. в Ереване был созван первый съезд беспартийных трудящихся женщин Армении. От имени трудящихся

⁶⁷ В. И. Ленин, Полное собрание соч., т. 31, стр. 43.

езидок съезд приветствовала Полатова Нуре. «Близок день—заявила она.—когда в ваших рядах будут не единичные езидки (курдянки), что и они проснутся от утренней спячки»⁶⁸.

В ноябре 1921 г. в Гаджи Халиле состоялась первая конференция женщин-курдянок 7-го Александропольского участка. Проводила ее инструктор женотдела НК КП(б) Армении Н. А. Полатова. Конференция рассмотрела следующие вопросы: Что дала Советская власть женщинам; Женщина при коммунистическом строе; Положение женщин в прошлом, настоящем и будущем; О ликвидации неграмотности среди женщин; Об охране женского и детского труда; О значении социального обеспечения⁶⁹.

Беспартийные конференции женщины помогали росту их политической активности.

В курдских селах Александропольского уезда проводились также женские собрания, на которых обсуждались такие актуальные в то время вопросы, как положение трудящихся женщин при царизме и после революции, новый быт и т. п.

Женщины-курдянки принимали активное участие в выборах сельских, участковых и уездных Советов. Многие из них избирались в состав сельских Советов. В 1929 г. в одном лишь 7-м участке Ленинканского уезда 17 курдянок были избраны в члены сельских Советов, а Сусика Худо (правильнее Сусика Усуб) — председателем Карвансарайского сельского Совета⁷⁰. Стремясь помешать росту активности женщин, курдское духовенство (шейхи пиры, муллы) и кулаки распространяли всякого рода измышления, называли их бесстыдницами, нарушителями религиозных обычаев и т. п.

⁶⁸ Архив Армянского филиала ИМЛ. ф. 1, оп. 1, д. 208, л. 2.

⁶⁹ Там же, ф. 1, оп. 15, д. 208, л. 2.

⁷⁰ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 1546, л. 203.

Действия классовых врагов не могли остановить тягу женщины к новой жизни. В селе Карвансара Сусика Худо вовлекла в активную работу 12 курдянок⁷¹, а сама несколько раз избиралась делегатом на съезды Советов Армении. С трибуны VI съезда Советов она говорила: «От радости не могу высказать все то, что накопилось у меня на душе. Я здесь чувствую себя как в родной семье, как равная среди равных. Мы, курды, живем зажиточно и культурно. Теперь наших девушек не продают за калым, который был источником горя и страданий для женщин. За все это мы обязаны Советской власти». Под аплодисменты делегатов Сусика Худо заявила: «Я снимаю свой головной убор—символ вековой отсталости, сковывавший мои мысли и волю»⁷².

Большую работу среди курдянок проводила Шара Али, уроженка села Сангяр, член исполкома 7-го участка Ленинанканского уезда.

Благодаря Советской власти, курдянка впервые в истории приобщилась к активной общественной и политической жизни, принимала непосредственное участие в формировании новых социалистических отношений среди курдского населения.

Армения была страной аграрной. В 1919 г. удельный вес сельского хозяйства в республике составлял 86,9 проц., промышленности—13,1 проц. Более 4/5 населения проживало на селе⁷³. Что касается курдского населения, то оно целиком состояло из крестьян.

Значительная часть крестьянства не была обеспечена землей. В связи с притоком беженцев увеличивалось и

⁷¹ Там же, ф. 1, оп. 15, д. 313, л. 7.

⁷² «Хорурдани Айастан» от 10 апреля 1929 г.

⁷³ «Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940)», стр. 9, 10.

без того большое число малоземельных и безземельных крестьян.

Декретом Ревкома от 28 декабря 1920 г. частная собственность на землю была отменена и вся земля национализирована. Был создан государственный земельный фонд, за счет которого обеспечивались безземельные и малоземельные крестьяне, а также беженцы. Правительство Советской Армении проявляло большую заботу о наделении землей крестьянского населения национальных меньшинств.

Местные курдские крестьяне, а также беженцы из Карской области, Сурмалинского уезда и других мест одними из первых получили землю. Советская власть, национализировав землю, удовлетворила требования трудящихся крестьян, осуществила уравнительное землепользование.

Принцип уравнительного землепользования по душам (едокам) позволил в то время лучше удовлетворять семьи бедняков, обеспечить также нужды середняков. Благодаря этому рабочий класс завоевал на свою сторону среднее крестьянство и укрепил диктатуру пролетариата.

Продовольственный налог, введенный в 1921 г. взамен продразверстки, вызвал у крестьян заинтересованность в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов.

II съезд Компартии Армении (13—17 марта 1923 г.) отметил первые успехи сельского хозяйства республики. В 1922 г. в порядке продналога государству было сдано 200 тыс. пудов зерна⁷⁴. Съезд обратил внимание сельских партийных организаций на улучшение землеустроительных работ, предложил им организовать и возглавить борьбу против кулаков, защищать интересы трудящихся масс крестьянства. В своей резолюции съезд указал, что

⁷⁴ См.: «Очерки истории Коммунистической партии Армении», Ереван. Армгосиздат, 1964, стр. 250.

землеустройство в Армении должно быть проведено в кратчайший срок, причем соблюдая интересы крестьянской бедноты на основе закона о трудовом землепользовании...»⁷⁶.

С осуществлением этих мероприятий беднота получила удобные земли для обработки и вместе с тем были созданы условия для восстановления сельского хозяйства.

В 1925 г. были завершены землеустроительные работы между селами оседлых курдов, а в течение следующего года завершилось внутрисельское распределение земель.

Государство оказывало курдскому крестьянству помощь семенами, тягловой силой, сельскохозяйственным инвентарем. К 1925 г. расширилась посевная площадь зерновых и увеличилось поголовье скота, благодаря чему произошли значительные сдвиги в экономическом положении курдских крестьян.

Компартия и правительство Советской Армении проявляли большую заботу о переводе к оседлости части курдского населения, продолжавшей вести кочевой образ жизни. Правительство наделяло кочевников землей, предоставляло места для поселения, помогало строить жилые дома и хозяйственные постройки, отпускало средства для приобретения тягловой силы, сельскохозяйственного инвентаря и семян. В 1923—1924 гг. для перехода к оседлости было выделено 3 села⁷⁸.

Пленум ЦК КП(б) Армении, состоявшийся 21—26 июня 1925 г., в своих мероприятиях по улучшению работы среди национальных меньшинств предусмотрел перевод курдов-кочевников к оседлости. В постановлении пленума указывалось: «Взять курс на перевод крестьян-осидов от кочевого образа жизни к оседлому»⁷⁷.

⁷⁶ Архив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 13, оп. 1, ч. 1, д. 42, л. 8.

⁷⁸ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 189, л. 26.

⁷⁷ Архив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 13, оп. 1, ч. 1, д. 795.

В декабре 1925 г. курдам-кочевникам были выделены новые села, что позволило перевести на оседлость дополнительно около 2000 чел.⁷⁸

На протяжении нескольких лет после установления Советской власти курдское население в Армении быстро росло за счет переселенцев. Только в 1926 г. сюда прибыло 170 семей⁷⁹. Многие из них в первое время вели кочевой образ жизни и занимались лишь овцеводством.

В 1928 г. курдам-кочевникам было выделено еще 5 сел на 1500 чел. и кредит в 40 тысяч рублей для строительства жилищ⁸⁰.

К маю 1928 г. курдскому населению было предоставлено 15 сел с 6105 десятинами земель⁸¹. И хотя оно составляло немногим более 1 процента населения республики, правительство Советской Армении при распределении переселенческого фонда выделило для его нужд пропорционально больше средств—в 1926—1927 гг.—5 проц. этого фонда, в 1927—1928 гг.—6 проц. и в 1928—1929 гг.—20 проц.⁸². Более того, значительное число бедняцких хозяйств освобождалось от сельскохозяйственного налога. Только в 1929—1930 гг. число таких хозяйств составило 3310. За счет государственного кредита в одном лишь селе Карвансара 7-го Гаджи Халилского участка Ленинанканского уезда в 1929 г. был построен 21 жилой дом⁸³. Для бывших кочевников-курдов государство в 1928—1929 гг. построило три села: Зорба (Сорик), Сабунчи и Калашбек (6-й Талинский участок Ленинанканского уезда)⁸⁴.

⁷⁸ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 123, оп. 1, д. 8, л. 80.

⁷⁹ Архив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 13, оп. 1, ч. 3 д. 1379, л. 47.

⁸⁰ ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 607, оп. 1, д. 1721, л. 2 3.

⁸¹ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 112, оп. 2 д. 1446, л. 6.

⁸² Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 13, д. 271, л. 80.

⁸³ Там же, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 155, л. 9.

⁸⁴ См.: «Рйа таз» республиканская курдская газета от 12 января 1935 г.

Делегаты первого съезда трудящихся курдов Советской Армении в селе Гаджи
Халил Ленинкаванского уезда (июнь 1925 г.).

Одновременно принимались меры к приучению бывших кочевников к навыкам обработки земли. Центральный исполнительный комитет Армянской ССР в мае 1928 г. поручил народному комиссариату земледелия привлечь курдов к полевым работам и провести среди них необходимую массово-разъяснительную работу⁸⁵.

Бывшие кочевники, осевшие в 5 селах (Акко, Гялто, Калашбек, Сабунчи, Серик), весной 1928 г. впервые приступили к обработке земли⁸⁶. В первый же год они познали преимущества оседлой жизни. Крестьяне получили хороший урожай зерновых и смогли обеспечить корм для скота. В том же году некоторые крестьяне приступили к строительству жилых домов. Вскоре их примеру последовали другие. Однако переход к оседлости кочевников происходил медленно, особенно в 6-м участке Ленинаканского уезда и в Карабахларском подрайоне Велинского участка Ереванского уезда.

В 1923—1928 гг. в Амасийском, Аштаракском, Басартечарском, Котайкском (ныне Абовянский), Талинском и др. районах правительство предоставило кочевникам поселения, где имелись удобные земли для полеводства и животноводства. Здесь разместилось значительное число хозяйств⁸⁷. Однако бывшие ага, беки и кулаки препятствовали переходу к оседлости кочевников. Их устраивал прежний образ жизни курдского населения. Для содержания больших стад овец кулаки использовали удобные летние (арагацские, агмаганские, агриджанские и др.) и зимние пастбища и эксплуатировали своих соплеменников.

В начале 1923 г. бывший бек Гасан-ага при содействии своего брата, уполномоченного Калашбекского сельсовета, получил от наркомзема новые участки земли

⁸⁵ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 112, оп. 2, д. 1466, л. 65, 66.

⁸⁶ См.: «Хорурдани Айастан» от 4 июля 1928 г.

⁸⁷ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 112, оп. 2, д. 1466, л. 65, 66, ф. 112, оп. 2, д. 1446, л. 68, 69, 70.

для крестьян. При ее распределении Гасан-ага оставил лучшие участки себе и отчасти передал тем, кто обязался уплатить ему дань («бешкеш»). Пользуясь темнотой населения, братья-беки преследовали бедноту. Дело доходило даже до избития комсомольцев. Правда, народный комиссариат РКИ пресек этот произвол в селе Калашбек и привлек виновных к ответственности⁸⁸. Но такие случаи были далеко не единичными. В 1927 г. в 7-м участке Ленинаканского уезда комитеты по землеустроительным работам в курдских селах состояли в основном из середняков и зажиточных крестьян. Здесь также допускались грубые нарушения закона о трудовом землепользовании, поэтому лучшие участки нередко доставались кулакам⁸⁹.

В 1928 г. бывшие кочевники из села Акко Талинского участка жаловались на то, что в первый же год их оседлой жизни большую часть хороших земель получили зажиточные крестьяне⁹⁰.

Трудовые массы не оставались пассивными наблюдателями того, что делали кулаки и зажиточные крестьяне в курдских селах. Например, в решении 2 съезда беспартийных курдов от 18 ноября 1925 г. по поводу неправильного распределения земель указывалось: «Имея в виду, что в селах Курибогаз, Джарджарис и Кондах-саз при землеустроительных работах допущен ряд неправильных действий, когда богатые получили хорошие земли и больше того, что полагалось их семьям, просить земельные органы в этих селах произвести новый пердел земель⁹¹. Вскоре все эти ошибки были исправлены.

В 1925 г. сельское хозяйство Армении подходило к довоенному уровню. Однако уровень этот был низким. К этому времени 15, 22 проц. крестьян не имели пахотной

⁸⁸ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 123, оп. 1, д. 1511, л. 16.

⁸⁹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 3, оп. 1, д. 1546, л. 192.

⁹⁰ См.: «Хорурданн Аяастан» от 4 июля 1928 г.

⁹¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 6, д. 69, л. 29.

земли, 63,93 проц. хозяйства располагали участками не более 2 десятин, 55,37 проц. крестьян не имели тягловой силы⁸¹. Кроме того, большие массивы земель оставались необработанными.

В еще худшем положении находились трудящиеся массы курдского крестьянства. Турецкие оккупанты в 1918 г. ограбили все курдское население. После них дашнаки довершили ограбление имущества национальных меньшинств. В результате 75 проц. кочевников к 1924 г. едва выжили свое существование. Многие из них вообще не имели скота⁸².

В таком положении находилось и оседлое курдское население 7-го Гаджи Халилского участка Ленинанканского уезда, где население курдских сел особенно пострадало от турецких оккупантов, насильно отнявших у них скот и зерно.

В период господства дашнаков (1918—1920) крестьяне почти не обрабатывали землю. К 1924 г., хотя они и были наделены землей, многие из них не имели тягловой силы, сельскохозяйственного инвентаря и семян, земля обрабатывалась в основном при помощи деревянной сохи. В селах Сангяр, Карвансара, Корбулах, Мирак и др. бедняки вынуждены были отдавать свой земельный надел кулакам или зажиточным крестьянам на полониных началах, а сами выезжали в Тбилиси и другие города на заработки. Сведения по ряду сел Ленинанканского уезда дают картину трудного экономического положения основной массы курдского населения этого уезда.

В январе 1925 г. в селе Сангяр из 88 хозяйств 71 хозяйство (80,7 проц.) составляли бедняцкие, 15 хозяйств (17 проц.) — середняцкие и 2 хозяйства (2,3 проц.) — зажиточные. В селе Корбулах насчитывалось 59 хозяйств, из них: бедняцких 50 (84,7 проц.), середняцких — 7 (11,9 проц.) и зажиточных — 2 (3,4 проц.). В селе Б. Джаму-

⁸¹ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 112, оп. 2, д. 808, л. 21.

⁸² Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 291, л. 1.

шло было 60 хозяйств, в том числе: 45 (75 проц.) — бедняцких, 11 (18 проц.) — середняцких и 4 (7 проц.) — зажиточных²⁴. Таково было положение и в других курдских селах. Курдские крестьяне, которые в своем преобладающем большинстве состояли из бедняков, не были в состоянии даже обеспечить нужды своих семей.

Таким образом, при наличии земельных наделов и экономической помощи государства хозяйства курдских крестьян к 1925 г. в основном оставались натуральными. В таких условиях находилась и значительная часть крестьянства республики. Распыленные мелкие хозяйства не были в состоянии в какой-то мере улучшить орудия производства, применять удобрения и проводить другие мероприятия для увеличения производства сельскохозяйственных продуктов.

²⁴ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 291, л. 36, 37.

Г Л А В А III

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КУРДОВ АРМЕНИИ

В. И. Ленин учил, что в условиях мелкотоварного крестьянского хозяйства трудовым массам деревни не выйти из нищеты и угнетения. Единственным средством избавления их от эксплуатации и разорения является переход на социалистический путь развития через кооперацию.

Имея в виду социалистическую природу кооперации в условиях Советской власти, В. И. Ленин указывал: «При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»¹.

В работе «О кооперации» (1923) В. И. Ленин разработал программу социалистического преобразования сельского хозяйства через кооперацию. В этой и в других своих работах В. И. Ленин наметил пути и формы кооперирования крестьянства.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание соч., т. 45, стр. 376.

Кооперативный план — составная часть ленинского плана построения социализма в нашей стране.

Исходя из ленинских указаний, Коммунистическая партия разработала конкретный план и пути кооперирования крестьянских хозяйств. Для подготовки крестьян к коллективному труду партия ориентировала сначала на вовлечение их в более простые формы кооперации.

Одиннадцатая Всероссийская конференция РКП(б) (19—22 декабря 1921 г.) в своей резолюции указывала: «Необходимо энергично вовлекать малоземельные и полупролетарские элементы в сельскохозяйственную кооперацию как в интересах организованной хозяйственной взаимопомощи, так и для сплочения их против возможности засилья кулацких элементов»².

Велико было значение ленинского кооперативного плана для национальных республик, где преобладающее большинство населения состояло из крестьян. Только кооперация могла использовать преимущества советского строя и при активной помощи рабочего класса обеспечить подъем сельского хозяйства и приобщить трудящихся крестьян к социалистическому строительству.

Вопросы кооперирования крестьянства стояли в центре внимания Компартии и правительства Советской Армении. Второй съезд КП(б) Армении (март 1923 г.), рассмотрев вопрос о работе в деревне, сосредоточил внимание партийных организаций на кооперировании крестьянских хозяйств. В резолюции съезда указывалось: «Для усиления связи крестьянства с Советской властью и одновременно для борьбы с частным торговым капиталом необходимы широчайшие организации сельскохозяйственной кооперации, как производственной (сельскохозяйственные артели, товарищества), так и потребительской»³.

² «КПСС в резолюциях...», ч. I, изд. 7, стр. 590.

³ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 2, д. 1а, л. 97.

30 августа 1924 г. ЦИК и СНК Армянской ССР издали декрет об организации сельскохозяйственной кооперации в республике⁴.

Кооперирование крестьянских масс первоначально осуществлялось в основном в области снабжения и сбыта. Создавались потребительские кооперативы, сельскохозяйственные кредитные товарищества, простейшие производственные объединения, особенно молочные артели, товарищества садоводов, табакочесов, хлопкоробов и т. п. На примере этих простейших форм кооперации крестьянство воспитывалось в духе коллективизма, организационно и экономически готовилось для перехода к широкой производственной кооперации.

Партийные и советские органы республики особое внимание обращали на вовлечение национальных меньшинств в кооперативные организации. Президиум ЦК КП(б) Армении 3 июня 1924 г. и расширенный пленум ЦК 26 июня 1925 г. обязали партийные и советские органы и Наркомзем республики всемерно способствовать кооперированию национальных меньшинств, в том числе курдского крестьянства. Большую роль в этом деле сыграли съезды беспартийных крестьян и совещания сельского актива, на которых широко разъяснялся целый ряд взаимосвязанных вопросов — роль и значение кооперации, перспективы ее развития, восстановление и социалистическая реконструкция сельского хозяйства и т. п.

В армянской деревне в начальный период наиболее доступной формой кооперации была потребительская. Она способствовала укреплению крестьянских хозяйств и установлению экономической смычки с промышленностью.

Снабжая село промышленными товарами по доступным ценам, кооперация все больше завоевывала симпатии

⁴ «Сборник декретов и постановлений АССР», № 11, 1924.

крестьянства, служила важнейшим средством укрепления союза рабочего класса с трудовыми массами крестьянства.

В курдских селах потребительская кооперация помогала освобождению бедняцких масс от засилья спекулянтов и кулаков, снабжала их разнообразными товарами. Пользуясь тем, что курдские крестьяне, особенно кочевники, жили далеко от городов и не имели возможности приобретать нужные товары, спекулянты, несячески обманывали их. За фунт мыла они брали с крестьян 2 фунта шерсти, за 3—4 коробки спичек—1 овчину, за 1 фунт сахара—5 фунтов шерсти или 8 фунтов сыра и творога, за 1 фунт кишмиша—3—4 фунта шерсти, за 1 фунт керосина—15—20 коп.⁵

Избавить крестьян от грабежа в то время могла только потребительская кооперация. В 1924 г. в селе Тавлиш Эчмиадзинского уезда был открыт магазин потребительской кооперации, который охватил 150 членов из армянских и 52 из курдских крестьян близлежащих сел Шамирдам, Днан, Байсыз и Сичанлу⁶.

Об успехах потребительской кооперации среди курдского населения говорят следующие показатели: к началу января 1925 г. в 6 и 7-м участках Ленинанканского уезда были кооперированы 222 хозяйства, в 1926 г.—313 и в 1927 г.—876. В 1927 г. в селах 7-го участка было кооперировано 55 проц. курдских крестьян⁷.

Успех потребительской кооперации среди курдских крестьян 7-го участка объясняется тем, что они вели оседлый образ жизни и находились в сравнительно лучших экономических условиях. К тому же здесь более успешно велась разъяснительная работа.

⁵ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 11, д. 341, л. 7.

⁶ Там же, ф. 1, оп. 4, д. 291, л. 11.

⁷ Там же, ф. 1, оп. 4, д. 291, л. 11, 13.

В селах 6-го участка Ленинанканского уезда и Велинского участка Ереванского уезда крестьянство в своем большинстве не было вовлечено в кооперацию, так как вело кочевой образ жизни.

Медленный рост потребительской кооперации в начальный период объясняется также отсутствием торговых кадров, необходимых помещений и транспортных средств. Во всех этих селах массовое вступление крестьян в потребкооперацию относится к тридцатым годам, когда население перешло к оседлости и земледелию.

Дальнейшие успехи кооперации связаны с успехами промышленности, с улучшением экономического положения крестьян и разъяснительной работой среди них.

В целях усиления борьбы против кулацкого ростовщического кредита и хозяйственного устройства бедняков и середняков в стране была создана кредитная кооперация. В районах Армении, где проживало курдское население, кредитная кооперация впервые была организована в 1924 г. в селе Гаджи Халил. С ее помощью бедняки, бывшие кочевники и переселенцы строили жилища, приобретали тягловую силу, сельскохозяйственный инвентарь, семена, скот и т. д. В 1925 г. в кредитной кооперации состояло 100, а в 1926 г.—122 хозяйства. Ежегодно увеличивались размеры кредитования. В 1928—1929 гг. только для строительства жилых домов в селе Карвансара 7-го участка и в селах Сорик, Сабунчи, Калашбек 6-го участка было отпущено 40 600 рублей.

В 1929 г. из курдского населения обоих участков членами кредитной кооперации состояли 292 человека⁸.

Несмотря на то, что армянское крестьянство само испытывало острую нужду в финансовой помощи, значительная часть кредитов направлялась в районы, населенные курдами.

⁸ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 7, д. 324, л. 5; ф. 3, оп. 1, д. 807, л. 48 и д. 1546, л. 201, 203.

Благодаря этому в 1927—1928 и 1928—1929 гг. из сумм, опущенных через кредитную кооперацию на жилищное строительство в 6 и 7-м участках Ленинкандского уезда, курдские крестьяне получили 94,7 проц. и в 1930 г. около 80 проц. всего кредита⁹.

Президиум ЦК КП (б) Армении в июне 1924 г. принял решение о создании кооперативных организаций в скотоводческих районах населенных курдами. На основе этого решения правительство Советской Армении выделило средства на строительство механизированного сыроваренного завода в курдском селе Карвансара. В 1926 г. в селах Карвансара и Дузкенд были организованы молочные артели, охватившие в первое время 80 хозяйств¹⁰. Обеспечивая завод молоком, они в то же время воспитывали крестьян в духе коллективизма и готовили их к объединению в производственных сельскохозяйственных артелях.

Крестьяне имели возможность взамен сдаваемого молока получить другие продукты. Завод помогал им перерабатывать молоко для своих хозяйственных нужд — из сыр, масло, творог, что намного облегчало труд женщин. С помощью завода некоторые хозяйства приобрели сепараторы и сами перерабатывали молоко, добились улучшения породы скота. В селах 7-го участка в 1928 г. было организовано 4 молочные артели, а в 1929 г. — 5¹¹.

По примеру существующих, в селах Джарджарис, Б. Джамушлу и Корбулах были организованы новые артели, снабжавшие завод овечьим молоком. В целом, в молочные артели в то время вошло 469 хозяйств¹², что, несомненно, указывало на рост популярности кооперации.

⁹ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 1546, л. 194, 202.

¹⁰ Там же, ф. 1, оп. 7, д. 324, л. 3.

¹¹ Там же, ф. 1, оп. 13, д. 37, л. 54.

¹² Там же, ф. 3, оп. 1, д. 1368, л. 90.

Благодаря все возрастающей государственной помощи потребительская и сельскохозяйственная кооперация к концу 1927 г. в основном вытеснила частный капитал из области заготовок сельскохозяйственных продуктов и снабжения села промышленными товарами. Трудовое крестьянство на собственном опыте убеждалось в преимуществах кооперации, в том, что только путем объединения своих усилий оно может избавиться от нищеты и угнетения.

К 10-й годовщине Октябрьской революции Советский Союз добился серьезных успехов во всех областях народного хозяйства. Особенно велики были успехи промышленности, которая по удельному весу значительно препошла довоенный уровень. К концу 1927 г. на долю социалистического сектора приходилось 86 проц. всей промышленной продукции страны. К этому времени и валовая продукция сельского хозяйства в целом превысила довоенный уровень. Однако по темпам развития оно резко отставало от промышленности, особенно отставала товарная продукция бедняцких и середняцких хозяйств. Причина этого крылась в стихийном преобладании мелких раздробленных крестьянских хозяйств, не способных обеспечить растущие потребности промышленности сырьем и населения продовольствием. Интересы строительства социализма требовали объединения единоличных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, способные применить машинную технику и достижения науки в целях резкого увеличения производства сельскохозяйственных продуктов.

Руководствуясь ленинским кооперативным планом XV съезд партии (декабрь 1927 г.) взял курс на коллективизацию сельского хозяйства. В принятой съездом резолюции о работе в деревне говорилось: «Необходимо поставить в качестве первоочередной задачи на основе дальнейшего кооперирования крестьянства постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств из

сельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и механизации земледелия), всемерно поддерживая и поощряя ростки общестественного сельскохозяйственного труда»¹³.

В директивах XV съезда партии были намечены мероприятия по оказанию широкой материально-технической и финансовой помощи коллективным хозяйствам со стороны государства.

Съезд указал, что объединение крестьян в крупные коллективные хозяйства должно проходить на добровольных началах, что с этой целью необходимо развернуть широкую пропаганду преимуществ коллективизации среди многомиллионных масс крестьянства.

Исходя из решений XV съезда, партия, не снижая темпов развития промышленности, приступила к социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Съезд принял директивы о составлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Сельское хозяйство также вступило на путь планового развития.

Решения XV съезда партии с большим воодушевлением встретили партийные организации и все трудящиеся Армении.

В дни съезда в Ереване проходила 2-я конференция курдского актива. Конференция заслушала и обсудила ряд вопросов, связанных с дальнейшим улучшением работы среди курдского населения республики. На повестке дня стояли вопросы: О международном и внутреннем положении СССР (докл. А. Каринян); О работе среди национальных меньшинств ССРА и партийно-советская работа среди курдов (докл. А. Шамилов); О культурно-просветительной работе среди курдов (докл. Хечумян); О кооперировании курдского населения (докл. Стамболцян).

¹³ «КПСС в резолюциях...», ч. II, изд. 7, стр. 317.

Конференция отметила успехи хозяйственного, политического и культурного развития курдского населения Армении за годы Советской власти.

В приветственной телеграмме XV съезду участники конференции выразили горячую признательность Коммунистической партии за успехи, достигнутые на основе проведения ленинской национальной политики, за постоянную работу о нуждах национальных меньшинств.

Рассмотрев вопрос о кооперировании курдского крестьянства, конференция просила ЦК КП(б) Армении принять меры к расширению и укреплению сети кооперативных организаций в курдских селах¹⁴.

Воодушевленные решениями XV съезда партии, крестьяне курдского села Джарджарис в мае 1928 г. приступили к организации колхоза¹⁵. Это был первый курдский колхоз в Армении.

4-й пленум ЦК КП(б) Армении (30. VI — 3. VII — 1928 г.) обсудил доклад председателя СНК С. Тер-Габриеляна о путях развития сельского хозяйства и наметил меры по подготовке условий для коллективизации. Пленум предусмотрел дальнейшее расширение сельскохозяйственной кооперации, увеличение капитальных затрат на его техническое вооружение, проведение землеустроительных работ, расширение кредитной помощи бедняцким и середняцким хозяйствам, устранение недостатков при обложении сельскохозяйственным налогом и т. п.

Вопросы сельского хозяйства заняли большое место в работе VI съезда КП(б) Армении, состоявшегося 20—29 января 1929 г.

По общему объему продукция сельского хозяйства республики в 1928 г. превысила довоенный уровень. Вместе с тем в сельском хозяйстве произошли качественные

¹⁴ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 12, д. 64, л. 19, 21.

¹⁵ «Банвора», орган Ленинаканского уездного комитета КП(б) Армении и уездного исполнительного комитета от 25 мая 1928 г.

изменения. Значительная часть крестьян была объединена в различных видах кооперации — в кредитной, хлопко-подческой, садоводческой, молочной и т. п. Деревня получила первые машины, успешно шли землеустроительные работы. Однако сельское хозяйство республики не могло развиваться быстрыми темпами, качество сельскохозяйственных работ оставалось на низком уровне. Около 95 проц. пашен обрабатывалось при помощи сохи и других примитивных орудий. В горных же районах республики положение было еще хуже. Более того, несмотря на малоземелье, 100 тыс. десятин земель не обрабатывалось¹⁶. Выход из этого положения, как указал XV съезд партии, состоял в объединении мелких распыленных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства.

В Армении предпосылки для коллективизации сельского хозяйства были созданы в конце 1920 г., сразу после установления Советской власти. Декретом о национализации земли от 28 декабря 1920 г. крестьянство получило в безвозмездное пользование около 200 тыс. десятин помещичьих земель¹⁷. Одним из главных результатов национализации явилось приобщение широких масс трудового крестьянства к социалистическому строительству.

VI съезд Компартии Армении рассмотрел и одобрил проект первого пятилетнего плана развития народного хозяйства республики. В дальнейшем проект в течение января—марта 1929 г. обсуждался на собраниях трудящихся и в печати. VI съезд Советов Армении в апреле того же года обсудил и утвердил пятилетний план. Первый пятилетний план (1928/29—1932/33 гг.) ставил большие задачи перед сельским хозяйством республики.

¹⁶ Очерки истории Коммунистической партии Армении, Армгосиздат, 1964, стр. 286; Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 11, л. 9, л. 84, 108.

¹⁷ Там же, д. 7, л. 10.

Если на 1 июля 1928 г. в Армении насчитывалось 35 колхозов, объединивших 0,7 проц. крестьянских хозяйств и 0,5 проц. посевных площадей¹⁸, то к концу пятилетки 340 колхозов должны были охватить 17,2 проц. крестьянских хозяйств и 16,8 проц. всех посевных площадей¹⁹.

Коммунистическая партия осуществила крупные мероприятия по созданию материальной базы для социалистической реконструкции сельского хозяйства. Широким фронтом развернулось производство тракторов и комбайнов. Для обслуживания колхозов были созданы машинно-тракторные станции, ставшие опорными пунктами коллективизации и индустриальной материально-технической базой колхозного строя. Первая МТС была создана в 1928 г. при совхозе им. Т. Г. Шевченко на Украине.

Крестьяне, вступившие в колхозы, получали определенные льготы, колхозам выдавались государственные ссуды.

Однако колхозное строительство встретило ожесточенное сопротивление со стороны кулачества, вставшего на путь прямой антисоветской борьбы.

Несмотря на это, колхозное движение росло вширь и вглубь. В Армянской ССР за год (с октября 1928 по октябрь 1929 г.) было создано 170 новых коллективных хозяйств, в прежние колхозы пополнились новыми членами. К 1 октября 1929 г. общее число колхозов достигло 245, они в то время объединяли 6300, или 3,9 проц. крестьянских хозяйств. К этому же времени середняк в массе своей обнаружил тягу к колхозам. Если в 1928 г.

¹⁸ «Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940)», стр. 42.

¹⁹ О. М. Варданян, VI съезд Коммунистической партии Армении, Ереван, Армгосиздат, 1961, стр. 28 (на арм. яз.).

удельный вес середняцких хозяйств составлял в них 19 проц., то в 1929 г. этот показатель достиг 25 проц.²⁰

Успехи колхозного строительства и улучшение хозяйственных показателей совхозов привели к тому, что уже в 1929 г. они стали давать больше товарного хлеба, чем давали кулаки в 1927 г. Благодаря этому стало возможным заменить кулацкое хлебное производство производством колхозов и совхозов. Это явилось важнейшей материальной предпосылкой для ликвидации кулачества как класса.

Решительный перелом в настроенных трудящихся крестьян в сторону колхозов произошел в 1929 г. Как отметил ноябрьский (1929) пленум ЦК ВКП(б), «Вслед за бедняком в колхозы двинулась и *середняцкая масса*. С вовлечением миллионных масс деревни колхозное движение приобретает решающее значение в осуществлении ленинского кооперативного плана»²¹.

Приобщение середняка к колхозам привело к изоляции кулачества и явилось политической предпосылкой для его ликвидации.

Таким образом, от политики ограничения кулачества партия перешла к политике ликвидации кулачества как класса. Линия на сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса была провозглашена в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г.

Постановлением ноябрьского (1929) пленума ЦК ВКП(б) на работу в колхозы и МТС было направлено 25 тысяч рабочих, имевших организационно-политический и производственный опыт. Государство оказывало всестороннюю помощь колхозному строительству на всех этапах его развития. К июлю 1928 г. правительство Армении предоставило кредит в сумме 300 тыс. рублей, главным образом бедняцким хозяйствам с целью объедине-

²⁰ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 13, д. 265, л. 51.

²¹ «КПСС в резолюциях...», ч. II, изд. 7, стр. 523.

Участники совещания курдского актива Армянской ССР в
г. Ереване (июль 1926 г.).

ния их в колхозы. Из этой суммы 200 тыс. рублей получили уже организованные колхозы²².

В 1928 г. 45 проц. всех крестьянских хозяйств республики было освобождено от уплаты сельскохозяйственного налога, а в 1929 г.—55 проц. Бедняки же полностью освобождались от него. Облегчилось также положение среднего крестьянства. Достаточно сказать, что с 27 тысяч середняцких хозяйств взыскивался уменьшенный сельскохозяйственный налог²³.

Государство старалось всемерно улучшить экономическое положение национальных меньшинств. Одной из этих мер явилось освобождение бедняков и значительной части середняков-нацменов от сельскохозяйственного налога. В 1929—1930 г. в Гаджи Халилском районе, где значительную часть населения составляли курды, из 5211 хозяйств 3310, или 63,5 проц. были освобождены от налога²⁴.

Большая помощь оказывалась также курдским колхозам. В 1931 г. только в Апаранском районе 631 хозяйство было освобождено от обложения. С января 1930 по май 1931 г. курдское население этого района получило 19267 руб. в кредит для приобретения семян, волов, сельскохозяйственных машин и инвентаря²⁵. В 1934 г. им же были отпущены 52 коровы, 314 овец и 22000 рублей для приобретения тягловой силы²⁶.

Одним из главных мероприятий, обеспечивших успех колхозного строительства, явилось техническое вооружение сельского хозяйства. В Армении к маю 1928 г. было 48 колхозов. К этому времени в их пользовании

²² Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 13, д. 1, л. 274, 283.

²³ «Хорурдани Айастан» от 12 апреля 1929 г.

²⁴ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 3, оп. 1, д. 1559, л. 9.

²⁵ Там же, ф. 35, оп. 1, д. 173, лл. 4, 5.

²⁶ «Рйа тазв» от 30 января 1935 г.

было 15 тракторов, 55 плугов и другой сельскохозяйственный инвентарь²⁷.

Благодаря успехам социалистической индустриализации, в годы предвоенных пятилеток создавалась широкая сеть машинно-тракторных станций, оснащенных передовой сельскохозяйственной техникой. Первая машинно-тракторная станция в Армении была сдана в эксплуатацию в марте 1930 г. в Сардарабаде (нынешний Октемберян).

До создания МТС колхозы этого района объединяли 24 проц. хозяйств, а в 1934 г. 80,6 проц.²⁸ В последующие годы в Армении строились новые МТС. В 1931 г. их было 4, в 1932 г.—7, в 1933 г.—10 и в 1934 г.—15. Одновременно парк МТС пополнялся новыми машинами. Если в 1929 г. на вооружении сельского хозяйства Армении находилось 195 тракторов, большей частью маломощные «Фордзоны», то в 1934 г. на полях колхозов и совхозов работали 869 мощных тракторов, не говоря уже о других видах сельскохозяйственной техники. Около половины колхозов обслуживалось МТС, причем из 123 тыс. гектаров вспаханной земли 70 тыс. приходилось на тракторы²⁹.

На всех этапах колхозного строительства Компартия Армении вела неослабную работу среди бедняцких и середняцких слоев крестьянства национальных меньшинств, создавая условия для объединения их в колхозы.

Четвертый пленум ЦК КП(б) Армении уделил большое внимание вопросам сельского хозяйства, а также улучшению работы среди национальных меньшинств. Решение задач, поставленных XV съездом партии, требовало повышения уровня всей организаторской работы. Существовавший в то время подраздел ЦК, специально занимавшийся организацией работы среди национальных меньшинств, не обеспечивал выполнение новых требова-

²⁷ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 13, д. 283, л. 38.

²⁸ «Коммунист», орган ЦК КП(б) Армении, от 9 января 1935 г.

²⁹ Там же.

ний. Пленум признал необходимым упразднить этот отдел и соответствующие звенья на местах с тем, чтобы повысить ответственность всех партийных и советских органов за работу среди нацменов. Пленум осудил имевшуюся тенденцию сосредоточения русских, азербайджанцев, курдов и других нацменов в обособленных для них районах, якобы с намерением облегчить работу среди них. Пленум указал, что разрешение земельных, водных и других вопросов должно максимально обеспечить интересы трудящихся национальных меньшинств, способствовать их хозяйственному и культурному росту.

В октябре 1928 г. состоялось совещание, нацменов, указавшее на необходимость усиления работы по вовлечению нацменьшинств в колхозное строительство и во все виды кооперации вообще³⁰.

Мероприятия ЦК КП(б) Армении привели к улучшению работы среди национальных меньшинств и подготовили условия для вовлечения их в социалистическое строительство. В этих мероприятиях важное значение придавалось проведению четкой классовой линии в деревне. В результате произошли значительные сдвиги в охвате бедняков и середняков в колхозах и различных видах кооперации.

Эти успехи отметило республиканское совещание национальных меньшинств, состоявшееся в 1930 г. За год и 3 месяца, прошедшие после октябрьского совещания 1928 г., резко увеличилось число членов восьми видов сельскохозяйственной кооперации, особенно за счет национальных меньшинств. К этому времени национальные меньшинства составляли 15,5 проц. населения республики, а их удельный вес в кооперации—19,1 проц. Общее число колхозов в селах национальных меньшинств доходило до 30³¹.

³⁰ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 8, д. 1, л. 26.

³¹ См. «Хорурдали Аластан» от 2 января 1930 г.

Успехи колхозного строительства вызвали обострение классовой борьбы в деревне. В курдских селах кулаки и духовенство нередко выступали против расширения посевных площадей. Так, например, в апреле 1930 г. в селе Б. Джамушлу Апаранского района сельсовет организовал субботник для вспашки земельных участков бедняков. Однако шейхи отказались предоставить тягловую силу и инвентарь и помешали крестьянам участвовать в этой работе³².

В Армении темпы коллективизации не везде были одинаковыми. Наиболее высокими, как и следовало ожидать, они оказались в районах технических и зерновых культур.

В предгорных и горных районах, где зерновые посевы и животноводство не давали значительной товарной продукции, коллективизация разворачивалась медленно. Главная причина этого заключалась в том, что многие крестьянские хозяйства не имели даже простых орудий производства, тягловой силы и семян для совместного ведения хозяйства. В курдских селах положение осложнилось также низким культурным уровнем населения, сильными патриархальными пережитками в быту, почти отсутствием грамотных кадров и т. д.

В первые годы коллективизации в курдских селах Армении создавались главным образом товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы), которые тогда наибольшим образом соответствовали местным условиям. Как переходная форма к сельскохозяйственной артели, ТОЗы получили распространение во многих районах Советского Союза.

XVI съезд партии в резолюции «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства» указал, что «Форма колхоза должна соответствовать хозяйственным особенностям района и отрасли хозяйства. Наряду с артелью, в

³² Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. I, оп. 15, д. 224, л. 76, 77.

некоторых районах *незернового* характера, а также в национальных районах Востока, может получить на первое время *массовое* распространение *товарищество по общественной обработке земли* как переходная форма к артелям³³.

В курдских селах ТОЗы воспитывали трудовые массы крестьян в духе коллективизма, экономически готовили их для вступления в сельскохозяйственные артели.

Благодаря большой помощи со стороны государства и рабочего класса колхозное движение намного опережало темпы, намеченные пятилетним планом. Однако на местах допускались грубые нарушения принципа добровольности при кооперировании крестьян, вызвавшие недовольство у части бедняцко-средняцких масс.

Эти ошибки явились главным образом следствием не-правильных указаний, исходящих от Сталина, по указанию которого «Правда» в передовой статье от 3 февраля 1930 г. писала, что не следует считать максимальным достигнутой в то время процент коллективизации, когда в колхозах объединилось три четверти крестьянских хозяйств.

Закрайком ВКП(б) и ЦК КП(б) Армении, в свою очередь, также взяли курс на скорейшее завершение коллективизации, приведший к грубым нарушениям ленинского принципа добровольности. Так, например, в Армении были сделаны попытки в короткий срок завершить коллективизацию в горных селах, в то время как там не было соответствующей материально-технической базы. К июню 1931 г. в 12 курдских селах Апаранского района имелись 2 ТОЗа и один колхоз, которые объединяли всего 64 хозяйства³⁴. В конце этого месяца в селе Апаран состоялось собрание районного актива. По докладу о работе среди курдского населения собрание приняло решение ускорить темпы коллективизации. Без

³³ «КПСС в резолюциях...», ч. II, изд. 7, стр. 596—596.

³⁴ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 17, д. 160, л. 10.

учета реальных возможностей было намечено до 25 июля 1931 г. коллективизировать сначала 80—90 проц. крестьян, а затем и все 100 процентов³⁵.

В июле 1931 г. в селе Джарджарис состоялось собрание курдского актива Апаранского района, на котором присутствовали 105 человек: в том числе председатели сельских советов и сельхозартелей, секретари партийных и комсомольских ячеек и др.

Собрание обсудило вопрос о работе среди национальных меньшинств и задачи колхозного движения в курдских селах.

В своем выступлении участник собрания Ханджое Джанго указал на необходимость усиления работы по сплочению бятраков, бедняков и середняков в их борьбе против кулачества, за создание и укрепление колхозов. Другой оратор, Аме Шамо, призывал к усилению борьбы против старых реакционных обычаев и привычек, в силу которых часть курдских крестьян защищала своих сородичей независимо от их классовой принадлежности. К июлю 1931 г. в селах Апаранского района были 1 колхоз и 3 ТОЗа. Поэтому собрание наметило мероприятия по усилению разъяснительной работы с целью вовлечения курдских крестьян в колхозы³⁶.

К концу 1931 г. в Армении увеличилось число колхозов и охваченных ими хозяйств. Так, если в 1930 г. в республике насчитывалось лишь 2 курдских колхоза с 36 хозяйствами, то на 1 ноября 1931 г. их число увеличилось до 9, а число хозяйств в них—до 300³⁷.

Некоторые из них добились заметных успехов. Так, колхоз села Джарджарис получил высокий урожай зерновых и создал продуктивное животноводство. В летний период в колхозе функционировали детские ясли. За лучшие показатели в период сенокосения и уборки урожая

³⁵ См. «Рйа тазя» от 11 июля 1931 г.

³⁶ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 35, оп. 1, д. 187, л. 1—8.

³⁷ Там же. ф. 1, оп. 17, д. 195, л. 2.

многие женщины были занесены на Красную доску. В 1932 г. семья Джалиле Худу выработала 500 трудодней и получила 3 пуда масла, 3 пуда сыра, 80 пудов хлеба, также много денег³⁸.

Вместе с тем некоторые колхозы и ТОЗы в организационно-хозяйственном отношении отставали и объединяли небольшое число хозяйств. В отдельных случаях коллективные хозяйства создавались искусственно. По состоянию на 18 октября 1932 г. ТОЗ села Б. Джамушлу Анапанского района объединяло лишь 8 хозяйств, в том числе 6 хозяйств служащих и 2 хозяйства крестьян³⁹.

Серьезным препятствием при объединении крестьян в коллективные хозяйства явились остатки племенных связей. В 1932 г. некоторые крестьяне из села Кондахсаз подавали заявления о вступлении в ТОЗ, но крестьяне из другого племени чинили им всякие препятствия, мотивируя это тем, что увеличение числа членов товарищества приведет к уменьшению их доходов. Были и такие заявления: «Если будут приняты новые члены, то я уйду из артели». В решении партийной ячейки села Кондахсаз от 29 ноября 1932 г. указано, что 9 крестьян подали заявления о вступлении в ТОЗ, но в течение 3 месяцев эти заявления не рассматривались. В ТОЗе села Б. Джамушлу в 1932 г. некоторые члены требовали уравнительного распределения доходов.

В курдских селах Талинского, Вединского, Курдукулинского и Вагаршапатского районов к началу 1932 г. не было ни одного колхоза, так как здесь многие крестьяне не были обеспечены землей и значительная часть их вела кочевой образ жизни.

ЦК КП Армении в ноябре 1932 г. рассмотрел вопрос «О состоянии работы среди курдского населения в Вединском, Курдукулинском, Камарлинском и Вагаршапатском районах» и отметил, что Наркомзем не выполнил ре-

³⁸ См. «Рйа таза» от 21 января 1932 г. и 14 апреля 1933 г.

³⁹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 35. оп. 1, д. 292, л. 5.

шения ЦК об обеспечении курдского населения земельными участками. ЦК КП Армении постановил завершить перевод курдского населения Ведикского, Курдукулинского и Вагаршапатского районов к оседлости к весне 1933 г. Исходя из хозяйственного и бытового положения курдских крестьян, ЦК рекомендовал разместить их в 2—3 селах предгорной полосы Котайкского и Аштаракского районов. Одновременно Наркомзему предлагалось предусмотреть средства для переселения и строительства новых домов⁴⁰.

Мероприятия ЦК КП(б) Армении позволили в короткий срок разместить многих кочевников в новых населенных местах на постоянное жительство, помочь их хозяйственному устройству и создать условия для объединения в колхозы.

В годы первой пятилетки (1928/29—1932/33 гг.) в колхозном строительстве Армении произошли значительные сдвиги. К 1 июля 1932 г. в республике было 892 колхоза, которые охватили 37,9 проц. крестьянских хозяйств и сосредоточили у себя 39,2 проц. посевных площадей⁴¹. В последующие годы партийные и советские органы сосредоточили свое внимание на организационно-хозяйственном укреплении колхозов, увеличении числа хозяйств, расширении посевных площадей и росте поголовья скота.

Крестьяне все больше убеждались в преимуществах колхозов. Благодаря помощи государства и росту механизации увеличивалось производство сельскохозяйственных продуктов, улучшилось материальное положение крестьян, освободившихся от кулацкой кабалы. Организационно-хозяйственному и политическому укреплению колхозов способствовали политические отделы МТС и совхозов, созданные по решению январского (1933) Пленума ЦК ВКП(б), а также перестройка сети деревенских

⁴⁰ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 19, д. 59, л. 33.

⁴¹ «Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940)», стр. 42.

партийных организаций, осуществленная на основе постановления ЦК ВКП(б) от 15 июня 1933 г.

После перестройки вместо 644 партийных ячеек и 54 кандидатских групп в селах насчитывалось 905 ячеек, 173 кандидатских и 583 партийных групп⁴².

Перестройка коснулась также комсомольских ячеек. В итоге партийные и комсомольские ячейки значительно раздробились, численно увеличились и приблизились непосредственно к колхозному производству.

К началу 1933 г. почти во всех курдских селах Апаранского района имелись партийные ячейки. В селе Б. Джамушлу насчитывалось 6 коммунистов, в М. Джамушлу—7, Джарджарисе—11, Карвансара—8, Кондахсазе—9, Корбулахе—6, Курибогазе—7, Мираке—5, Сангире—6, Чобанмазе—7⁴³.

Большое внимание ЦК КП(б) Армении уделял подготовке и переподготовке секретарей партийных ячеек и всего партийного актива. В 1933 г. в Апаранском и Талинском районах на курсах партийного актива обучались 30 курдских коммунистов⁴⁴. Немало коммунистов обучалось также на краткосрочных курсах:

В двух районах Армении—Апаранском и Талинском, на территории которых проживала значительная часть курдского населения республики, состояние колхозного строительства характеризовалось следующими данными: в Апаранском районе в 1931 г. было коллективизировано 7 проц. крестьянских хозяйств, в декабре 1933 г. —10,5 проц., в Талинском районе, где была сосредоточена значительная часть бывших кочевников, к январю 1932 г. не было ни одного курдского колхоза. Первые два колхоза

⁴² Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 21, д. 154, л. 95.

⁴³ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 35, сп. 1, д. 365, л. 2; д. 371, л. 1, д. 374, л. 3; д. 378, л. 2; д. 379, д. 14; д. 381, л. 1; д. 385, л. 1; д. 386, л. 1; д. 387, л. 11 и д. 427, л. 1.

⁴⁴ Там же, ф. 1, оп. 21, д. 154, л. 90.

в курдских селах этого района были организованы во второй половине 1933 г.⁴⁵

Такое отставание объясняется тем, что коллективизация среди осевших кочевников началась позже, чем среди остальной части крестьянства. Немаловажное значение имели такие причины, как нехватка сельскохозяйственных орудий и тягловой силы, а также отсутствие у бывших кочевников достаточного опыта в полеводстве. Другой важной причиной было отсутствие кадров, способных вести крупное хозяйство.

Многие курдские колхозы в 1933 г. получили высокие урожаи, особенно зерновых. Эти успехи были налицо и в 1934 г. благодаря чему стало возможным распределить на трудодни много зерна и других продуктов. Это особенно видно на примере колхозов Апаранского района. Колхоз села Мирак на трудодень выдал только зерна 7,5 кг, Б. Джамушлу—8 кг, Кондахсаз—14,5 кг, М. Джамушлу—164 кг.

Ярким показателем улучшения материального положения трудящихся в годы первой пятилетки явился также непрерывный рост населения республики, в том числе и курдского. С 922 805 человек в 1928 г. оно увеличилось до 1 124 417 человек в 1933 г. За это же время курдское население возросло с 16 330 до 22 688 человек⁴⁶.

Несмотря на численный рост колхозов, все же к 1934 г. коллективизация среди крестьян национальных меньшинств, особенно среди курдского населения, проходила очень слабо. В Талинском районе, где курды составляли 20 проц. населения района, было коллективизировано лишь 0,8 проц. хозяйства, а в Апаранском районе—9,2 проц. Уменьшение процента коллективизации в Апаранском районе (с 10,5 в 1933 до 9,2 в 1934 г.)—результат допущенных ошибок, вызвавших отсев части колхозников. Вообще в 1934 г. почти все курдские колхозы охватывали

⁴⁵ Там же, ф. 35, оп. 1, д. 321, л. 3; ф. 44, оп. 1, д. 287, л. 3.

⁴⁶ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 21, д. 311, л. 1.

небольшое число хозяйств. Так, в селе Б. Джамушлу из 120 хозяйств в колхозе состояли всего 11, в селе Кондах-сав — из 130 хозяйств только 23. Аналогичное положение было и других районах. В селе Акко Талинского района из 160 хозяйств в колхоз вошли 8, в курдских селах Вединского района — в среднем не более 12 хозяйств.

Одной из причин такого отставания являлась антиколхозная агитация кулаков. Они подстрекали крестьян забивать скот. В курдских селах Апаранского района за 5 лет (1929—1934) поголовье крупного рогатого скота сократилось на 30 проц., овец — на 37,7 проц. В Вединском районе поголовье крупного рогатого скота только в 1933 г. сократилось на 23,1 проц., овец — на 44,5 проц.⁴⁷ Передко кулаки и их приспешники прибегали к террористическим актам. В период 1930—1935 годов жертвами кулацкого бандитизма стали Джаноян Карапет Чатоевич (1930) член Зак. ЦИК и активный работник 7-го участка Ленинаканского уезда, Сулейманов Ахмед Слоевич⁴⁸ (1931) инструктор Талинского райкома партии, активный организатор колхозов в курдских селах, Брое Али (1935) председатель Сангарского сельсовета, один из лучших колхозных организаторов в курдских селах Апаранского района. В обстановке обострения классовой борьбы в деревне трудовое крестьянство все больше сплочалось вокруг партийных организаций и местных органов Советской власти, все решительнее прибегало к колхозам.

Компартия Армении в годы второй пятилетки усили-

⁴⁷ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 112 оп. 1, д. 2268, л. 53.

⁴⁸ Сулейманов Ахмед Слоевич (1900—1931), член КПСС с 1930 года активный участник перевода курдов-кочевников к оседлости, один из активных организаторов первых курдских колхозов. 2 июля 1931 г. А. Сулейманов пал от руки классового врага. 9 октября 1933 года 14 хозяйств бедняков, батраков и середняков села Акко Талинского района объединились в колхоз, названный именем Ахмеда Сулейманова.

ла помощь труженикам курдских сел, создавая им условия для перехода к зажиточной колхозной жизни.

Второй пленум ЦК КП(б) Армении (26—27. XI 1934 г.) рассмотрел ход выполнения решения ЗКК ВКП(б) от 21 мая 1934 г. в отношении горных районов республики. Учитывая, что значительная часть населения национальных меньшинств сосредоточена в горных районах, пленум обязал партийные и советские органы лучше организовать работу в этих районах, перенести центр внимания непосредственно в колхозы. Пленум признал необходимым подготовить кадры для районов национальных меньшинств, наметить меры по хозяйственному и культурному строительству в селах и колхозах этих районов, усилить работу по воспитанию масс в духе пролетарского интернационализма.

В целях укрепления колхозов, пленум обязал партийные и советские органы установить такой порядок, чтобы заявления единоличников о вступлении в колхоз рассматривались не позднее трех дней со дня подачи и чтобы вопрос об исключении колхозников обязательно обсуждался на общих собраниях колхозов с последующим утверждением райземотдела⁴⁹.

В 1935 г. число колхозов курдских сел увеличилось до 15, однако процент охваченных ими хозяйств оставался еще низким. К 1 апреля 1935 г. во всех курдских селах Апаранского района имелись колхозы. Из 1378 хозяйств они объединили 291, или 21 процент⁵⁰.

Успехи социалистической промышленности позволили вооружить сельское хозяйство новыми машинами. К 1936 г. правительство организовало машинно-тракторные станции также в предгорных и горных районах. В колхозах, обслуживаемых МТС, расширялись посевные площади и повышалась урожайность, особенно зерновых куль-

⁴⁹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 22, л. 15, 71, 72.

⁵⁰ Там же, ф. 1, оп. 23, л. 135, и ф. 35, оп. 1, д. 469, л. 3.

тур, что способствовало экономическому укреплению колхозов.

Если в 1935 г. в Апаранском районе с каждого гектара колхозы получали 6,8 ц. зерновых, то в 1936 г. урожайность их достигла 10,2, а в некоторых колхозах 15—17 ц. Такие успехи характерны были и для Талинского района. Здесь в 1935 г. колхозы получали с гектара 6,1 ц. озимой пшеницы, а в 1936 г.—13,8 ц. В обоих районах росло поголовье скота.

Хозяйственные успехи позволили колхозам выделить значительные средства на строительство общественных построек. В 1936 г. в курдских колхозах Апаранского и Талинского районов был выстроен 51 скотный двор.

Однако к этому времени в курдских селах основная масса крестьян состояла еще из единоличников. Так, в Апаранском районе в колхозы входили 25,2 проц. хозяйств, а в Талинском районе лишь 11—12 проц.⁵¹ В целом по республике к этому времени было коллективизировано 20 проц. хозяйств курдских крестьян⁵².

Слабые темпы коллективизации в курдских селах Талинского района объяснялись в значительной мере тем, что многие села насчитывали не более 10—13 хозяйств, крестьяне слабо были связаны с землей, не было кадров, способных организовать коллективное хозяйство.

Талинский райком КП(б) Армении и исполком райсовета на протяжении 1936—1937 гг. осуществили ряд мер по укрупнению курдских сел. В июле 1937 г. в селе В. Талин состоялось районное совещание представителей курдских крестьян, на котором присутствовало 67 человек⁵³. Совещание рассмотрело вопрос об укрупнении курдских сел и наметило меры по усилению культурно-

⁵¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 35, оп. 1, д. 537, л. 47, 55; ф. 44, оп. 1, д. 421, л. 15; д. 460, л. 4, в. 59.

⁵² ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 112, оп. 2, д. 1501, л. 3.

⁵³ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 44, оп. 1, д. 467, л. 1.

испытательной работы и условий для объединения их в колхозы.

В годы второй пятилетки коллективизация в стране была в основном завершена. Больших успехов достигла также Армянская ССР. На 1 июля 1937 г. в республике насчитывалось 1072 колхоза, которые охватывали 83,7 проц. крестьянских хозяйств и 92,6 проц. посевных площадей⁵⁴.

Завершение коллективизации означало победу социализма в сельском хозяйстве. Крестьянство, объединившись в крупные социалистические хозяйства, получило возможность применять машинную технику и достижения науки, добиться быстрого увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Крупные коллективные хозяйства позволили обеспечить потребности населения в сельскохозяйственных продуктах, промышленности — сырьем, улучшить материальное и культурное положение колхозного крестьянства.

«Переход советской деревни к крупному социалистическому хозяйству означал великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства. Коллективизация навсегда избавила деревню от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты. На основе ленинского кооперативного плана извечный крестьянский вопрос нашел свое подлинное разрешение»⁵⁵.

За годы второй пятилетки были достигнуты крупные успехи в области промышленности и сельского хозяйства, успешно осуществлялась культурная революция. Эти успехи привели к значительному улучшению материального

⁵⁴ «Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940)», стр. 42.

⁵⁵ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, М., 1962, т. III, стр. 237.

положения и культурного уровня народа. Коммунистическая партия добилась крупных успехов в осуществлении ленинской национальной политики.

Победа социалистических производственных отношений во всех отраслях народного хозяйства и создание чуждой, социалистической экономики привели к дальнейшему развитию общественного строя страны, нашедшего свое отражение в новой Конституции СССР, принятой на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 5 декабря 1936 г.

Конституция предусматривала дальнейшему демократизацию избирательной системы. Новые миллионные массы получили возможность активно участвовать в политической жизни страны и в управлении государством.

Чрезвычайный VIII съезд Советов решил в 1937 г. провести выборы в Верховный Совет СССР. Подготовка к выборам в Верховный орган государства проходила в обстановке высокой трудовой и политической активности трудящихся.

12 декабря 1937 г. народы Советского Союза избрали своих лучших представителей в Верховный Совет СССР. В числе депутатов Верховного Совета первого созыва был также представитель курдского народа, секретарь Апаранского райкома КП(б) Армении Н. Х. Махмудов. Избрание депутата в Верховный орган Союза от курдского народа — яркое проявление ленинской национальной политики и дружбы народов СССР. В период подготовки к выборам в Верховный Совет Армянской ССР партийные организации республики усилили массово-политическую работу среди населения. Эта работа широко развернулась после XI съезда КП(б) Армении (июнь 1938 г.). Съезд обязал партийные организации республики закрепить достижения в постановке массово-агитационной работы среди масс в связи с выборами в Верховный Совет Армянской ССР, особенно среди азербайджанского и курдского населения.

В числе избранных депутатов Верховного Совета республики была курдянка Споя Шаво—доярка колхоза села Джарджарис Алагезского района. Другим избранным народом был С. А. Снабандов, работавший секретарем Алагезского райкома КП(б) Армении.

В 1939 г. в Армении проходили выборы в местные Советы депутатов трудящихся. В сельские и районные Советы были избраны десятки курдов-труженников колхозных полей, работников животноводства, учителей, в том числе немало женщин. Так, например, депутатом Алагезского районного Совета была избрана активная общественница, уроженка села Курибогаз Наза Мго. В 1930 г. она была членом сельского Совета. Ее семья одна из первых вступила в колхоз. В 1939 г. ее звено занимало первое место в колхозе. За хорошую работу она была командирована в Москву, на ВСХВ. Другая курдянка Баяза Амар, уроженка села Карвансара и передовая колхозница, также была избрана в Алагезский районный Совет.

В начале 1938 г. в республике было создано 11 новых районов, в том числе Алагезский, значительную часть населения которого составляли курды. С организацией этого района стало возможным приблизить партийный и советский аппарат к населению, более конкретно заниматься хозяйством, политическими и культурными вопросами.

Большим событием в жизни района явилась организация машинно-тракторной станции. В начале 1938 г. в парке МТС насчитывалось 47 тракторов и немало других сельскохозяйственных орудий. С самого начала нагрузка МТС была определена в 11 000 га в переводе на мягкую пахоту. Наряду с глубокой вспашкой парк МТС производил перепашку, боронование, рядовой посев, культивацию, молотьбу и другие виды работ⁵⁶. В 1939 г. колхозы обслуживали также 5 комбайнов и 11 молотилок. Госу-

⁵⁶ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 26, д. 117, л. 9.

Слушатели и руководители курсов председателей
сельсоветов национальных меньшинств Армянской ССР. Ереван, 1936.

дарство закрепило за колхозами на вечное пользование 17000 га земель⁵⁷.

Благодаря помощи машинно-тракторной станции в Алагецском районе посевная площадь колхозов в 1939 г. увеличилась на 20 проц. по сравнению с предыдущим годом. После организации МТС стало возможным производить также озимый посев. Культивируемая в колхозах озимая пшеница обеспечивала устойчивый урожай, достигший в высокогорных условиях до 15 ц. с гектара.

В 1937 г. средняя урожайность зерновых с 1 га составляла 6,6, в 1938 г.—8,8, в 1939 г.—9,7 ц.⁵⁸

С ростом урожайности зерновых и кормовых культур в районе создавалась возможность для того, чтобы также обеспечить общественный скот кормами.

В 1939 г. по сравнению с 1938 г. увеличился поголовье скота, в том числе крупного рогатого скота на 38,8 проц., овец—на 35,7 проц., лошадей—на 39,7 проц. и т. д. К концу 1939 г. в 21 колхозе Алагецкого района были организованы молочно-товарные фермы, а в 16 из них—и пчеловодческие⁵⁹.

Укреплению хозяйственного положения колхозов Алагецкого района способствовала также государственная помощь. Так, в 1939 г. они получили кредит в размере 500 тыс. рублей.

Эти успехи вызвали новый приток единоличников в колхозы, позволили объединить в них 90 проц. всех крестьянских хозяйств⁶⁰.

С самого начала организации Алагецкого района, в райцентре, селе Алагец, и во всех других селах развернулись большие строительные работы. В 1938 и 1939 гг. для нужд коммунального строительства и на благоустройство

⁵⁷ См. «Социалистская утинов», орган Алагецкого РК КП (б) Армении и райсовета депутатов трудящихся, от 12 декабря 1939 г.

⁵⁸ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 93, оп. 1., д. 12, л. 55

⁵⁹ Там же, л. 59.

⁶⁰ См. «Социалистская утинов» от 12 декабря 1939 г.

сел государство отпустило более двух миллионов рублей. В одном лишь райцентре были выстроены двухэтажный жилой дом, административное здание исполкома райсовета, электрическая дизельная установка, родильный дом, ветеринарная лечебница, здание почты и др. Вступил в строй 4-километровый водопровод, и население села Алагез впервые получило родниковую воду.

Большим достижением нового района явилась подготовка большого числа молодых кадров. В 1938—1939 гг. на ответственную партийно-советскую работу было выдвинуто 89 человек, в том числе 37 курдов. Кроме того, в селах был выдвинут на ответственную работу 31 человек⁶¹.

В конце 1939 г. в районе работало значительное число специалистов—учителей, врачей, агрономов и др.

В 1940 г. колхозы Алагезского района добились новых успехов. С расширением МТС и организационно-хозяйственным укреплением колхозов посевные площади увеличились по сравнению с 1937 г. более чем на 52 проц.

За это же время поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 40 проц., мелкого—на 86 и лошадей—на 70. С помощью государственного кредита и средств колхозов в районе было построено 105 построек для содержания животных и 32 складских помещения.

К ноябрю 1940 г. 97,4 проц. крестьянских хозяйств уже состояли в колхозах⁶².

Партийные и советские органы развернули широкие мероприятия и в других районах, населенных курдами. ЦК КП(б) Армении в декабре 1938 г. рассмотрел вопрос «О состоянии курдских сел Талинского района». Бюро ЦК предложило Талинскому райкому партии принять меры к хозяйственно-политическому укреплению колхозов курдских сел и расширению культурного строительства.

⁶¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 93, оп. 1, л. 12, л. 54, 64.

⁶² «Социалистская утюга» от 24 ноября 1940 г.

Государство израсходовало большие средства на строительство многокилометрового водопровода к курдскому селу Акко. В течение 1938—1939 гг. курдские села Талинского района Сабунчи, Сорик, Калашбек, Гялто и Акко получили родниковую воду.

Созданная в 1936 г. талинская машинно-тракторная станция, оснащенная мощной техникой, обслуживала самые отдаленные села. В 1936 г. она обрабатывала 8500 га земель, а в 1940 г. — 16 000 га⁶³.

Благодаря этим мерам в конце 1938 г. в 9 курдских селах Талинского района (Тлиик, Акко, Кялашбек, Сорик, Сабунчи, Барож, Кабахтапа, В. Калакут и Диани) окрепли колхозы, охватившие в среднем 70 проц. хозяйств этих сел⁶⁴. К марту 1939 г. колхозы были созданы в 10 курдских селах, из них 3 в 1934—1935 гг. и 7 в 1937—1938 гг.

К этому времени многие колхозники и рабочие животноводческих совхозов, добившись высоких производственных показателей, завоевали право на участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Худоян Канат Джампоевич, дояр Лорийского племенного совхоза Калининского района, в 1938 г. добился удоя молока в среднем 3445 л. на фуражную корову. Бригадир—чабан Нобоян Атар Смеевич из колхоза села Каракула (ныне Гетап) Талинского района в 1939 г. от 499 овцематок получил и сохранил 518 ягнят, или 104 проц. плана. В том же году за высокий урожай кормовых трав участником ВСХВ стал колхоз им. Жданова села Курибогаз Алагеэского (ныне Апаранского) района.

В процессе социалистического преобразования сел была решена сложная задача подготовки кадров из трудящихся курдов.

⁶³ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 44, оп. 1, д. 542, л. 31.

⁶⁴ Там же, ф. 1, оп. 26, д. 356, л. 5.

Интересы социалистического строительства требовали быстрого обеспечения всех участков народного хозяйства кадрами, хорошо знающими дело и способными двигать его вперед.

В. И. Ленин говорил: «Всякая работа управления требует особых свойств... чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование»⁶⁵. Эти указания В. И. Ленина наша партия положила в основу всей своей работы с кадрами.

Воспитание национальных кадров и выдвижение их на руководящую работу явилось важным условием для ликвидации фактического неравенства в экономике и культуре ранее отсталых народов.

В прошлом неграмотные батраки, бедняки и середняки за короткое время преобразились в новых людей. Опираясь на них, партийные и советские органы приобщили трудящиеся массы национальных меньшинств, в том числе и курдское население Армянской ССР, к социалистическому строительству.

Организуя борьбу за социалистическое переустройство деревни, партия опиралась на рабочий класс и силы, таящиеся в крестьянстве—на группы бедноты в Советах и кооперации, комсомол и огромную армию селькорон.

Партийные и советские органы республики восполняли недостающие кадры путем выдвижения на работу в Советах, в кооперативных и других организациях демобилизованных из рядов Красной Армии, а также активных крестьян. Одновременно шла подготовка и переподготовка кадров в совпартшколах, на рабфаках и краткосрочных курсах.

Коллегия национальных меньшинств ЦК КП(б) Арме-

⁶⁵ В. И. Ленин. Полное собрание соч., т. 40, стр. 215.

нии 14 мая 1926 г., рассмотрев вопрос о кадрах курдского низового актива, признала необходимым организовать курсы для их переподготовки⁶⁶.

В 1927 г. 10 человек из числа курдского актива учились в совпартшколах и рабфаках разных городов Союза⁶⁷.

В период коллективизации сельского хозяйства обнаружилась большая потребность в руководящих колхозных кадрах. Крупное общественное хозяйство колхозов нуждалось в руководителях с широким политическим кругозором и организаторскими способностями, в людях, разбирающихся в экономике колхозного производства.

В связи с этим в деревню направлялись политически зрелые рабочие, способные возглавить решающие участки колхозного производства и передать колхозам опыт работы по руководству крупными социалистическими предприятиями.

Одновременно проводилась большая работа по подготовке руководящих кадров из среды самих колхозников.

Второй пленум ЦК КП(б) Армении (28. I—2. II 1928 г.), обсудив доклад Айгюхкоопу о вовлечении крестьян в сельскохозяйственную кооперацию, предложил сельским партийным ячейкам подготовить кадры для работы среди бедняцких масс. Пленум поручил Айгюхкоопу организовать с этой целью специальные краткосрочные курсы, укрепить и расширить сеть сельскохозяйственных школ, улучшить работу кооперативного техникума⁶⁸.

В период сплошной коллективизации ЦК КП(б) Армении наметил ряд мероприятий по подготовке и переподготовке колхозных кадров. Было предусмотрено к началу весенних сельскохозяйственных работ 1930 г. обу-

⁶⁶ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 6, д. 2, л. 291.

⁶⁷ Там же, ф. 1, оп. 6, д. 2, л. 291.

⁶⁸ Там же, ф. 1, оп. 11, д. 1, л. 397, 399.

чить на курсах основные кадры колхозного актива, в том числе 1800 человек на 3-недельных курсах при крупных колхозах; 40 человек—на 2-месячных курсах руководителей крупных колхозов в Ереване, 200 человек—на месячных курсах колхозных счетоводов. Кроме того, было предусмотрено охватить обучением в заочном крестьянском университете при сельскохозяйственном факультете Ереванского госуниверситета 2500 колхозных активистов.

ЦК КП Армении предусмотрел обучение на этих курсах также колхозного актива национальных меньшинств⁶⁹.

В связи с этим ЦИК Армении постановлением от 28 июня 1931 г. предложил Колхозцентру организовать курсы для подготовки и переподготовки кадров из нацменьшинств—азербайджанцев, курдов, ассирийцев и др.⁷⁰

В 1929—1930 годах только из Гаджи Халилского района 30 курдов было направлено на партийно-советские курсы⁷¹; в 1933 г. в райцентрах Апаранского и Талинского районов функционировали курсы для курдского партактива, на которых также обучалось 30 человек.

Успехи коллективизации с каждым годом предъявляли все большие требования в отношении кадров. В связи с этим Компартия и правительство Армении создали специальную совпартшколу для курдского актива республики. Организованная на базе Закавказского курдского педагогического техникума, совпартшкола в 1936 г. подготовила 53 человека, направленных из 8 районов.

В 1936/37 году в эту школу было зачислено еще 40 человек. Кроме того, в 1937 г. при Ереванской школе повышения квалификации колхозных кадров была открыта группа для 30 руководящих работников курдских колхо-

⁶⁹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 15, д. 173, л. 13, 15.

⁷⁰ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 113, оп. 4, д. 204, л. 47.

⁷¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 3, оп. 1, д. 1559, л. 12 и ф. 1, оп. 21, д. 154, л. 90.

хозов. Кадры национальных меньшинств готовились и в крупнейших городах Союза.

В 1933 г. в Ленинграде на курсах нацменов Советского Востока при ЦИК СССР было открыто отделение для подготовки советских, колхозных и кооперативных работников, где обучалось 12 курдов⁷².

Подготовкой и повышением квалификации колхозных кадров занимались также 3—6-месячные районные колхозные школы. В них готовились бригадиры полеводческих бригад, заведующие животноводческими фермами, звеньевые и счетоводы. Как правило, каждый район имел свою колхозную школу, при которой функционировали краткосрочные курсы по переподготовке колхозных кадров.

Постановлением ЦИК Армении от 16 октября 1937 г. открылись межрайонные курсы по переподготовке председателей и секретарей сельских Советов из национальных меньшинств, в том числе в Ереване—для переподготовки курдских кадров на 20 человек⁷³.

Одновременно шла подготовка и переподготовка работников сельских Советов. С 1933 по 1936 г. на курсах ЦИК Армении обучалось 125 курдов из числа секретарей и актива сельских Советов⁷⁴.

Партийные и советские органы республики развернули большую работу с кадрами, постоянно заботились о повышении их общеобразовательного уровня и политической закалки. Эта работа проводилась в тесной связи с конкретными задачами социалистического строительства.

Многие из партийных, советских и колхозных работников на практике показали себя опытными руководителями и способными организаторами. Немало таких руководителей выявилось и среди курдов. В их числе—пред-

⁷² ЦГАОРСС СССР, ф. 3318, оп. 28, д. 461, л. 6.

⁷³ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 112, оп. 7, д. 87, л. 3.

⁷⁴ Там же, ф. 112, оп. 2, д. 1498, л. 5; д. 1500, л. 27; д. 1501, л. 28 и «Райн таз» от 29 июня 1936 г.

седатели колхозов: Рашите Аджам (с. М. Джамушлу), Фатие Ибо (с. Курдский Памб), Тафуре Калаш (с. Мирак), Худое Мго (с. Алагез), Аме Саяд (с. Кондахсан), Гусейне Хамо (с. Чобанмаз), Сулейманов Афо (с. Акко), Исмаиле Ало (с. Сорик) и многие другие. На колхозных полях и в животноводческих фермах работали сотни бригадиров полеводческих бригад, заведующих фермами, механизаторов и т. д.

Под руководством партийных организаций Армении курдские кадры успешно помогали решению практических задач социалистического строительства.

К 1940 г. была завершена коллективизация сельского хозяйства Армянской ССР. На 1 июля 1940 г. 98,3 проц. крестьянских хозяйств были объединены в колхозы, сосредоточивших в своих руках 99,9 проц. посевных площадей⁷⁵.

Курдское крестьянство Армении, населяющее Алагезский (ныне входит в состав Апаранского района), Талишский, Октемберянский, Котайкский (ныне Абовянский), Басаргечарский и другие районы республики, в 1940 г. в основном было вовлечено в колхозы.

Добровольно объединившись в колхозы, курдские крестьяне навсегда избавились от кулацкой кабалы, порвали с нищенским существованием и стали на путь зажиточной жизни. В результате коллективизации преобразилось и само курдское село: вместо старых хибарок и землянок появились производственные объекты, новые школы, культурно-просветительные учреждения, жилые дома и т. п.

⁷⁵ «Социалистическое строительство Армянской ССР (1923—1940)», стр. 42.

ГЛАВА IV

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КУРДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

I. Ликвидация неграмотности

Составной частью плана строительства социализма в СССР явилась культурная революция. Для ее подготовки и осуществления необходимо было в громадных размерах поднять культурный уровень народных масс. На пути осуществления культурной революции стояли огромные трудности, связанные с тем, что большинство населения было неграмотным.

В. И. Ленин не раз подчеркивал, что пока массы безграмотны и некультурны, невозможно построить социалистическое общество.

26 декабря 1919 г. был издан подписанный В. И. Лениным декрет Совнаркома РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Согласно этому декрету все лица в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющие читать и писать, обязаны были обучаться грамоте. Для осуществления этого исторического декрета были мобилизованы необходимые материальные средства. В работу включились партийные, профсоюзные, комсомольские и женские организации, политические органы Армии, учителя и грамотные граждане.

В Армении до установления Советской власти 90 проц. населения было неграмотным. Среди национальных меньшинств республики процент неграмотных был еще выше. Многие школы были разрушены в период господства дашнаков, школьные библиотеки и учебные пособия уничтожены, часть интеллигенции, в основном учителя, эмигрировала в другие страны. У национальных меньшинств и особенно у азербайджанцев не доставало учительских кадров, курдское население Армении не имело своей письменности.

Совнарком Армении 21 сентября 1921 г. издал декрет о ликвидации неграмотности. Все неграмотные в возрасте от 15 до 50 лет, в том числе и красноармейцы, обязаны были обучаться грамоте. Осуществление декрета было возложено на Центральный чрезвычайный комитет при Главполитпросвете, куда входил также представитель подотдела национальных меньшинств агитотдела ЦК КП(б) Армении.

К началу 1923 г. уездным органам было отправлено 3217 тетрадей, 2298 листов бумаги, 1960 карандашей, 4370 букварей и др.

II съезд КП(б) Армении (13 марта 1923 г.) объявил ликвидацию неграмотности ударной задачей. В конце февраля 1924 г. в Армении насчитывались 394 пункта по ликвидации неграмотности, в которых обучалось 10 020 человек¹.

29 февраля 1924 г. Президиум Общества содействия ликвидации неграмотности обратился с воззванием ко всем уездным исполкомам, сельсоветам и общественным организациям, ко всем сознательным гражданам с призывом содействовать вступлению граждан в Общество и своими силами распространять грамоту в стране. «Пусть все друзья рабоче-крестьянского государства,—говорилось в воззвании,—приступят к работе и пусть никто не

¹ См. «Хорурданн Айастан» от 29 февраля 1924 г.

будет без дела в этой области; признайте, что наука — сила в руках трудящегося народа и что этим оружием он должен победить и ковать светлое будущее нашего общества».

Тысячи граждан откликнулись на это воззвание. В 1924/25 учебном году число ликпунктов выросло до 735, учащихся до 17. 262 человек. Тогда же среди населения национальных меньшинств функционировало 44 пункта по ликвидации неграмотности². В январе 1925 г. в курдских селах Сангяр, Кондахсаз, Курдский Памб, Мирак и Джарджарис действовали 5 школ, в которых обучался 81 человек³.

Вначале, из-за отсутствия учебных пособий на родном языке, неграмотное и малограмотное курдское население обучалось на русском и армянском языках.

К десятой годовщине Октябрьской революции в Армянской ССР дело ликвидации неграмотности значительно продвинулось вперед. В 1927/28 г. ликпункты окончили 12014 человек, а школы для малограмотных 4058 человек⁴.

Намечались существенные сдвиги и в деле ликвидации неграмотности и малограмотности среди национальных меньшинств. В 1927 г. в курдских селах 7-го участка 20 проц. взрослого населения ликвидировало свою неграмотность. Однако в других районах республики успехи были менее значительны, так как трудно было наладить работу среди кочевников. Так, в 6-м Талинском участке Лениканканского уезда среди курдского населения число грамотных составляло 1 проц⁵.

Некоторый перелом наступил в 1929 г. Если в 1928 г. в 574 ликпунктах обучалось 16. 276 человек, то в 1929 г.

² ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 122, оп. 1, д. 926, л. 9, 10.

³ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 291, л. 13.

⁴ «15 лет Советской Армении в цифрах», Ереван, 1935, стр. 197.

⁵ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 8, д. 8, л. 28; ф. 1, оп. 12, д. 64, л. 20; ф. 44, оп. 1, д. 5, л. 9.

число этих пунктов увеличилось до 1100, а количество учащихся—до 32000⁶. Эти сдвиги стали возможными благодаря помощи комсомольских организаций, начавших по примеру саратовских комсомольцев культпоход за ликвидацию неграмотности.

В 1929 г. в большинстве курдских сел 7-го Гаджи Халилского участка были открыты пункты по ликвидации неграмотности, в которых обучалось 283 человека⁷. Такая работа проводилась также в курдских селах Акко и Сабунчи 6-го Талинского участка.

В целях быстреего подъема культурного уровня трудящихся VI съезд КП (б) Армении (январь 1929 г.) указал: «Самой основной задачей культурной работы в деревне считать ликвидацию неграмотности, организовать эту работу в первую очередь в ударном порядке в колхозах, среди батраков и бедняков, крестьянок и молодежи. Считать необходимым расширение бюджета ликвидации неграмотности для обеспечения постепенного роста сети и усиления темпов работы»⁸. Аналогичное решение принял также 6-й съезд Советов Армении (апрель 1929 г.).

Партийные, советские, комсомольские, профсоюзные организации, органы народного образования и общество «Долой неграмотность» развернули активную работу по осуществлению этих решений.

XVI съезд партии (26 июня—13 июля 1930 г.) вошел в историю как съезд развернутого наступления социализма по всему фронту. Отметив некоторые успехи в осуществлении культурной революции, съезд вместе с тем признал недостаточными темпы культурного строительства, поставил задачу полной ликвидации неграмотности

⁶ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 112, оп. 2, д. 26, л. 8.

⁷ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 13, д. 371, л. 16.

⁸ Резолюции и решения 6-го съезда КП (б) Армении, Ереван, Госиздат, 1929, стр. 41 (на арм. яз.).

и введения всеобщего обязательного начального обучения.

После XVI съезда партии в Армении шире развернулась борьба за ликвидацию неграмотности. Решения съезда нашли широкий отклик среди трудящихся и особенно молодежи.

В феврале 1931 г. 169 студентов старших курсов педагогического института и педагогического техникума были направлены сроком на месяц в 22 района республики. Созданные из них бригады культштурма провели работу в 800 селах. В течение месяца они открыли 415 новых школ, которые охватили 11782 человека. Кроме того, было организовано обучение 7102 человек в индивидуальном порядке⁹.

В. И. Ленин указывал, что дело ликвидации неграмотности успешно решится «только при том условии, если массы сами возьмутся»¹⁰.

В Армянской ССР за период с 1930 по 1933 год ликвидировали неграмотность 380 679 человек.

Об успехах дела ликвидации неграмотности свидетельствует и то, что в 1930/31 гг. грамоте обучились 867 человек курдского населения.

Центральный исполнительный комитет Армении 29 июня 1931 г. рассмотрел вопрос «О хозяйственно-культурном обслуживании национальных меньшинств, проживающих на территории ССР Армении». В принятом постановлении ЦИК предложил Наркомпросу принять меры для усиления работы по ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств. В результате в 1931-1932 гг. 1483 человека курдского населения ликвидирова-

⁹ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 113, оп. 1, д. 2272, л. 24.

¹⁰ Н. К. Крулская, Ленин и культура (сборник статей), М., 1931, стр. 114.

¹¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 22, д. 5, л. 282; ф. 1, оп. 17, д. 160, л. 34.

ли свою неграмотность и 292 человека — малограмотность¹².

Пункты ликвидации неграмотности функционировали в курдских селах Акко, Гилто, Талик, Сорик, Кылашбек, Сичанлу (Аятона), Байсыз, Диан и др. (Талинский район). Вместе с мужчинами грамоте обучались и женщины. В 1932 г. 42 женщины из села Б. Джимушлу, 31 — из села Миряк, 48 — из села Джарджарис и 18 — из села Карвансара (Апаранский район) успешно окончили школы ликбеза¹³.

Совнарком Армении 11 июня 1932 г. наметил план ликвидации неграмотности среди населения по отдельным организациям, в частности по линии Наркомпроса, ОДН и комсомола, Союза писателей, шефских организаций, Армпромкооперации и Жилкоопсоюза.

Одновременно СНК предложил Наркомпросу и Центральному Совету ОДН в ходе ликвидации неграмотности обратить особое внимание на работу среди национальных меньшинств.

Учитывая высокий процент неграмотных среди женщин курдского населения, СНК предложил председателям Талинского, Апаранского, Курдукулинского и Вединского райисполкомов организовать курсы для подготовки культармейцев из женщин-курдянок¹⁴.

Большое значение имела шефская помощь комсомола населению самых отдаленных сел. В 1933 г. только в небольшом курдском селе Гилто Талинского района комсомольцы обучили грамоте 43 женщины и 40 мужчин, а в селе Шамирам Аштаракского района — 52 человека. В Апаранском районе пункты ликвидации неграмотности работали во всех 12 курдских селах¹⁵.

¹² Там же, ф. 1, оп. 19, д. 125, л. 32.

¹³ «Рай таза» от 22 апреля 1932 г. и 5 июля 1932 г.

¹⁴ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 113, д. 1742, л. 1, 2, 3.

¹⁵ «Рай таза» от 19 июля 1933 г. и 31 марта 1934 г.

1934 г. открыл новый этап культурного строительства в СССР. Благодаря успехам культурной революции Советский Союз становился страной передовой культуры. В этот период в Армянской ССР значительно возросла активность масс в борьбе за всеобщую грамотность населения. Был проведен месячник культштурма имени 17-го съезда партии, 40 человек, командированные из Еревана в районы, организовали культштабы, назначили общественных инспекторов. Из 3000 учителей, занятых работой по ликвидации неграмотности и малограмотности, 2250, или 75 проц. работали на общественных началах. В результате этих мер в 1933/34 учебном году школы ликбеза окончили 100000 человек¹⁶.

Значительно улучшилась работа среди женщин-наименее, особенно в азербайджанских и курдских селах.

В 1934 г. в селе Акко Таллинского района имелись 1 группы по ликвидации неграмотности, причем в двух из них обучалось 60 женщин. Среди женщин этого села большую работу проводила курдянка Чичак Сулеймакова. В соседнем селе Гялто своим подругам помогала Гога Джанго. На VIII съезде Советов Армении (январь 1935 г.) Гога с гордостью говорила, что она овладела грамотой и теперь ее примеру следуют 25 женщин. С ликвидацией неграмотности среди взрослого населения решалась одна из важных задач—повышение культурного уровня женщин.

В целях повышения качества обучения неграмотных Совнарком Армении решил с 1 января 1935 г. сосредоточить эту работу в общеобразовательных школах.

К 15-й годовщине ленинского декрета о ликвидации неграмотности (к 26 декабря 1934 г.) в Армении были достигнуты серьезные успехи в этой области. Значительная работа была проведена и среди национальных меньшинств. Так, из числа взрослого курдского населения

¹⁶ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 113, оп. 1, д. 2272, л. 25.

5000 человек ликвидировали свою неграмотность и 1753 человек—малограмотность¹⁷.

14 марта 1936 г. ЦИК Армении решил упразднить общество «Долой неграмотность» и организовать при городских, районных и сельских Советах специальные секции, призванные завершить работу по ликвидации неграмотности и малограмотности¹⁸.

Бюро ЦК КП(б) Армении 26 ноября 1937 г. предложило Наркомфину и Госплану республики предусмотреть необходимые средства для того, чтобы в 1938 г. полностью ликвидировать неграмотность и малограмотность¹⁹.

К маю 1937 г. в Апзранском районе, где проживала значительная часть курдского населения Армении, была открыта 81 школа, в которых обрели грамотность 3124 человека, а в 85 школах прошли курс обучения 1728 человек малограмотных. В работе по ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения этого района участвовали 223 учителя, в том числе 36 учителей-курдов²⁰.

В 1938 г. школы ликбеза успешно окончили в селе Сорик Талинского района 41 женщина и 39 мужчин, в селе Акко того же района—60 женщин и 40 мужчин, в селе Чобанмаз Алагезского района—101 мужчина и женщина²¹. В итоге к началу 1939 г. 73,8 проц. населения республики в возрасте от 9 лет и старше были грамотными²².

По данным на 24 ноября 1940 г., 90 проц. населения Алагезского района, значительную часть которого состав-

¹⁷ «Коммунист» от 16 января 1935 г.

¹⁸ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 113, оп. 4, д. 209, л. 12.

¹⁹ Архив Армянского филнава ИМЛ, ф. 1, оп. 25, д. 361, л. 1.

²⁰ Там же, ф. 35, оп. 1, д. 537, л. 58.

²¹ Там же, ф. 1, оп. 26, д. 356, л. 70; «Рйа тазв» от 5 февраля 1938 г. и 28 февраля 1938 г.

²² «Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940)», стр. 6.

Депутаты Верховного Совета Армянской ССР первого созыва по
Аягезскому району. Сябандов Саманд, Аветисян Самвел, Споян Шаво,
Мхртчян Барсам и Зейтумян Кюнд, гостиавшие на первой сессии
Верховного Совета Армянской ССР.

ляли курды, было грамотным²³. Больших успехов добилось также курдское население других районов. Партийные и советские органы Армении с помощью общественности к середине 1941 г. в основном ликвидировали неграмотность среди курдского населения республики.

2. Развитие школьного образования среди курдов

Коммунистическая партия и правительство Советской Армении организацию дела народного образования осуществляли в соответствии с задачами, намеченными в Программе партии, принятой на VIII съезде. Программа предусматривала: «Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического... образования для всех детей обоего пола до 17 лет»²⁴. При этом важное значение придавалось преподаванию на родном языке. Создание при Наркомпросе в 1921 г. Бюро национальных меньшинств, а с января 1923 г. Совета национальных меньшинств (Совнацмен) сыграли важную роль в учете специфических особенностей организации народного образования в Армянской ССР.

Наиболее трудной была организация школьного обучения среди курдов, значительная часть которых вела кочевой образ жизни и находилась под влиянием духовенства. В течение веков дети и молодежь воспитывались своими отцами и духовными лицами (шейхами, пирами), которые держали их в такой же темноте, в какой находились сами.

К началу установления Советской власти в Армении курды не имели своей письменности. Несмотря на то, что численность курдского населения республики в то время не превышала 8,5 тыс. человек, правительство Армянской ССР приняло меры к созданию курдского алфавита и

²³ «Социалистический утлов» от 24 ноября 1940 г.

²⁴ «КПСС в резолюциях...», ч. 1, изд. 7, стр. 419.

учебника, к подготовке учительских кадров и открытию школ в курдских селах. Много внимания уделял просвещению курдского населения председатель СНК Армении Ал. Мясникян. «Мы все знаем товарища Мясникяна, — говорили крестьяне, — он был первым ответственным работником, который после установления Советской власти посетил наши села и первый обратил внимание на нашу жизнь, он был первым, кто открыл школы для наших детей»²⁵.

Народный комиссариат просвещения приказом от 23 апреля 1921 г. установил, что во всех школах первой и второй ступени обучение должно вестись на родном, т. е. на разговорном языке учащихся. В соответствии с этим Наркомпрос поручил составить первый курдский алфавит. В июле 1921 г. была готова рукопись курдского учебника²⁶ (на основе армянской графики). Составителем алфавита и автором учебника был Лазо (Казарян Акол)²⁷. В октябре учебник «Шамс» («Солнце») вышел из печати в Эчмнадзине. Одновременно шла подготовка учителей для курдских школ. В октябре 1921 г. 2,5-месячные учительские курсы окончили 8 человек, в числе которых был первый курдский учитель Шагинов Алихан Сардарович. Остальные 7 человек были армяне, знавшие курдский язык и изъявившие желание работать в отдаленных курдских селах Апаранского района. Это было одним из ярких проявлений братской помощи курдскому

²⁵ «Хорурданн Айвстан» от 2 апреля 1925 г.

²⁶ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 122, оп. 1, д. 9, л. 141.

²⁷ Лазо (Казарян Акол Григорьевич, 1868—1928). Известный курдовед, педагог, писатель. Создатель первого курдского алфавита на основе армянской графики и учебника «Шамс» (1921) для курдского населения Армянской ССР и Грузинской ССР. С 1922 г. занимал первую курдской школой в г. Тбилиси. Лазо — автор либретто сценария кинофильма «Зарэ», пьес и художественных произведений из жизни курдов.

народу. Среди этих учителей наиболее активными были Мурадян Арам Карапетович и Рштуни Ншан Чуроевич.

Работая в школах, они в то же время способствовали укреплению советских порядков и социалистическим преобразованиям курдских сел.

В 1921 г. в курдских селах было открыто 5 школ, в них обучалось 267 учеников²⁸. Через два года открылись еще две школы²⁹.

В первые годы Советской власти на пути обучения детей нацменьов встречались большие трудности: не было школьных помещений, нехватало преподавателей, оборудования и учебных пособий, многие учителя находились в тяжелых материальных условиях. Несмотря на это, работа в курдских школах постепенно налаживалась. В этом сказались прежде всего усилия Совета национальных меньшинств Наркомпроса и Главполитпросвета, работавших под непосредственным руководством агитотдела ЦК КП(б) Армении. Делу обучения и воспитания национальных меньшинств немало внимания уделяли также уездные комитеты партии.

Местные партийные и советские органы налаживали культурно-просветительную работу и среди курдов-кочевников. Созывались, например, съезды кочевников, на которых обсуждались практические вопросы культурно-хозяйственного строительства. В августе 1923 г. на яйлагах у подножья горы Арагац состоялся съезд курдов с участием более 50 делегатов. В числе них были Лазо, заведующий агитотделом Эчмиадзинского Укома партии, председатель Аштаракского участкового исполкома и Полатова Нур³⁰. Съезд заслушал и обсудил доклад Лазо о задачах школ и культурно-просветительной работе среди курдов.

3 июня 1924 г. Президиум ЦК КП(б) Армении рассмотрел вопрос о работе среди езидов и указал на необ-

²⁸ ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 613, оп. 1, д. 87, л. 66.

²⁹ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 112, оп. 2, д. 1474, л. 19.

³⁰ «Хорурдани Аиастан» от 23 августа 1923 г.

ходимость урегулирования школьного строительства и курдских селах³¹.

Первый курдский алфавит с армянской транскрипцией сыграл положительную роль в деле просвещения курдского населения Армянской и Грузинской ССР. Однако он не вполне соответствовал фонетическим особенностям курдского языка. С другой стороны, издаваемые на базе этого алфавита курдская литература и учебники не находили читателей за пределами Армении. Нужен был новый алфавит, общий не только для всех курдов Советского Союза, но и для многомиллионного курдского народа за рубежом.

I-й съезд беспартийных курдов 7-го участка Ленинканского уезда (11 января 1925 г.) обратился к правительству Армянской ССР с просьбой принять меры для разработки курдского алфавита на основе латинской графики³². Вопрос этот нашел положительное разрешение в постановлении расширенного пленума ЦК КП(б) Армении, состоявшегося 21—26 июня 1925 г.³³ IV съезд КП(б) Армении (ноябрь—декабрь 1925 г.) в своей резолюции также отметил необходимость разработки нового курдского алфавита, связав этот вопрос с повышением культурного уровня национальных меньшинств, в частности с подготовкой и переподготовкой учителей и работников изб-читален, с организацией школ сельской молодежи и т. д.³⁴

Вопрос о новом курдском алфавите рассматривался также в партийных и советских органах Грузии и Азербайджана.

³¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 2, л. 3.

³² Там же, ф. 1, оп. 4, д. 291, л. 38.

³³ Архив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 13, оп. 1, ч. 1, д. 735, л. 224.

³⁴ Резолюция IV съезда КП(б) Армении, Ереван, 1925, стр. 12 (на арм. яз.).

Закрайком ВКП(б) в постановлении «О работе среди нацменьшинств» (июль 1926 г.) предложил «вести широкую агитацию за введение курдского алфавита»³⁵

Наряду с подготовкой к введению нового алфавита принимались меры для расширения сети общеобразовательных школ в курдских селах. В 1925/26 учебном году в республике насчитывалось 10 начальных школ с 520 учениками, в том числе 9 в курдских селах 7-го Гаджи Халилского участка Ленинанканского уезда. Эти школы находились в следующих селах:

Уезды	Наименования сел	Число учащихся
Ленинанканский	Коптахсав	36
	Курибоглаз	60
	Мирах	70
	Чобанмаз	45
	Б. Джамушау	41
	Джорджарис	92
	Сангар	50
	Курдский Памб	49
	Карвансара	40
Эчминазинский	Шампран	37
	Всего:	520

Дальнейшее расширение сети школ в значительной мере зависело от подготовки учительских кадров и уровня их знаний. В 1925/26 учебном году в курдских школах работало 12 учителей, в большинстве своем не имевших педагогического образования. Закрайком ВКП(б) обязал Наркомпрос Армении организовать краткосроч-

³⁵ «Заря востока», орган Закрайкома ВКП(б), от 13 июля 1926 г.

³⁶ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 122, оп. 1, д. 370, л. 35.

ные летние курсы по переподготовке учителей³⁷. На этих курсах ежегодно участвовали и учителя курдских сел.

В 1927 г. в Армении были достигнуты значительные успехи в области просвещения, особенно среди национальных меньшинств.

К ноябрю 1927 г. в курдских селах насчитывалось уже 13 школ, в том числе одна 7-летняя школа крестьянской молодежи в селе Джарджарис³⁸.

У съезд КП(б) Армении (ноябрь 1927 г.), отметив эти успехи, наметил новые задачи в области культурного строительства, а также принял меры к усилению материальной базы школ и культурно-просветительных учреждений.

В 1928 г. работа по разработке нового курдского алфавита подходила к концу. Решением ЦК КП(б) Армении от 8 июня 1928 г. при ЦИК Армянской ССР был организован комитет в составе А. Мравяна, А. Шамилова, Ш. Теймурова и др. для оформления и распространения курдского алфавита³⁹.

Комитет провел большую работу по всесторонней подготовке нового алфавита. Была создана база для издания новых учебников и массовой литературы, а также приняты меры к расширению школьного строительства в курдских селах и подготовке учительских кадров.

В 1927/28 учебном году в числе 13 учителей, работавших в курдских школах, был только один курд—Аминне Авдал⁴⁰. Остальные учителя были армяне, владеющие

³⁷ «Заря востока» от 13 июля 1926 г.

³⁸ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 9 д. 11, л. 33; ф. 1, оп. 12, д. 64, л. 22.

³⁹ Там же, ф. 1, оп. 12, д. 2, л. 117.

⁴⁰ Аминне Авдал (1906—1964), видный курдский ученый—этнограф, педагог, поэт и писатель, член КПСС. Долгое время работал учителем в курдских школах Апаранского района (Мирах, Кондихсаз, Карвансара) и в Закавказском курдском педагогическом техникуме, заслуженный учитель Армянской ССР.

курдским языком. Естественно поэтому, что в тот период большое внимание уделялось подготовке курдских кадров. Так, например, в 1927 г. 45 человек из национальных меньшинств, в том числе 10 курдов, были размещены в вузах Азербайджана, Грузии и Армении⁴¹. В 1928 г. 12 курдских юношей были определены на рабфах Ленинградского Восточного института при ЦИК СССР⁴².

Правительство Армянской ССР выделило средства для строительства 4 школьных помещений в курдских селах — 2 в Ленинкаванском и 2 в Эчмиадзинском уезде⁴³.

Состоявшийся в январе 1929 г. VI съезд Компартии Армении отметил неудовлетворительный ход культурно-го строительства в республике. Съезд обязал правительство и планирующие органы при составлении государственного и местного бюджетов увеличить ассигнования на культурные нужды и наметил другие мероприятия для подъема культурно-просветительной работы.

Осуществление этих решений привело к значительному улучшению работы среди национальных меньшинств.

К концу 1928 г. А. Ш. Шамиловым и И. Морозуловым был окончательно разработан курдский алфавит на основе латинской графики⁴⁴. 7 марта 1929 г. коллегия Народного комиссариата просвещения Армянской ССР утвердила подробный план распространения нового курдского алфавита. План предусматривал:

В 1913—1964 гг. работал в Государственном музее Армении. Институте истории и Секторе востоковедения АН Армянской ССР.

Перу А. Авдала принадлежит ряд ценных научных работ по этнографии курдского народа.

⁴¹ Архив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 13, оп. 1, ч. III, д. 2752, л. 19.

⁴² В состав первой группы командированных в Ленинград на учебу входили: Курдоев Канат, Сулейманов Ахмед, Мурадов Титаз, Джафиров Сала, Сулейманов Афо, Джангоев Адо, Мирзоев Амар, Надиров Исо, Арабов Ардаш, Шамилов Гасо, Полатов Рашид, Тамоев Иван.

⁴³ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 607, оп. 1, д. 1721, л. 9.

⁴⁴ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 12, д. 135, л. 16.

1. Популяризацию через прессу и на собраниях трудящихся значение нового курдского алфавита.

2. Издание иллюстрированного букваря-самоучителя.

3. Издание популярной, общедоступной литературы, учебников родного языка для 1 и 2-го классов курдских школ, книги для чтения и учебника для школ-ликбезов.

4. Подготовку кадров на двухмесячных курсах в 1929 г. и на годичных в 1929/30 учебном году.

5. Созыв конференции с участием представителей курдского населения ЗСФСР в мае 1929 г.⁴⁵ Тогда же профессору И. А. Орбели было поручено составить и представить наркомпросу Армении грамматику курдского языка.

Выступая на VI съезде Советов Армянской ССР (апрель 1929 г.) с докладом об очередных задачах культурного строительства, народный комиссар просвещения А. Мравян отметил рост культурного уровня национальных меньшинств и вместе с тем поставил вопрос о создании условий для более быстрого их культурного развития. В резолюции съезда указывалось: «Отмечая бесспорные достижения в деле просвещения национальных меньшинств (увеличение числа школ и учащихся по сравнению с прошедшими годами, улучшение методической работы и организационного руководства и т. д.), съезд Советов предлагает правительству:

а) принять все меры для быстрейшего разрешения проблемы курдского алфавита и связанных с ним вопросов;

б) ...в кратчайший срок ликвидировать несоответствие между культурным уровнем национальных меньшинств (азербайджанцев, курдов) и армянским большинством»⁴⁶.

В 1929 г. число курдских школ в Армении увеличилось

⁴⁵ Там же, л. 15, 16, 17.

⁴⁶ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 112, оп. 2, д. 809, ч. 2, л. 191.

Группа студентов-курдов рабфака Ленинградского Восточного института при ЦИК СССР, принятых на учебу в 1928 г.

В первом ряду (в центре)—Мурадов Титал. Во втором ряду (правый слева)—Сулейманов Ахмед, (шестой слева)—Сулейманов Афо. В третьем ряду слева—Джафаров Сала, Курдоев Канат, Джангоев Адо, Мирзоев Дживая.

Группа студентов и преподавателей Запорожского педагогического техникума им. А. Мравяля.

до 18, две из них впервые были открыты в селах Талинского района. К этому времени по республике в целом одна школа приходилась на 1109 и одна курдская школа — на 338 человек⁴⁷.

С 1929/30 учебного года в курдских школах увеличилось число девочек. В 1930 г. в Гаджи Халилском районе обучались 62 девочки, вместо 30 в 1929 году, а в двух курдских школах Талинского района из 132 учеников 39 составляли девочки⁴⁸.

Успешно шла подготовка и переподготовка учительских кадров по курсовой системе.

В целях подготовки квалифицированных учительских кадров в 1929 г. 11 человек были определены на рабфак Ленинградского Восточного института при ЦИК СССР. К этому времени здесь обучалось уже 23 курда⁴⁹.

В 1930 г. обучение в курдских школах проводилось по новому алфавиту. За короткое время, с помощью преподавателей, прошедших специальные курсы, им овладели 754 человека⁵⁰.

Исходя из задач, поставленных XVI съездом партии, ЦИК и СНК СССР 14 августа 1930 г. приняли постановление о введении с 1930/31 учебного года повсеместно всеобщего обязательного обучения детей (мальчиков и девочек) в возрасте 8, 9, 10 лет в пределах начальной школы. Соответствующее постановление принял и Совет Народных Комиссаров Армении.

С переходом к всеобщему обязательному начальному обучению резко увеличилось число курдских школ и учащихся. В начале 1930/31 учебного года в Армянской ССР насчитывались 27 курдских школ с 1451 учеником, про-

⁴⁷ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 13, д. 271, л. 78; ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 122, оп. 3, д. 4, л. 97.

⁴⁸ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 13, л. 15; ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 122, оп. 3, д. 4, л. 97.

⁴⁹ ГАОРСС (Ленинград), ф. 7222, оп. 10, д. 10, лл. 3, 4, 5.

⁵⁰ Архив Министерства просвещения АрмССР, ф. 1, отд. 6, д. 1, л. 165.

тив 18 школ и 500 учащихся в 1929-30 году. К этому времени всеобщим обучением было охвачено 59,2 проц. курдских детей, а к концу года 82 проц. Кроме начальных, функционировали также 2 семилетние школы⁵¹.

Осуществление всеобщего и особенно обучение девочек встретило сопротивление со стороны курдского кулачества и духовенства. В 1931 г. в селе Кондахсал Апаранского района ночью кулаки перебили окна школы⁵², они распространяли ложные слухи, будто «под предлогом всеобщего обучения детей хотят оторвать от их родителей». Однако, вопреки этим враждебным вылазкам, всеобщее обучение быстро пробивало себе дорогу.

В 1931 г. в курдских селах Апаранского района развернулось новое школьное строительство. В селе Джарджарис строилось помещение школы сельской молодежи и общежития. Школьные здания строились и в 6 других селах: Курдский Памб, Дузкенд, Сангар и др.⁵³

Одновременно принимались дополнительные меры для обеспечения школ квалифицированными кадрами учителей; имевшиеся кадры специальное образование получали лишь на краткосрочных курсах и это уже не соответствовало возросшим потребностям культурного строительства.

В августе 1930 г. Наркомпрос Армении выдвинул вопрос об открытии Закавказского курдского педагогического техникума, чтобы удовлетворить потребности закавказских республик в квалифицированных учительских кадрах. Идя навстречу этому предложению, Совнарком ЗСФСР принял постановление об открытии с 1 января 1931 г. в Ереване Закавказского курдского педагогичес-

⁵¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, сп. 17, л. 160, л. 12, 13, 50; ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 113, оп. 4, д. 204, л. 45; там же, ф. 112, оп. 2, д. 1474, л. 19.

⁵² Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 17, д. 160, л. 105.

⁵³ Там же, ф. 35, оп. 1, д. 173а, л. 3.

кого техникума⁵⁴ с 4-летним сроком обучения. Первым его директором был Шамилов Араб Шамоевич. При техникуме имелись подготовительное отделение и годичные учительские курсы.

В 1931 г. на подготовительный и первый курсы техникума, а также на учительское отделение было зачислено 63 человека⁵⁵.

Педагогический техникум сыграл большую роль в культурной жизни курдов Закавказья. Готовя учителей, техникум одновременно служил базой для подготовки партийных, советских и колхозных кадров. Здесь же готовились кадры для дошкольных учреждений.

Многие выпускники Закавказского курдского педагогического техникума продолжали учебу в высших учебных заведениях.

28 июня 1931 г. ЦИК Армении предложил Наркомпросу принять дополнительные меры для обеспечения курдских школ учительскими кадрами⁵⁶.

Немало курдской молодежи обучалось в учебных заведениях Ленинграда. Здесь на рабфаке Восточного института в ноябре 1930 г. из 175 студентов, представителей 25 национальностей и народов, 45 человек (25,7%) составляли курды. По пятилетнему плану Армянской ССР было предусмотрено продолжить подготовку курдских кадров в Ленинграде, а именно: в 1931 г.—20, в 1932 г.—20 и в 1933 г.—40 человек⁵⁷.

Кроме того, в 1931—1932 гг. на месячных и шестимесячных курсах прошли переподготовку 141 учитель и другие работники культурного фронта.

⁵⁴ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 113, оп. 1, л. 303, л. 2, 3, 6, 10

⁵⁵ См. «Хорурдици Айстан» от 16 января 1931 г. и «Ран таз» от 31 августа 1931 г.

⁵⁶ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 113, оп. 4, л. 24, л. 46.

⁵⁷ ГАОРСС (Ленинград), ф. 7222, оп. 11, л. 6, л. 30 и архив Министрства просвещения Армянской ССР, ф. 1, отд. 6, д. 1, л. 167.

В 1932 г. в Армянской ССР всеобуч в основном был завершен. Большие успехи были достигнуты также в деле вовлечения в школу курдских детей. В селах Талинского района, где всеобуч встретил наибольшие затруднения, в начале 1932 г. была проведена кампания культуртурма, позволявшая вовлечь в школы дополнительно 123 девочки и 20 мальчиков. Если в 1931 г. в курдских селах района было 4 школы, то в 1932 г. их стало 15⁵⁸.

В курдских селах Апаранского района почти все дети школьного возраста были вовлечены в школы. Вместе с мальчиками обучалось много девочек. Из 705 детей, обучавшихся только в 7 из 12 курдских школ Апаранского района на июнь 1932 г., было 200 девочек.

Учащиеся распределялись по селам следующим образом:

Наименование сел	Общее число учащихся	Девочек
Джарджарис	250	49
Мирак	94	26
Чобанмаз	71	32
Б. Джамушлу	85	23
Сангар	60	20
Курдский Памб	95	40
Карвансара	50	10
Всего	705	200 ⁵⁹

Наркомпрос и местные органы выделили значительные суммы на строительство новых школьных зданий и их оборудование. В начале 1932 г. в 8 курдских селах района были введены в эксплуатацию хорошо оборудованные школьные помещения. В остальных 4 селах строительство школ предусматривалось закончить в 1932/33

⁵⁸ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 19, д. 125, л. 32.

⁵⁹ См. «Рйа таза» от 22 июня 1932 г.

учебном году⁶⁰. Таким образом, за 11 лет (1921—1932) значительно расширилась школьная сеть и увеличилось число учащихся. В 1921 г. в республике было открыто 5 курдских школ, в которых учились 267 учеников. В 1932 г. в Армянской ССР насчитывалось 35 курдских школ с 2051 учеником⁶¹.

Коммунистическая партия и правительство Советской Армении, осуществляя ленинскую национальную политику, в 1932 г., к 10-й годовщине образования СССР, добились крупных успехов в культурном развитии курдского населения республики. «Советская система,—отмечал М. И. Калинин в речи в связи с 10-й годовщиной образования СССР,—дает полную возможность развивать свою, национальную по форме и социалистическую по содержанию, культуру не только большим, но и самым маленьким по численности народам, населяющим Союз Советских Социалистических Республик»⁶².

В 1932 г. в Армянской ССР насчитывалось 22 688 курдов. Мероприятия партийных и советских органов республики позволили коренным образом улучшить дело народного образования и поднять культурный уровень трудящихся курдов.

К 1934 г. были достигнуты большие успехи в области культурного строительства в курдских селах Армении. В республике насчитывалось 45 курдских начальных и семилетних школ, в которых учились 2365 детей⁶³. К этому времени в Закавказском курдском педагогическом техникуме обучался 101 студент. Тогда же состоялся его первый выпуск из 11 человек. Все они выехали на работу в села⁶⁴. Курдские школы пополняли свои кадры также

⁶⁰ Там же от 28 февраля 1932 г.

⁶¹ ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 613, оп. 1, ед. хр. 87, л. 66.

⁶² М. И. Калинин, Статьи и речи 1919—1935 гг., Партиздат, 1936, стр. 394.

⁶³ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 112, оп. 2, д. 1500, л. 2.

⁶⁴ Там же, ф. 113, оп. 1, д. 2273, л. 41.

за счет выпускников курсов наменьшинств в Ленинграде и вузов Армении.

У С 25 марта 1930 г. в Ереване стала издаваться республиканская курдская газета «Рѣа таз» («Новый путь»).

С начала введения нового алфавита (март 1929 г.) и до 1933 г. в Армении было издано на курдском языке 59 названий книг и учебников тиражом в 76000 экз. и политмассовая литература тиражом в 35000 экз., а по плану 1934 г. было предусмотрено издать 20 названий учебников тиражом в 85 000 экз. и 40 названий политмассовой литературы тиражом в 60.000 экз.⁶⁵

Успехи культурного строительства среди курдов Советского Союза, и особенно Армении, создали условия для созыва 9 июля 1934 г. в Ереване первой Всесоюзной курдоведческой конференции.

В работе конференции приняли участие руководители Коммунистической партии и правительства Армянской ССР, ученые-курдоведы, языковеды и литературоведы.

Конференция заслушала и обсудила следующие вопросы:

1. Октябрьская революция и национально-культурное строительство среди трудящихся курдов.

2. Работа курдской секции Института истории культуры.

3. Социально-экономические формации среди курдов до Октябрьской революции и их отражение в курдском языке.

4. Проблемы общекультурного курдского языка.

5. О единой курдской орфографии в связи с реформой курдско-латинского алфавита.

6. Основы курдской грамматики.

7. Принципы построения курдской терминологии⁶⁶.

Решения конференции способствовали дальнейшему развитию курдской письменности и литературы, неуклон-

⁶⁵ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 22, д. 369, л. 31.

⁶⁶ Там же, ф. 1, оп. 22, д. 21, л. 122, ф. 1, оп. 22, д. 301, л. 170.

ному росту культуры национальной по форме и социалистической по содержанию.

Партийные организации Армении, особенно первый секретарь ЦК КП(б) Армении А. Ханджян, проявляли постоянную заботу о развитии культуры и просвещения национальных меньшинств.

В 1934—1935 гг. А. Ханджян дважды посетил курдский педагогический техникум, оказав большую помощь его коллективу. В 1935 г. от имени ЦК КП(б) Армении он направил республиканским организациям письмо о работе среди национальных меньшинств и задачах интернационального воспитания.

Пленум ЦК КП(б) Армении, состоявшийся в январе 1936 г., наметил меры к повышению культурного уровня национальных меньшинств. Пленум признал необходимым опубликовать на языках национальных меньшинств необходимые учебники и литературу⁶⁷.

Бурное развитие промышленности и завершение коллективизации сельского хозяйства в СССР создали условия для успешного завершения культурной революции. Страна покрылась густой сетью средних и высших учебных заведений, обеспечивших подготовку квалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства. Большие изменения произошли также в культурном уровне трудящихся Армянской ССР. В 1937/38 гг. в общеобразовательных школах республики насчитывалось 272479 учащихся против 179150 в 1932/33 гг. В годы второй пятилетки значительно увеличилось число обучающихся. Высшие учебные заведения выпустили 3242, а техникумы и другие средние учебные заведения—5772 специалистов, т. е. примерно в два раза больше, чем за первую пятилетку⁶⁸. Эти перемены ярко отразились и в жиз-

⁶⁷ Очерки истории Коммунистической партии Армении, Ереван, Армгосиздат, 1958, стр. 451.

⁶⁸ «Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940)», стр. 109, 114 115.

ни курдского населения. В 1932 г. в Армянской ССР насчитывалось 35 курдских школ, в которых учился 2051 ученик, а в 1937 г.—48 начальных и семилетних школ⁶⁹. Значительно увеличилось и число учащихся.

Курдские учительские кадры в основном были подготовлены в годы второй пятилетки. За 6 лет Закавказский курдский педагогический техникум подготовил 70 новых преподавателей⁷⁰.

Помимо техникума, кадры курдских учителей готовились в Ереванском государственном университете, в армянском педагогическом институте им. Х. Абовяна, в Ленинградском госуниверситете, на курсах нацменок Советского Востока при ЦИК СССР и в других учебных заведениях.

Кроме того, по решению правительства Советской Армении в 1936 г. в Ереване 20 курдянок обучались на курсах нацменок для работы в культурных учреждениях. В том же году группа курдянок окончила 6-месячные курсы заведующих садами. В сентябре 1937 г. в Ереване открылись двухгодичные курсы для подготовки учительниц-курдянок, на которых обучалось 30 девушек⁷¹.

В годы второй пятилетки в педагогическом техникуме преподавали курдские кадры с высшим и незаконченным высшим образованием. В их числе—Амине Авдал, Аджис Джинди, Амое Смо, Мурадов Титал, Джафаров Сала, Надыров Везир, Бакоев Черкез, Джангоев Адо и др.

До этого большинство учителей курдских школ и часть преподавателей педагогического техникума составляли армяне, знавшие курдский язык и вложившие немало энергии в дело обучения курдских детей и подготовки кадров курдской интеллигенции. Так, Лазо (Кязарян Акон) работал в Армении и Грузии. Мурадян

⁶⁹ ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 613, оп. 1, ед. хр. 87, л. 60 и «Коммунист» от 23 марта 1937 г.

⁷⁰ «Рда таваз» от 13 июля 1936 г.

⁷¹ Там же от 12 ноября 1937 г.

Выпускники Закавказского курдского педагогического техникума
им. А. Мравляна вместе с преподавателями (1937 г.).

Арап и Рштуни Ншан—в курдских селах Апаранского района, Миракян Израел—в курдских селах Талинского района, В. Петоян, С. Гаспарян, П. Воскерчян, И. Гулоян, О. Маргарян—в Закавказском курдском педагогическом техникуме.

Велики заслуги в подготовке курдской интеллигенции таких ученых, как академик И. Орбели и профессора Г. Капанцян, А. Хачатрян и другие.

В конце второй пятилетки во всех курдских селах Армении имелись школы, в них обучалось большинство детей школьного возраста. В последующие годы органы народного образования сосредоточили свое внимание на улучшении учебно-воспитательной работы. Однако в тот период эта работа встречала серьезные затруднения, главным образом вследствие малочисленности населенных пунктов. Например, в Талинском районе сохранились еще кишлаги (зимовники), состоявшие из 10—13 хозяйств, где не было условий для проведения культурных мероприятий. Положение изменилось лишь после того, как усилиями партийных и советских организаций Талинского района в 1937—1938 гг. часть населения этих кишлагов удалось переселить в большие села.

Показательно, что в 1938 г. в курдских селах Талинского района насчитывалось 3 семилетних и 16 начальных школ, тогда как в 1928 г. там не было ни одной.

ЦК КП(б) Армении 11 декабря 1938 г. обсудил вопрос «О состоянии курдских сел Талинского района и поручил Наркомпросу предусмотреть строительство семи начальных школ с двумя классами в селах и кишлагах Сабунчи, Калашбек, Сорик и др. В 1938 г. в этом районе работало 39 учителей, 20 из них имели среднее педагогическое, 16—общее среднее и трое—неполное среднее образование. Учитывая низкий уровень квалификации учителей, ЦК Компартии Армении поручил Наркомпросу организовать в 1939 г. их переподготовку⁷².

⁷² Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 26, д. 356, л. 19.

В значительно лучших условиях находились курдские школы Апаранского района, особенно после того как в 1938 г. был организован Алагезский район. Из 21 села этого района 9 были армянские и 12 курдские. Несмотря на то, что по численности курдское население уступало армянскому, Компартия и правительство Армянской ССР особое внимание уделяли нуждам курдского населения района. Местные партийные и советские организации более регулярно и конкретнее стали заниматься хозяйственными, политическими и культурными вопросами.

В 1939 г. в селах района имелись 4 средних, 10 семилетних и 7 начальных школ, в них работало 150 учителей и обучалось 4440 учеников. Только в 1939 г. для нужд народного просвещения Алагезскому району было ассигновано 1 млн. 837 тыс. рублей⁷³.

В 1940 г. в пяти селах района имелись средние школы, в одиннадцати небольших селах 7-летние и в пяти селах начальные школы⁷⁴.

В 1940 г. на нужды народного образования в районе государство выделило 2 млн. 3 тыс. рублей⁷⁵, что позволило построить здесь благоустроенные школьные помещения. Школьная сеть, рассчитанная на охват курдских детей, расширилась также в Талинском, Эчмиадзинском, Аштаракском, Октемберянском и Котайкском районах.

Таким образом, за 20 лет Советской власти курдскому населению Армении были созданы все условия всестороннего культурного развития и активного участия в социалистическом строительстве.

3. Культурно-просветительные учреждения и политическое воспитание масс

Одной из важнейших задач Советской власти в Армении было широкое политическое просвещение и комму-

⁷³ «Социалистакан угиов» от 12 декабря 1939 г.

⁷⁴ По окончании начальных и 7-летних школ дети имели возможность продолжать учебу в школах близлежащих сел.

⁷⁵ «Социалистакан угиов» от 24 ноября 1940 г.

нистическое воспитание трудящихся. С этой целью все культурно-просветительные учреждения—библиотеки, школы, народные дома, музеи, кино были поставлены на службу народу.

Народный комиссариат просвещения, еще в декабре 1920 г. провел реорганизацию культурно-просветительного дела.

До 1922 г. этой работой руководил внешкольный отдел, а затем был создан специальный орган—Главное управление политического просвещения.

Организуя политико-просветительную работу, местные органы использовали опыт работы политорганов Красной Армии и вместе с тем учитывали уровень грамотности и состав населения. Много внимания в республике уделялось работе среди национальных меньшинств: азербайджанцев, русских-молочан, курдов, ассирийцев, греков.

В период восстановления народного хозяйства (1921—1925) основным методом политико-просветительной работы среди курдского населения было разъяснение декретов и политики советского правительства. Эта работа проводилась на участковых съездах, созываемых по уездам, а также на конференциях беспартийных трудящихся.

В 1921 г. был проведен ряд таких мероприятий: съезд курдов-езидов, проживающих у подножья горы Арагац, совместный съезд беженцев из Западной Армении и курдов-езидов Курдукулинского участка, конференция курдянок и беспартийных курдов-езидов 7-го участка Александропольского уезда.

Участники этих съездов разъясняли крестьянам важнейшие вопросы политики советской власти в деревне, принимали активное участие в создании на местах органов власти.

В селах, где имелись школы, создавались избы-читальни и с помощью учителей налаживалась культур-

но-просветительная работа. Для курдских крестьян первые избы-читальни были открыты в селах Джарджарис, Чобанмаз, Кондахсаз и Мирак.

IV съезд КП(б) Армении (30 ноября—4 декабря 1925 г.) указал на необходимость повышения культурного уровня национальных меньшинств. Съезд предложил, в частности, подготовить избачей, расширить сеть избы-читален, улучшить их работу, наладить снабжение сел национальных меньшинств сельскохозяйственной, политической, детской и другой литературой на родном языке⁷⁶.

Осуществление этих мероприятий привело к заметному улучшению политико-просветительной работы в массах. В 1925 г. инструктор Ленинаканского уездного комитета партии Шамил Теймуров в восьми курдских селах Гаджи Халилского участка организовал политкружки, охватив ими 147 человек⁷⁷.

В тех селах, где имелись коммунисты и партийные ячейки, политическое просвещение было организовано несравненно лучше. Например, успешно занималась политическим воспитанием курдских крестьян партиячейка с. Джарджарис. Здесь изба-читальня имела сотни постоянных посетителей, в числе которых было немало женщин-курдянок⁷⁸.

В июне 1925 г. в селе Гаджи Халил состоялся первый съезд трудящихся курдов Армении⁷⁹, уделивший большое внимание хозяйственным вопросам и задачам политического просвещения крестьян.

В 1928 г. в Армении, как и повсюду, развернулась подготовка к массовой коллективизации сельского хозяйства. В связи с этим партийные организации усилили агитационно-массовую работу в деревне.

⁷⁶ Резолюция IV съезда КП(б) Армении, Ереван, 1925, изд. ЦПА ЦК КП(б) Армении. Библиотека «Коммунист». № 8, стр. 12, (на арм. яз.).

⁷⁷ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 3, оп. 1, д. 621, л. 105.

⁷⁸ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 913, л. 46.

⁷⁹ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 807, л. 55.

В октябре в Ереване состоялось республиканское собрание актива национальных меньшинств. В резолюции совещания, утвержденной Президиумом ЦК КП(б) Армении, намечались меры по укреплению и расширению сети школ и политико-просветительных учреждений среди национальных меньшинств.

Как известно, в период массовой коллективизации резко обострилась классовая борьба в деревне. Кулачество стремилось воздействовать прежде всего на наиболее отсталую часть крестьянства. В тех курдских селах, где не имелось партийных организаций, изб-читален и клубов, кулаки собирали в своих домах крестьян с целью вознуждать их против колхозов.

Чтобы подорвать влияние кулачества, сельские Советы, партийные и комсомольские организации усилили работу по политическому просвещению трудовых масс крестьянства.

В 1929 г. в селе Мирак 7-го участка была организована партийная школа, в которой обучалось 27 человек, в том числе 11 коммунистов, 13 комсомольцев и 3 беспартийных.

Улучшению политико-просветительной работы способствовали также важные мероприятия, как введение нового курдского алфавита, выпуск республиканской газеты «Рйа таза», издание курдских учебников и литературы, подготовка кадров и т. д.

Начиная с 1929 г. в курдских селах увеличивается сеть изб-читален, библиотек и клубов, что видно из следующих данных:

Годы	Изб-читальни	Библиотеки	Клубы
1929	2	—	2
1930	3	—	2
1931	4	4	2
1932	6	7	2 ⁸⁰

⁸⁰ ЦГАОРСС Грузинской ССР, ф. 613, оп. 1, д. 87, лл. 66, 73.

По решению ЦК КП(б) Армении с января 1934 г. избы-читальни превращались в колхозные клубы с бюджетом в 4—7 тыс. рублей в год.

Избы-читальни, клубы и библиотеки играли большую роль в политическом воспитании крестьян. На примере курдских сел особенно наглядно раскрывалось значение ленинских указаний о том, что библиотеки и избы-читальни «еще долгое время будут служить главным источником и почти единственным учреждением, в особенности в деревнях, для политического воспитания масс»⁸¹.

В 1934—1935 гг. почти во всех больших курдских селах создавались политкружки. Только в селах Апаранского района к началу 1935 г. их число достигло 10⁸².

В 1936 г. в курдских селах насчитывалось 11 клубов против двух в 1932 г.⁸³. Республиканские организации много внимания уделяли строительству и благоустройству помещений под культурно-просветительные учреждения. ЦК КП(б) Армении в январе 1937 г. предложил Госплану предусмотреть в плане культурного строительства на 1937 год постройку клуба и библиотеки в с. Б. Джамушлу Апаранского района.

В связи с возросшими культурными запросами курдского населения республики Совнарком Армении в сентябре 1937 г. вынес решение организовать на базе самодеятельных драматических кружков курдский передвижной театр в Апаранском районе. В театр были приглашены актеры-курды из Еревана, Тбилиси и других городов. В день 20-й годовщины Октябрьской революции курдский театр показал свой первый спектакль. Коллектив театра провел большую работу по культурному обслуживанию курдского населения Армении, Грузии и Азербайджана.

⁸¹ Н. К. Крупская, Что писал Ленин о библиотеках, М., 1939, стр. 18—19.

⁸² «Рда таз» от 30 января 1935 г.

⁸³ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 112, оп. 2, д. 1501, л. 10.

Молодой театральный коллектив для курдского зрителя ставил пьесы «Мятеж» Дм. Фурманова, «Злой дух» Ширванзаде, «Слепой музыкант» М. Кочаряна, «Родина» грузинского драматурга Мдивани и др.

Немало спектаклей показал театр также из жизни курдов. В пьесе «Восход солнца» отображалась борьба курдской бедноты против беков и шейхов в годы гражданской войны, в спектакле «Дочь Мирака» С. Гиносяна — жизнь колхоза курдского села. Одной из лучших постановок театра был «Лур-да-лур» Котояна Джалата и Шалджяна.

Постановки передвижного государственного курдского театра пользовались большим успехом у зрителей.

Благодаря успехам кружков художественной самодеятельности был создан также курдский ансамбль песни и пляски. В дни октябрьских торжеств 1937 г. ансамбль успешно выступал в Москве⁸⁴ — по радио, в клубе московского автозавода, в Доме ученых и др.

Партийные организации республики постоянно заботились о политическом воспитании и повышении культурного уровня курдского населения. ЦК КП(б) Армении в связи с обсуждением вопроса «О состоянии курдских сел Талинского района» в декабре 1938 г. предложил партийным организациям усилить политико-воспитательную работу среди курдского населения.

Успехи культурно-просветительной работы среди курдского населения были особенно заметны на примере Алагезского района. В 1939—1940 гг. в 21 селе этого района насчитывалось 9 клубов, 10 изб-читален, свыше двух десятков сельских и школьных библиотек, передвижной театр, кино, районная газета, типография и т. д.⁸⁵

Работа культурно-просветительных учреждений по-

⁸⁴ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 25, д. 68, л. 110.

⁸⁵ См. «Социалистический угюв» от 24 ноября 1940 г.

ложительно влияла на хозяйственные показатели района, стимулируя рост экономики колхозов.

4. Литература и фольклор

Одним из ярких показателей роста культурного уровня курдов Советского Союза явилось создание литературы на родном языке.

Как уже отмечалось, в 1921 г. была создана курдская письменность на основе армянской графики и издан учебник курдского языка «Шамс». По этому учебнику многие курды получили начальные знания на родном языке. В дальнейшем, благодаря введению нового алфавита на основе латинской графики (1929) и всесторонней государственной помощи, было обеспечено становление и развитие курдской литературы. За короткое время вышли в свет новые учебники, отдельные художественные произведения, политическая и сельскохозяйственная литература. Первой книгой, изданной на основе латинского алфавита, был самоучитель курдского языка для взрослых «Хо хо йинбуна, хондина нвисара курманджи»⁸⁸, составленный И. Марогуловым и А. Шамиловым. Кроме грамоты, в нем давались основы политических знаний.

В этот период плодотворной была деятельность Шамилова Араба как писателя. Его автобиографические повести «Курдский пастух» и «Курды Алагеза» явились первыми художественными произведениями курдов Советской Армении. Автор правдиво отразил в них жизнь трудящихся курдов Карской области в дореволюционный период, где многие из них владели жалкое существование и были вынуждены батрачить у кулаков. На ярких примерах А. Шамилов показывает ага, беков и духовенство в первые годы Советской власти, их стремление

⁸⁸ И. Марогулов и Араб Шамилов, Самоучитель курдского языка, Ереван, Армсовгиз, 1929.

помешать кочевникам-курдам переходить к оседлости. В повести нашли отражение трудности, связанные с подготовкой советских и партийных кадров из курдов, и мероприятия Компартии Армении, направленные на решение этих задач.

Другое произведение Араба Шамилова—это его первая пьеса «Кочаке даравин» («Лже-отшельник», правильнее «Лже-прорицатель»)⁸⁷, вышедшая в свет в 1931 г. Она была направлена против бытовавших среди курдов религиозных обычаев.

В 1930 г. А. Шамилов пишет брошюры: «Жизнь Ленина», «Колхоз и его польза крестьянам», а в 1931 г. перевел брошюру «История Октябрьской революции».

В переводе Аджие Джинди и Аминие Авдала в том же году вышла повесть Лазо «Рассказ о Джасиме»⁸⁸, о жизни бакинского рабочего, в прошлом сыне курдского пастуха, Джасиме, который с помощью старших товарищей входит в водоворот политических событий и вскоре становится активным борцом за советскую власть, а затем и убежденным коммунистом.

Наряду с художественной и политической литературой издавалось значительное число учебников для курдских школ и педагогического техникума. С 1929 по 1932 год Госиздат Армении издал 21 учебник по языку, математике, физике, естествознанию, географии и т. п.

В 1932 г. Аминие Авдал издал сборник произведений курдских писателей. Сюда вошли стихи первых советских курдских поэтов Аджие Джинди, Аминие Авдала, Атаре Шаро и др., а также переводы стихов армянских поэтов Егише Чаренца и Азата Вштуни.

Произведения курдских поэтов, включенные в сборник, посвящены Советской власти, Красной Армии. Пи-

⁸⁷ Араб Шамилов, «Лже-отшельник», пьеса в 2-х действиях, 13 карт., Ереван, Госиздат ССР Армении, 1931.

⁸⁸ Лазо. Рассказ о Джасиме, перевел с армянского А. Джинди, Аминие Авдал, Ереван, Арисовгосиздат, 1931.

сатели и поэты призывали курдов-кочевников перейти к оседлости, объединиться в колхозы и принять активное участие в социалистическом строительстве.

За период с 1931 по июнь 1932 г. в Армении на курдском языке было издано 30 названий учебников, общественно-политической и экономической литературы, а также литературы по искусству⁸⁹.

Президиум ЗакЦИК 29 февраля 1932 г., рассмотрев вопрос о работе среди национальных меньшинств, поручил Госиздату Армении расширить издание литературы на языках этих народов, исходя из действительных потребностей. При этом, учитывая наличие кадров и издательской базы, ЗакЦИК признал необходимым сосредоточить издание курдской литературы для Закавказья в Армянской ССР⁹⁰.

О достигнутых в те годы успехах в этой области говорят следующие данные:

Годы	Число изданных книг	3 т. ч. учебников
1929	2	2
1930	5	2
1931	8	2
1932	18	10
1933	26	12 ⁹¹

В рассматриваемый период значительно улучшилось качество издаваемой литературы и вместе с тем на курдский язык были переведены биография К. Маркса (1933) и «Манифест Коммунистической партии» (1934). Вторые книги произведений курдских писателей, вышедшая в свет в 1934 г.⁹², свидетельствовала о творческом росте и то

⁸⁹ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 112, оп. 2, д. 1479, л. 35.

⁹⁰ Там же, ф. 112, оп. 2, д. 1494, л. 11.

⁹¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, сп. 21, д. 269, л. 31.

⁹² Творчество курдских писателей, книга 2. Составил Аджиб Джинди. Ред. Рачия Кочар, Ереван, Госиздат, Секция курдских писателей, 1934.

Время еще молодых курдских писателей и поэтов Армении. Напечатанный в сборнике небольшой рассказ Джардое Гемджо⁹³ «Гундетаза» («Новое село») по стилю художественного изложения (картина весны на Алагеze) и по своему реалистическому значению был одним из лучших произведений курдских писателей.

Из произведений курдских поэтов и писателей 30-х годов выделяются стихи Вазире Надира⁹⁴. Сборник стихов «Нубар» (1935) и пьеса «Рава жие» («Похищение женщины», 1935) свидетельствовали об идейном и художественном сдвиге в его творчестве. Стихи Вазире Надира были направлены против старых реакционных обычаев, и что в то время имело громадное значение. В пьесе «Раве жие» автор показывает, что новую жизнь трудящиеся курды обретают на путях социалистического строительства.

На курдском языке писали также армянские писатели — Рубен Драмнян и Оваким Меркарян (Нури Хизани), ассириец И. Марогулов и другие. Их произведения способствовали росту молодой курдской литературы.

Многие произведения из жизни курдов, написанные советскими армянскими писателями, были переведены на курдский язык: рассказ «Джасиме» (1931) А. Казаряна

⁹³ Джардое Гемджо (1904—1946), один из первых комсомольских активистов, писатель, журналист, в партии с 1928 года. Работал инструктором Вагаршапатского укома комсомола, затем секретарем Гаджи Халилского райкома ЛКСМ Армении.

В 1934—1938 гг. был редактором газеты «Риа таза».

В последние годы жизни работал директором государственного курдского театра Армении.

⁹⁴ Вазире Надир (1911—1946), известный курдский писатель Советской Армении. С 1933 г. был преподавателем в Закавказском курдском педагогическом техникуме им. А. Мравяна, одновременно занимался литературной работой. В 1935 г. вышел в свет сборник его стихов «Нубар» и пьеса «Рава жие», принесшие ему заслуженные признания. В 1939—1940 гг. работал лектором Ергосуниверситета. Участник Отечественной войны. В 1944—1946 гг. был на ответственной военной работе в г. Тбилиси.

(Лазо); пьесы: «Рипа таза» («Новый путь», 1934) и «На пути к зажиточной жизни» (1935) А. Шалджяна; «Халже» (1935) Р. Кочара; «Маме и Айше» (1935) и «Латифа» (1936) Сираса; «Снаманто и Хаджезаре» (1936) О. Шираза и другие.

В творчестве курдских писателей видное место занимали переводы произведений классиков армянской и русской литературы. В 1932 г. в переводе Аминне Авадла и Аджие Джинди был издан рассказ О. Туманяна «Гикор», а в 1934 г. его поэма «Ануш» в переводе Р. Дрампяна.

Многие произведения О. Туманяна были переведены курдским писателем Джасиме Джалил (Сборник стихов Туманяна: «Хозяин и слуга», «Конец зла», «Храбрый Назар»).

В 1936 г. вышел в свет литературный сборник из произведений советских армянских писателей, составленный А. Джинди. Курдские читатели впервые на родном языке ознакомились с произведениями родоначальника армянской пролетарской поэзии Акопа Акопяна, выдающегося армянского писателя и драматурга А. Ширванзаде, А. Бакунца, Н. Заряна, Д. Демирчяна, М. Арази и др.

В 1937 г. вышли курдский перевод стихов и сказок А. С. Пушкина (переводчик Р. Дрампян), и переводе Джасиме Джалила—«Сказка о рыбаке и рыбке» и в переводе Качахе Мурада—«Кавказский пленник» Л. Н. Толстого.

Важным событием в культурной жизни курдов явился выход в свет первого армяно-курдского словаря в 1933 г. и армяно-курдского терминологического словаря в 1936 г. Издание этих словарей способствовало формированию курдского литературного языка и еще большему сближению армяно-курдских литературных связей.

Развитие курдского литературного языка и курдской литературы шло в тесной связи с изучением и обработкой богатого народного эпоса.

До революции в условиях сплошной неграмотности у курдов Армении было развито лишь устное народное творчество. Народные песни, сказания и поэмы, передаваемые из уст в уста, легли в основу курдского фольклора. Систематическое изучение этого материала стало возможным лишь на основе нового алфавита и благодаря росту национальных кадров.

В 1931 г. Наркомпрос Армении организовал специальную курдоведческую экспедицию в составе профессора А. Хачатряна, Аджие Джинди и Джардое Геуджо. В работе экспедиции принял участие композитор Каро Закарян. В курдских селах Апаранского, Талинского и Эчмиадзинского районов экспедиция собрала богатый фольклорный и лингвистический материал. В 20 селах она записала 170 произведений народного творчества трудовых, любовных, плясовых песен, сказок⁹⁵. Собираание фольклорного материала продолжалось и в последующие годы. В 1934 г. такая работа велась в Котайкском, Вединском и Арташатском районах Армянской ССР, в курдских районах Азербайджанской ССР, в Ахалцхском, Ахалкалакском районах и Аджарской АССР⁹⁶.

В 1936 г. вышла в свет первая книга по курдскому фольклору. Материалы были собраны и обработаны Аджие Джинди и Амине Авдалом. В книгу вошли 30 вариантов «Карр и Кулик Слемане Слеви» из курдского народного эпоса, а также поэмы о Маме и Зине, Маме и Айше, Снабанд и Хадже, сказание о крепости Дымдым и др. Авторы записали и обработали также народные рассказы, любовные, хороводные и детские песни.

В том же году появился сборник курдских народных песен, собранных и обработанных композитором Каро Закаряном. Включенные в сборник 127 песен отражают различные стороны жизни курдского народа.

⁹⁵ Архив Министерства просвещения Армянской ССР, ф. 1, от. 1. б, д. 1, л. 146.

⁹⁶ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 112, оп. 2, д. 1496, л. 16.

В устном творчестве курдского народа особое место занимают сказания и песни о В. И. Ленине.

В одной из них читаем:

Ленин и большевики курдами были,
Ленин и большевики ага и султанов победи,
Русского царя с трона согнали,
И силу свою в справедливости искали.
В груди их пылало правды пламя,
Они подняли над миром Красное знамя—
Солнце правды всю землю озарило,
И знамена злодеев дочеря опалило⁹⁷.

Курдские ашуги воспевали социалистическую Родину и ее столицу Москву:

✓ «Солнце светит нам лишь днем,
А ты, родная и великая Москва,
Нас озаряешь светом и днем и ночью»⁹⁸.

Немало песен посвящено Красной Армии и ее героям гражданской войны—Буденному, Гаю и другим. Следует отметить песни колхозного гусана Ахме Чоло из села Алагез, посвященные новой деревне.

Песни, сложенные курдскими ашугами, получили широкое распространение, стали любимыми песнями народа. Ашуги Ахме Чоло и Джалиле Рашо в 1938 г. стали членами Союза писателей Армении⁹⁹.

Первая книга по курдскому фольклору и сборник курдских народных песен представляют интерес не только в познавательном отношении, но и как источник для изучения отдельных этапов истории и жизни курдского народа (например, сказание о крепости Дымдым).

Курдская литература в СССР зародилась в основном в годы предвоенных пятилеток. За эти годы только в Ар.

⁹⁷ О. Вильчевский, Октябрь в курдском фольклоре. См. «Советский фольклор». Сборник статей и материалов. № 2—3 1935, изд. АН СССР, М.—Л., 1936, стр. 89.

⁹⁸ Аджие Джинди, Курдская литература Советской Армении, Ереван, изд. АН АрмССР, 1954, стр. 21 (на арм. яз.).

⁹⁹ Там же, стр. 26.

мени опубликовано на курдском языке 148 названий книг и брошюр. Такого скачка в культурном развитии не знает ни одна из стран, где курдское население исчисляется миллионами (Турция, Иран, Ирак). Памятники курдской письменной литературы имеют многовековую историю и относятся примерно к XI веку¹⁰⁰. Однако в условиях сплошной неграмотности народных масс литература была доступна лишь немногим представителям имущих классов. Только в СССР она стала достоянием широких народных масс. Достигнутые в этом направлении успехи тесно связаны с ростом грамотности населения, общим подъемом его культурного уровня.

5. Газета «Рйа таза» в борьбе за сплочение курдского населения Армянской ССР под знаменем социализма

Задачи газеты «Рйа таза» определялись в приветствиях ЦК Компартии Армении и СНК республики, опубликованных в ее первом номере. С самого начала она была призвана организовать трудящихся курдов и приобщить их к активному социалистическому строительству.

Вначале газета издавалась небольшим тиражом — до 600 экземпляров, так как была основана спустя год после введения нового курдского алфавита. В то время письменность еще не стала достоянием большинства населения. Первые успехи в этом направлении были достигнуты к 1932 г., в связи с чем тираж газеты увеличился до 1300 экземпляров¹⁰¹.

«Рйа таза» печатала постановления партии и правительства, материалы о развитии промышленности и сельского хозяйства, освещала вопросы культуры, литерату-

¹⁰⁰ О. Вильчевский, Октябрь в курдском фольклоре. «Советский фольклор...», стр. 87.

¹⁰¹ Архив Министерства просвещения Армянской ССР, ф. 1, отд. 6, д. 1, л. 160.

ры и интернационального воспитания, поднимала массы на борьбу за новый быт, против старых патриархальных обычаев и т. д.

Основное место в работе газеты занимала пропаганда ленинского кооперативного плана, так как подавляющее большинство курдского населения составляли крестьяне. На примере колхозов соседних армянских сел и первых курдских колхозов газета разъясняла преимущества общественного хозяйства, широко освещала опыт работы передовых хозяйств и ударников социалистического строительства.

В период массовой коллективизации сельского хозяйства классовая борьба на селе значительно обострилась. Кулачество нередко прибегало к крайним мерам, в том числе и к террору против коммунистов. Так, 2 июля 1931 г. был убит один из активных организаторов курдских колхозов коммунист А. Сулейманов.

Гневно осуждая происки кулаков, газета «Рѣа таза» призывала крестьян повысить революционную бдительность, вести беспощадную борьбу с классовым врагом. Наряду с политическими проблемами, газета широко освещала ход всеобщего, работу школ в курдских селах, будни Закавказского курдского педагогического техникума им. А. Мравяна и другие вопросы.

«Рѣа таза» с помощью партийных организаций пополнила ряды сельских корреспондентов работниками различных профессий. На местах регулярно созывались конференции сельских по актуальным вопросам. В работе одной из таких конференций, созванной 25 января 1932 г. в Ереване, участвовали представители курдов из районов Армянской ССР и Нахичеванской АССР. Среди делегатов были учителя, комсомольцы, ашуги, колхозники, крестьяне-единоличники, представители воинов и командиров Красной Армии. Работа конференции подробно освещалась в газете. Заметное оживление в культурной жизни на селе вызвала статья колхозницы Тила Аме на

села Б. Джамушлу Апаранского района, в которой она призывала курдских девушек учиться и приобретать знания. Газета широко освещала новые бытовые условия курдских женщин, критиковала патриархальные обычаи.

Помощь газеты, повседневная работа партийных и комсомольских организаций, советских органов и школы привели к значительному сокращению нарушений закона о браке и увеличению числа обучающихся девочек. В 1931/32 учебном году в Талинском районе из 606 учащихся курдских школ 228 были девочки, а в 12 курдских школах Апаранского района из общего числа 538 учащихся было 245 девочек¹⁰².

Для небольшого по численности курдского населения Армении эти успехи были весьма значительными. «Рйа таз» регулярно пропагандировала опыт лучших колхозов и работу передовиков производства.

В колхозе села Джарджарис Апаранского района хорошо была поставлена организация труда. Лучшие животноводы и работники полеводства удостоились звания ударников, их имена заносились на Красную доску. Для облегчения женского труда в период сенокоса и уборки урожая в колхозе функционировали детский сад и ясли.

В 1932 г. своей работой отличились пастухи Джалиле Худо и Чатое Мато. В прошлом бедняк, Джалиле Худо не мог прокормить свою семью. В 1930 г. вся его семья вступила в колхоз и уже в 1932 г. выработала 500 трудодней, заработав 6 пудов масла и сыра, немало зерна и денег¹⁰³.

На примере передовиков производства «Рйа таз» воспитывала колхозников, приучала их к коллективному труду. На ее страницах рассказывалось об опыте работы Тафуре Калаш из села Мирак, Джиндие Ало из села Б. Джамушлу, Сулейманова Афо из села Акко и многих

¹⁰² «Рйа таз» от 5 июня 1932 г. и 6 января 1933 г.

¹⁰³ Там же от 14 апреля 1933 г.

других. Под рубрикой «Пусть страна знает ударников социалистического строительства» 6 июля 1933 г. газета поместила репортаж о Рашиде Аджам—основателе колхозов в селах Большой и Малый Джамушлу и секретаре партийной ячейки.

Публиковались также материалы о работе курдских рабочих и работниц Ленинаканского текстильного комбината, о производственных успехах сыроваренного завода в курдском селе Карвансара, о посещении колхозниками-ударниками села Джарджарис Апаранского района, Алавердского медеплавильного комбината.

Газета делилась опытом работы партийных и советских работников: Аме Шамо—заместителя председателя исполкома Апаранского райсовета, неоднократно избиравшегося делегатом на съезды Советов Армянской ССР и членом ЦИК Армении, Ханджое Джанго—председателя Джарджарисского и Курибогазского сельсовета, Броз Али—председателя Сангярского и Корбулахского сельсовета, Сулеймановой Чичак—передовой учительницы, Фатие Ибо—одного из активных работников, Ростаме Чоло—инструктора Апаранского райкома партии.

Освещая проблемы интернационального воспитания, газета показывала опыт учителей-армян, работавших в курдских школах. Ншан Рштуни работал в курдских селах с 1921 г. Более 10 лет он был преподавателем в селах Малый и Большой Джамушлу и Чобанмаз, одним из первых вступил в члены ТОЗа в селе Б. Джамушли, принимал активное участие в работе Сельсовета. Исраел Миракян с 1924 г. работал среди курдов Талинского района, в последующие годы был учителем в селе Дузкенд (ныне с. Барож).

Ряд статей был посвящен В. Петояну, принимавшему активное участие в подготовке курдских педагогических и партийно-советских кадров. В 1931—1937 гг. он работал заведующим учебной частью, затем директором Закавказского курдского педагогического техникума им.

А. Мравяна. В эти же годы В. Петоян занимался переводами учебников на курдский язык. В 1932 г. в его переводе был издан учебник «Рабочая книга по физике», а в 1935 г. учебник по физике для средней школы.

В 1933 г. при участии В. Петояна был издан армяно-курдский словарь, а в 1936 г. терминологический словарь.

«Рйа таза» помещала иллюстрации из жизни курдов Советской Армении. Совместный труд колхозников, их культурно-бытовые условия противопоставлялись условиям жизни крестьянина-единоличника. Газета показывала учебу курдских детей и взрослых. Много внимания уделялось изменениям, происшедшим в жизни курдской женщины.

Освещая достижения курдских трудящихся, «Рйа таза» содействовала распространению всего нового и передового. Так, например, она ставила в пример успешную работу партийных и советских организаций Апаранского района. В 1932 г. во всех курдских селах этого района имелись новые школьные помещения, в 11 селах — магазины потребительской кооперации, часть крестьян объединилась в ТОЗы и колхозы, в 6 селах существовали партийные, а в 10 других — комсомольские ячейки. Газета освещала успехи курдских колхозов. В 1934 г. в связи с повышением урожайности зерновых на каждый трудодень колхозники получали от 7,5 до 16,4 кг зерна. Эти успехи — результат организационно-хозяйственного укрепления колхозов и правильной организации труда.

На страницах «Рйа таза» регулярно выступали курдские поэты и писатели, произведения которых пользовались большой популярностью среди читателей.

С каждым годом росла популярность самой газеты, она проникала в самые отдаленные курдские села республики. В 1936 г. в Талинском районе на год подписались 347 человек. Свыше 500 экземпляров газеты в тот же году разошлось в Апаранском районе. Газету выписывали в Октемберянском, Эчминадзинском, Котайкском,

Аштаракском, Веднискском районах Армянской ССР, в Нахичеванской АССР, в городе Тбилиси.

«Рѣа таза» сыграла огромную роль в приобщении курдских трудящихся к социалистическому строительству.

В 1938 г. издание «Рѣа таза» временно было прекращено в связи с намерением перевести курдскую письменность с латинской на русскую графическую основу. Введение нового алфавита исходило из интересов курдов Советского Союза, облегчило им приобщение к литературе и культуре великого русского народа и других народов СССР.

Коренные изменения в быту курдского населения

✓ Низкий уровень производительных сил в дореволюционной Армении, преобладание кочевого образа жизни, примитивные формы земледелия, жестокая эксплуатация, а также сплошная неграмотность и темнота населения были основной причиной сохранения у курдов патриархальных обычаев и нравов. До революции у курдов-езидов общество делилось на две замкнутые касты. Одна из них—каста светских, или мирян (т. н. мириди), охватывала основное население, состоявшее из эксплуатируемого большинства и эксплуататоров. К другой основной касте относилось духовенство, делившееся на три другие группы: шейхов, пиров и факиров (или карабаш). Число богослужителей было настолько велико, что отдельные села целиком состояли из шейхов. Например, село Малый Мирак (Александропольский уезд) называлось шейхским.

Представители касты духовенства фактически относились к эксплуататорскому классу, так как жили за счет обязательного налога, взимаемого с трудящихся мирян. Духовенство проповедывало божественное происхождение каст и извечное имущественное неравенство людей.

«То, что дано богом,—говорили представители духовенства,—человек не в силах отменить».

Принадлежность к духовенству носила потомственный характер. Переход из одной касты в другую и брак между представителями разных каст категорически запрещались.

Реакционная по своей сущности религия курдов проповедывала бездействие и непротивление злу; курдам-сиздам категорически запрещалось учиться и приобретать знания. «Каждый должен до всего додуматься сам, не перенимая чужие мысли»,—гласила заповедь религии у курдов.

Сильны были и обычай патриархального быта. Женщина в семье и в обществе была бесправной.

С установлением советской власти у курдов еще некоторое время сохранялись пережитки племенной организации. Более прочно эти пережитки держались среди кочевой части населения. В этом были заинтересованы бывшие ага и беки, а также кулаки и представители духовенства, использовавшие пережитки родственных и племенных связей в целях эксплуатации трудящихся.

Процесс социалистического строительства вызвал коренные изменения в быту народов.

В ходе ликвидации экономической, политической и культурной отсталости курдского населения Армении велась большая работа по преодолению патриархальных пережитков, по утверждению нового быта.

Первой Конституцией Армянской ССР, утвержденной на I съезде Советов республики в начале 1922 г., всем женщинам были предоставлены равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Вопросы нового быта рассматривались на съездах курдов Армении. Намечавшиеся на этих съездах мероприятия способствовали улучшению работы среди курдянок и привлечению их к активной общественной работе.

Вместе с партийными и комсомольскими организациями сельские Советы сыграли большую роль в эмансипации женщин. Так, например, сельские Советы в Дуркенде и Кабахтапе (6-й участок Ленинаканского уезда) в апреле 1927 г. решили путем разъяснительной работы добиться прекращения выдачи девушек замуж за калым¹⁰⁴.

Важнейшей мерой, направленной на соблюдение подлинного равноправия женщин, явилось советское законодательство о браке. ЦИК Армянской ССР в 1927 г. включил в Уголовный кодекс статьи о семейном и брачном праве. В соответствии с этими статьями брачный возраст устанавливался для мужчин с 18, а для девушек с 16 лет. Уплата и получение выкупа за невесту каралось законом.

Механизация сельскохозяйственных работ, строительство школ, клубов, больниц, детских садов и яслей обеспечивали трудящейся женщины возможность повышения своей культуры и активного участия в хозяйственном строительстве и политической жизни.

В прошлом угнетенная и бесправная курдянка, благодаря Советской власти, наряду с мужчиной, стала активной участницей социалистического строительства. Гога Джанго из села Гялто Талинского района личным примером способствовала вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь села. Она была избрана делегатом VIII съезда Советов Армении (январь 1935 г.). На общественную арену выдвинулась также Зейтуна Кокл из села Сангяр, избранная делегаткой IX внеочередного съезда Советов Армении (ноябрь 1936 г.), Маяна Саро—преподавательница истории Закавказского курдского педагогического техникума им. А. Мравяна—и многие другие.

¹⁰⁴ ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 135, оп. 1, д. 165, л. 5.

Благодаря заботам Коммунистической партии курдская женщина стала активно участвовать в управлении государством. В июне 1938 г. доярка колхоза села Джарджарис Сюв Шапо была избрана депутатом Верховного Совета Армянской ССР. Многие женщины были избраны депутатами районных поселковых и сельских Советов.

Правительство Советской Армении выделяло значительные средства на бытовые нужды. Помимо сумм, отпускаемых на просвещение и коммунальное строительство, в одном только 1939 г. государство выделило 229 тыс. рублей на нужды здравоохранения в селах Алагезского района. Многолетние матери в 1936—1939 гг. получили здесь 870 тыс. рублей государственного пособия¹⁰⁵.

Постепенно ликвидировались сохранившиеся в первые годы Советской власти остатки кастового деления у курдов. Многие представители духовенства (шейхи, пирры) публично отказывались от своего сана. В Ленинанканской газете «Банвор» («Рабочий») в 1925 г. опубликовывались заявления курдских шейхов об отказе от свершения духовных обрядов. Шейхи из сел Мирак, Джарджарис, Курибогаз, Дузкенд и др. (7-й участок Ленинанканского уезда) мотивировали желание порвать с религией тем, что они хотят быть достойными советскими гражданами и встать в ряды трудящихся крестьян¹⁰⁶. В дальнейшем многие из них стали работать на производстве, в колхозах и совхозах.

Завершение коллективизации сельского хозяйства в годы предвоенных пятилеток привело к коренным изменениям в быту курдского населения.

Воспитанием курдских трудящихся занимались партийные и комсомольские организации, сельские Советы, многочисленные учительские кадры, республиканская и районная пресса, курдские поэты и писатели.

¹⁰⁵ «Социалистакан утлов» от 12 декабря 1939 г.

¹⁰⁶ «Банвор» от 1 марта, 22 марта, 19 апреля 1925 г.

В условиях коллективного труда, повышения материального благосостояния и роста культурного уровня трудящихся формировался новый человек—труженик социалистического общества.

Огромные достижения курдского населения Армянской ССР в исследуемый период (1920—1940)—результат неуклонного осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партией и правительством Советской Армении.

Всесторонняя братская помощь и забота о хозяйственном и культурном развитии национальных меньшинств, в том числе курдов, со стороны русского, армянского и других народов проявлялась на всех этапах социалистического строительства.

Видные деятели Коммунистической партии А. Мисинян, А. Иоаннисян, А. Ханджян, А. Каринян, С. Срапионян (Лукашин), С. Тер-Габриелян, А. Мравян, А. Егнязарян и др. непосредственно занимались вопросами работы среди курдов.

Курды Армении стали равноправными членами дружной семьи народов Советского Союза.

Объединившись в колхозы, курдские крестьяне навсегда порвали с социальным и имущественным неравенством, стали на путь обеспеченной и культурной жизни.

В предвоенные годы среди курдского населения в основном была ликвидирована неграмотность. Во всех курдских селах открыты школы; в средних и высших учебных заведениях страны готовились кадры курдской интеллигенции, значительная часть которой получила образование в Ленинграде. В Ереване издавалась республиканская курдская газета «Рйа тазав», учебники, художественная и общественно-политическая литература.

При Союзе писателей Армении функционировала секция курдских писателей, в Алагезе—Государственный курдский театр. Эти и другие мероприятия обусловили развитие новой социалистической культуры курдского народа.

Женщина-курдянка была эмансипирована, стала равноправным членом общества, активно участвующим во всех областях общественно-политической жизни.

Успехи курдского населения Армянской ССР за 20 предвоенных лет очевидны. Они еще раз убеждают в том, что социалистический строй обеспечивает всестороннее развитие всех материальных и духовных сил больших и малых народов. Не удивительно поэтому, что лишенные элементарных прав массы курдского народа за рубежом в борьбе за национальное и социальное освобождение обращают свои взоры к курдам Советского Союза и в первую очередь Советской Армении, видя в их опыте тот возможный путь, по которому они смогут прийти к своему национальному и социальному освобождению, к демократии и социализму, минуя этап капиталистического развития.

9(91.57)

4-26

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Глава I. Социально-экономическое положение курдов Эриванской губернии	9
Глава II. Установление Советской власти в Армении и начало коренных изменений в социально-политической жизни курдов	34
Глава III. Социалистические преобразования в экономической жизни курдов Армении	69
Глава IV. Социалистическое преобразование в культурной жизни курдского населения	105

Халит Мурадович Чатоев
Курды Советской Армении

Отв. редактор К. С. Худявердян
Редактор издательства Р. А. Штибен
Худож. оформление К. А. Ютунджиян
Техн. редактор Э. Аветян
Корректор М. Т. Дальвадянц

БФ 06749, Заказ 183, изд. № 2547, РИСО 962, тираж. 1000.

Слано в производство 4. VI. 1965 г. Подписано к печати
XII. 1965 г. Печ. л. 9,62, уч.—изд. 9,16 Бумага 84×106²/₃₂
Цена 40 к.

Типография Издательства Академии наук Армянской ССР
г. Эчмиадзин

В работе освещается социально-экономическое положение курдов Эриванской губернии до установления Советской власти, объективно прогрессивные последствия присоединения части курдского народа к России. Показаны коренные изменения в жизни курдов Армении после установления Советской власти, их участие в строительстве социализма в Армянской ССР.

42